

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (525) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Нажиба Хаерзамановна Максютлова* (1932–2004), выдающийся башкирский языковед, специалист в области башкирской и тюркской диалектологии, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Башкирской АССР.

Нажиба Хаерзамановна родилась 27 ноября 1932 года в деревне Сулейманово Мечетлинского района Башкирской АССР. После окончания сельской школы она поступила в Башкирский государственный педагогический институт имени К. А. Тимирязева, который окончила в 1951 году. До 1957 года она преподавала башкирский язык и литературу в школах республики.

В 1957 году Нажиба Хаерзамановна начала работать младшим научным сотрудником сектора языка Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В 1964 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Говор айских башкир».

В 60–70-х годах XX века Нажиба Хаерзамановна организовала ряд диалектологических экспедиций, результаты которых затем были обработаны и использованы при составлении «Словаря башкирских говоров», хрестоматии «Образцы башкирской разговорной речи» и «Диалектологического атласа башкирского языка».

В 1980 году Нажиба Хаерзамановна защитила уже докторскую диссертацию на тему «Формирование и современное состояние говоров восточного диалекта башкирского языка (сравнительное исследование)». В 1981 году она стала доктором филологических наук и признанным в стране специалистом в области башкирской и тюркской диалектологии и лингвогеографии, а также первой башкирской женщиной — доктором наук.

Нажиба Максютлова за период своей научной деятельности смогла разработать одиннадцать научных направлений:

- 1) проблемы монографического описания башкирских диалектов и говоров;
- 2) проблемы описания теоретической грамматики башкирского языка;
- 3) проблемы лингвогеографии и ареальной лингвистики;

- 4) история башкирской лингвистической науки;
- 5) диалектная лексикография;
- 6) традиционная и отраслевая лексикология башкирского языка;
- 7) языковые контакты и историческая лексика;
- 8) проблемы тюркской и башкирской ономастики;
- 9) вопросы функционирования башкирского литературного языка и лингвопоэтики;
- 10) вопросы текстологии;
- 11) социолингвистика.

Нажиба Максютлова — автор свыше 400 научных трудов по систематическому описанию говоров и диалектов башкирского языка, составитель и ответственный редактор четырех диалектологических словарей, диалектологического атласа башкирского языка, соавтор диалектологического атласа Европы.

В 1983 году Нажибе Максютовой было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР». За многолетнюю плодотворную работу по развитию башкирского языкознания и активное участие в общественной жизни республики в 2000 году она была награждена почетной грамотой Республики Башкортостан.

Нажиба Хаерзамановна Максютлова в течение десяти лет, с 1990 по 2000 год, возглавляла Общество башкирских женщин Республики Башкортостан, часто выступала в печати по самым актуальным вопросам родного языка, культуры и истории. В 1995 году она была избрана делегатом I Всемирного курултая башкир и совместно с министром образования Ф. Г. Хисамитдиновой возглавляла работу одной из секций съезда.

Скончалась Нажиба Хаерзамановна после тяжелой болезни в октябре 2004 года и была похоронена в Уфе.

Имя ученого и общественного деятеля не забыто. В 2005 году на здании школы, которую когда-то окончила Нажиба Максютлова, была установлена мемориальная доска.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соколова Д. А. Причины совершения преступлений	307
Соколова Д. А. Место прокуратуры в системе органов власти, обеспечивающих соблюдение экологического законодательства.....	308
Столбин Н. С. Значение местного самоуправления в России сквозь призму исторического и теоретического познания	310
Столбин Н. С. Особенности информационных правоотношений в банковской сфере	314
Столбин Н. С. Понятие и признаки местного самоуправления.....	318
Усачева А. В. Обзор законодательства иностранных государств по защите персональных данных в эпоху компьютеризации	323
Усольцева А. В. Объективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.....	326
Ушакова А. С. Проблемы внесудебного банкротства	329
Фрай В. С. Проблемные аспекты реализации прав женщин в сфере трудовых отношений.....	331
Фрай В. С. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в современной России	333
Фрай В. С. Понятие государственного контракта: существенные условия и субъектный состав ...	335
Хусаинова С. М., Дорофеева А. П. Основы личной безопасности прокурорского работника	337
Чердниченко Ю. А., Ягофарова И. А. Принципы реализации родительских прав.....	339

Шабанова Ю. И. Особенности уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения: сравнительный анализ российского законодательства и законодательства зарубежных стран	341
Шагеева М. В. Использование товарного знака в аудиовизуальном произведении	343
Шагеева М. В. Доктрина размывания товарного знака	345
Эминов А. Е. Современное состояние и перспективы развития деятельности органов в области расследования мошенничества.....	348
Яблонский А. М. Проблемы, возникающие при заключении договоров путем обмена сообщениями в мессенджерах	350
Януш И. А. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы.....	353

ИСТОРИЯ

Абрамова С. Я. Установление тирании Медичи во Флорентийской республике	355
Сергеев С. С. Проблематика политической и этнической идентичности Казахстана	357
Товстопят К. И. Рабство и рабовладение в идейно-политическом наследии Джеймса Мэдисона.....	359

СОЦИОЛОГИЯ

Барсова С. В. Классификация технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста.....	361
Матвеев М. В. Осознанное потребление. Изучение распространенности явления медленной моды среди студенческой молодежи.....	363

Секов Д. А.

Государственная политика по организации мер поддержки участников специальной военной операции и их семей 365

Шаблиевский М. Ю., Овчинникова А. И.

Понятие общественно значимой проблемы..... 368

ПСИХОЛОГИЯ**Загуменова А. В.**

Теоретико-методологические основы развития памяти и виды памяти..... 371

Картавская А. В., Панасенко К. Э.

Критерии различия пограничной организации личности в областях патопсихологии, психологии сексуальности, психосоматики 373

Овчинникова А. И.

Внимание как познавательный процесс..... 377

Сабырова М. А.

Исследование жизненной перспективы старшекласников..... 379

Хамраева Р. Х.

Самоотношение как компонент личностного потенциала обучающихся подросткового возраста 381

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Причины совершения преступлений

Соколова Дарья Александровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье исследуются причины совершения преступлений, их виды и основная классификация по содержанию этих причин, также раскрываются основные признаки, характеризующие эти причины.

Ключевые слова: *причины совершения преступлений, экономические, социальные, политические, правовые, организационные и управленческие, нравственно-психологические, патопсихологические.*

Причины совершения преступлений — это совокупность социальных, психологических, психопатологических, а также иных явлений и процессов, обуславливающих преступность, как свое закономерное следствие [1].

Существует множество классификаций причин совершения преступлений по различным основаниям (по природе возникновения, по сущности, по территориальной распространенности и т.д.), но для целей данной работы более подробно рассмотрим классификацию причин совершения преступлений, которые в зависимости от содержания различаются на [2]:

1. Экономические (социально-экономические причины).

В России наука криминологии развивается в рамках так называемого социологического направления (Г. Тард, Э. Дюркгейм, П. Сорокин), согласно которому основополагающими факторами совершения преступности являются именно социально-экономические причины. К ним традиционно относятся: степень имущественного расслоения общества, низкие доходы населения, задолженности по кредитам, миграцию, уровень образования, а также брачность и разводность [3].

2. Социальные

Они очень тесно связаны с экономическими или с политическими причинами, которые отграничить достаточно сложно, но к ним можно отнести также социальное неравенство как социальное явление, отсутствие доступа к различным социальным услугам (качественной медицине, образованию и т.д.), а также бытовые условия людей (состояние их жилья, рациона, а от этого и их психического и физического здоровья), что опять же во многом зависит и от экономических и политических факторов [4].

3. Политические

К внутривнутриполитическим причинам преступности в России можно относить уровень коррупции [5], а также

в целом взаимоотношения органов власти и граждан. Различные ограничения, прямые и завуалированные, конституционных прав граждан в рамках отстаивания и высказывания своей гражданской позиции неизбежно ведут к конфликтам и недовольствам со стороны последних. К внутривнутриполитическим причинам можно также отнести межэтнические и (или) межконфессиональные конфликты, так как Россия — страна многонациональная и подобные столкновения в любом случае могут происходить, даже при стабильности в целом политической ситуации.

Внешнеполитическими факторами прежде всего являются разногласия и конфликты между странами на мировой арене, самые очевидные — это военные конфликты, которые в любое времена негативно сказывались на настроениях людей, на их финансовом и психическом благополучии, так как в мирное время не так велик шанс на то, чтобы потерять своих близких людей. К подобным причинам можно отнести и различные скачки на мировом рынке (например, валюты, драгоценных металлов или цен на нефть), что, как правило, сказывается на уровне цен на национальном рынке.

4. Правовые

«В числе основных правовых причин — несовершенство и нестабильность законодательства, что находит отражение в его противоречивости, игнорирование признака системности права, непродуманность уголовно-правовых санкций, часто вносимых изменений в УК РФ.

Чрезмерное динамичное развитие уголовного законодательства, снижение профессионализма неизбежно порождают недостатки практики его применения — ошибки в квалификации, избрании мер пресечения и назначения наказаний, неточности статистического уровня совершенных преступлений, высокий уровень латентной преступности и т.д. [6]».

5. Организационные и управленческие

Данные причины, как правило, не рассматриваются в учебной литературе и в целом в научной литературе весьма редко. Суть данной категории заключается в неэффективной работе управленческих структур, правоохранительных и иных органов власти, которые по своему назначению должны способствовать правосудию, но иногда деятельность которых наоборот является причиной возникновения новых преступлений. К таким можно отнести банальный отказ в возбуждении уголовных дел [7].

6. Нравственно-психологические

Наиболее распространенными среди таковых являются:
— чувство неуверенности в своей безопасности (личной, финансовой) или в безопасности своих близких;
— недоверие власти относительно их способности и возможности развития государства в интересах народа;

— тревожность и раздражение, вызванные извечной усталостью из-за попыток изменить жизнь к лучшему, а также иные переживания из-за недовольства собой или собственным положением;

— в особенности можно отметить алкоголизм и наркоманию, так как подобные состояния измененного сознания зачастую полностью или частично лишают человека возможности оценивать адекватно свои поступки.

7. Патопсихологические

Данную категорию причин как правило выделяют в учебниках по криминологии в рамках рассмотрения темы о факторах совершения преступлений и к ним относят различные психопатологии.

Также в литературе можно встретить и иные виды причин совершения преступлений по данной классификации, но эти являются основными.

Литература:

1. Криминология: учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва: Издательство Юрайт, 2023 — с. 63.
2. Зубова Ю. А. Социально-экономические детерминанты современной российской преступности // Финансы и управление. — 2021. — № 2.
3. Ильин, В. П. Причины преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 100–102.
4. Болданова Д. Д.-Н., Криминологическая сущность коррупционных преступлений // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». — 2021. — № 1. — С. 2–3.
5. Криминология: учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва: Издательство Юрайт, 2023 — с. 69
6. Т. В. Чеботарёва, Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 4 (72). — 2016.
7. Криминология: учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва: Издательство Юрайт, 2023 — с. 70–71

Место прокуратуры в системе органов власти, обеспечивающих соблюдение экологического законодательства

Соколова Дарья Александровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье исследуется место прокуратуры в системе органов власти, обеспечивающих соблюдение экологического законодательства, а также в целом определяется система данных органов и их основная классификация на органы общей и специальной компетенции, которая имеет практикоориентированное значение.

Ключевые слова: прокуратура, природоохранная прокуратура, органы исполнительной власти, Министерство природных ресурсов и экологии, Министерство сельского хозяйства.

На данный момент в Российской Федерации существует достаточно разветвленная система органов государственной власти, которая установлена различными нормативными правовыми актами, но есть такие, которые фактически определяют структуру и систему исполнительных

органов в нашей стране вот уже на протяжении 20 лет. Речь идет об Указе Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», который установил три организационно-правовые формы федеральных органов

исполнительной власти: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, а также об Указе Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», определившем современную систему уполномоченных в экологической сфере федеральных органов исполнительной власти и их соподчиненность.

Все существующие в настоящее время в этой системе органы власти можно условно разделить на органы общей и специальной компетенции. «Органы общей компетенции, к которым можно отнести Президента Российской Федерации, представительные и исполнительные органы власти Российской Федерации и ее субъектов, органы местного самоуправления, в сфере охраны окружающей среды определяют основные направления экологической политики», но определяют они эти направления наряду с иными направлениями экономической, социальной, налоговой и иной политики.

К органам специальной компетенции в сфере экологической политики относятся:

1) Министерство природных ресурсов и экологии, подведомственные ему федеральные службы и агентства, среди которых Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральное агентство водных ресурсов, Федеральное агентство лесного хозяйства, Федеральное агентство по недропользованию [1];

2) Министерство сельского хозяйства и подведомственные ему Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральное агентство по рыболовству [2].

Структура перечисленных министерств с подчиненными им федеральными службами и агентствами от-

ражена в специальных положениях о соответствующих министерствах — Министерства природных ресурсов и экологии [3] и Министерства сельского хозяйства [4].

Таким образом, можно сказать о том, что органы специальной компетенции функционируют в рамках своей более узкой и конкретизированной направленности, чем органы общей компетенции.

Вышеуказанные органы специализируются в определенных сферах, соответственно они располагают в своем штате сотрудников квалифицированными специалистами, которые точно знают, как, например, определить содержание вредных веществ в воде, атмосфере и т.п. [5]

Учитывая данные положения, положения ФЗ «О прокуратуре» п. 2 ст. 21 о том, что органы прокуратуры не должны подменять при осуществлении надзора собой другие государственные органы и следующие положения п. 2 ст. 26 указанного нормативного правового акта: «Органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций», а также ранее рассмотренные полномочия и компетенцию природоохранной прокуратуры, можно сделать вывод о том, что место природоохранной прокуратуры среди органов, обеспечивающих экологическую безопасность в том, что это надзорный орган, обязанный следить за соблюдением норм экологического законодательства специальными субъектами — органами государственной власти, включая те, которые обладают контрольно-разрешительными полномочиями в сфере соблюдения норм экологического права только среди большего круга лиц (так как к ним относятся «частные» лица), чем природоохранная прокуратура.

Литература:

1. Структура и контакты Министерства природных ресурсов и экологии РФ // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2024. URL: <https://www.mnr.gov.ru/about/statute/>
2. Руководство Министерства сельского хозяйства РФ // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2024. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/>
3. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 N1219 (ред. от 18.10.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188947/42bb01d64c5d3165449227c-b2ef0982a39d33989/ (дата обращения 20.01.24)
4. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N450 (ред. от 30.11.2023) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77705/8f4bfaff3f94af8204744bc453c222e05a93f1f0/ (дата обращения 20.01.24)
5. Бывальцева С. Г. Разграничение компетенции органов экологического надзора и прокуратуры в сфере охраны окружающей среды // Бизнес. Менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 73

Значение местного самоуправления в России сквозь призму исторического и теоретического познания

Столбин Никита Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Местное самоуправление гарантируется Конституцией Российской Федерации и провозглашается в качестве формы народовластия граждан. Однако данный правовой институт воспринимается многими, как нечто пришедшее из-за рубежа. Правоведы при упоминании местного самоуправления ссылаются на Европейскую хартию местного самоуправления 1985 года как источник появления в России института муниципальной власти. Но данное утверждение, по моему мнению, не является верным, ведь у местного самоуправления в России достаточно долгий путь развития. В этой связи в данной работе будет рассмотрено местное самоуправление на разных этапах его развития, а также исследованы теории местного самоуправления как важный элемент понимания публичной власти на местах.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, община, государство, власть.

The importance of local self-government in Russia through the press of historical and theoretical knowledge

Stolbin Nikita Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

Local self-government is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and is proclaimed as a form of democracy for citizens. However, this legal institution is perceived by many as something that came from abroad. When legal scholars mention local self-government, they refer to the European Charter of Local Self-Government of 1985 as the source of the emergence of the institution of municipal government in Russia. But this statement, in my opinion, is not true, because local government in Russia has a rather long development path. In this regard, this work will examine local self-government at different stages of its development, as well as explore theories of local self-government as an important element of understanding local public authority.

Keywords: local government, municipality, community, state, government.

Местное самоуправление является характерным правовым институтом многих государств, в которых провозглашены такие принципы, как народовластие и демократизм. Однако каждое государство обладает отличительными чертами осуществления публичной власти на местах. В данной работе будут рассмотрены определенные этапы развития муниципальной власти в российском государстве, а также раскрыта роль местного самоуправления в России путем анализа истории отечества и определенных концепций местного самоуправления.

Местное самоуправление как правовой институт возник достаточно давно. Однако впервые данный термин был введен в легальный оборот в ходе городской и земской реформ Александра II. Под местным самоуправлением понималась совместная деятельность общины по решению вопросов локального значения [1].

Зарождение в России местного самоуправления можно считать с момента появления государственности на Руси, которое связано с развитием местных общин и их объединением, что говорит о построении публичной власти «снизу-вверх». Такого мнения придерживаются В.И. Васильев, О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев.

Н.В. Постовой же считает, что первые зачатки местного самоуправления появились еще до формирования го-

сударства, что можно связать с общинным развитием населения и практикой разрешения вопросов определенной группы людей на отдельном участке территории [2]. Однако данное мнение я не разделяю ввиду того, что местное самоуправление может существовать только в рамках государства, а не наоборот, как указывает Постовой Н.В.

Размахов К.Е. связывает появление самостоятельной власти на местах с ростом в восточных городах Древней Руси торговли с иностранцами [3]. А самыми развитыми на тот момент административно-территориальными единицами являлись торговые города. В этой связи городская власть могла существовать и решать интересующие её вопросы в независимости от мнения правителя государства. Знатные граждане городов собирали вече и решали местные вопросы, иногда даже вопросы отставки или назначения князя. Так началось зарождение местного самоуправления.

Дальнейший рост власти в городах замедлился ввиду междоусобных войн между княжествами русскими, что повлекло завоевание Древней Руси монголо-татарским игом, а в последующем объединении княжеств вокруг города Москвы.

Так, система построения публичной власти сменилась с построенной «снизу-вверх» на «сверху-вниз», что из-

менило роль и функции местного самоуправления в российском государстве. Явным примером, является московско-новгородские войны во второй половине XV века, в события которой входила ликвидация вече и окончательная централизация власти.

В дальнейшем были проведены ряды реформ при Иване IV, Петре I и Екатерине II. Большинство ученых сходятся на том, что как такового местного самоуправления в то время не было, муниципальные органы существовали, но фактически находились в подчинении государству. В этой связи стали появляться различные теории местного самоуправления с целью пробуждения изменения системы публичной власти.

Первая теория зародилась во второй половине XIX века и называлась теория свободной общины. Её разработчиками были Гербер, Арнс,

Э. Мейер, О. Лабанд, О. Ресслер. Сутью данной теории является наличие у общин, расположенных на конкретной территории, естественных прав решать вопросы, затрагивающие исключительно их интересы. Данная концепция провозглашает разграничение публичной власти на государственную и муниципальную. Причем община первична к государству, последнее только признает ее и гарантирует, но не создает [4].

Научные деятели выделяют следующие элементы данной концепции: управление собственными делами общины; общины реализуются на основе принадлежащих им прав; должностные лица общины назначаются и освобождаются не государством, а общиной; наличие в государстве принципа вертикального разделения властей.

Попыткой внедрения самостоятельности органов местного самоуправления являлись земская и городская реформы Александра II. На основании Положения о земских учреждениях создавались выборные собрания, которым поручалось общее заведование местными хозяйственными делами, включая школы, больницы, дома призрения [5]. При Александре III данные нововведения были пересмотрены, система публичной власти вернулась к прошлой дореформенной модели.

В этот период появилась вторая теория местного самоуправления — хозяйственная (общественно-хозяйственная) теория. Суть её, как и прошлой теории, заключалась в разделении государственной и муниципальной властей. В ведение муниципалитета входит решение общественных вопросов, а в ведение государства — политических вопросов. Государство не имеет права влезать в дела органов местного самоуправления, как и муниципалитет в дела государства.

Данная теория в отличии от теории свободной общины возникла не в связи с наличием у граждан естественных прав на местное самоуправление, а в связи с потребностью решать конкретные коммунальные вопросы в настоящий момент, которые затрагивают их интересы.

Данная теория является более приближенной к действительной потребности граждан на местное самоуправление. Объясняется это историческим развитием гра-

жданского общества и государства со времен появления Древней Руси. Государство создавалось для защиты народа от захватчиков, а также решения иных политических вопросов. Внутренние же дела муниципалитет мог решать сам, не интересуясь мнением государства. Община не может быть в полной мере свободна от государства, иначе это может привести к его раздробленности.

Данные концепции не отражали действительности, они лишь пытались воззвать государственных деятелей к изменению системы органов власти. В последствии появилась юридическая теория. Ее выделяют немногие научные деятели, но считают, что она возникла на рубеже XIX–XX веков [6].

Авторы данной теории кардинально отошли от предыдущих концепций и посчитали, что органы местного самоуправления обязаны выполнять государственные поручения, но при этом являлись органами местной общины [7]. Так, сторонники юридической теории считали, что взаимодействие государства и муниципалитета представляют собой отношений двух юридических лиц.

Но данная концепция не является совершенной, так как юридические лица обязаны иметь равные субъективные права и юридические обязанности, а в связи с косвенным подчинением муниципалитета государству (муниципалитет обязан был выполнять государственные поручения), их отношения имеют административный характер.

Помимо юридической теории приближенной к ней являлась политическая, согласно которой должностные лица местного самоуправления избраны населением и не относятся к государственной службе и поэтому являются свободными в своем волеизъявлении [6].

В развитие юридической и политической теорий появилась государственная теория местного самоуправления, которая противопоставлялась теории свободной общины. Данная теория разрабатывалась А.Д. Градовским, В.П. Безобразовым, Н.И. Лазаревским. Её появление связано с тем, что предыдущие теории были основаны на исключительном интересе муниципалитета в решении местных вопросов, что представляло для них ограниченный характер муниципальной власти, так как от урегулирования деятельности на местах зависит не только качество жизни людей на определенной территории, но и способность государства реализовывать свои политические, охранительные и иные функции.

Суть государственной теории заключается в том, что органы местного самоуправления являются частью государственной системы органов власти и служат ей для выполнения общественных задач, поставленных государством. Сподвижники данной теории сходятся во мнении, что публичное управление не может осуществляться самостоятельно на местах и данная функция является исключительно государственной. В данной концепции государство определяет полномочия органов местного самоуправления, а муниципалитет не вправе выходить за поставленные законодателем рамки.

Некоторые авторы научных работ представляют схематичную структуру теорий местного самоуправления в виде разделения их на государственную, общественную и дуалистическую (данную теорию обсудим позже). В свою очередь общественная теория делится на теорию свободной общины и на хозяйственную теорию, а государственная — на юридическую и политическую теории [8].

Иные авторы не структурируют вышеперечисленные теории, а представляют их как отдельные, что, как мне кажется, является более верным по нижеследующим причинам. Во-первых, соотнести государственную теорию с политической или юридической теориями, как общее и частное, не представляется возможным, так как, по моему мнению, данные теории могут противоречить друг другу в различных аспектах. Например, в юридической теории муниципалитет и государство представляют собой отношения юридически равных субъектов, а в государственной теории закреплены отношения власти и подчинения. Во-вторых, существуют иные теории местного самоуправления, которые не приводятся авторами (теория социального обслуживания, теория муниципального социализма и иные), возможно, во избежание противоречия с приведенной ими структурой.

Возвращаясь к истории, в период существования РСФСР большой вес имела государственная теория местного самоуправления, так как органы власти на местах имели государственный характер и подчинялись вышестоящим государственным органам.

Так, принятая в 1918 году Конституция РСФСР закрепила систему местных органов государственной власти, которая включала съезды Советов, городские и сельские Советы и избираемые ими Комитеты. То есть Советы не являлись органами местного самоуправления, поскольку представляли собой государственные органы на местах. Постепенно все зачатки самоуправления в городах и деревнях исчезли, а употребление словосочетания «местное самоуправление» надолго ушло из обихода граждан России до развала СССР и появления такого государства, как Российская Федерация [5].

В первоначальный период провозглашения местного самоуправления в Российской Федерации государственная теория перестала упоминаться теоретиками. От нее отказались ввиду наличия в ней некоторых изъянов для вновь образованного государства: в государственной теории государство сковывает местное самоуправление, что не соотносится с принципами демократизма и народовластия, которые провозглашались в момент распада СССР новыми государственными правителями; государственная теория провозглашала полную власть государства на местах, что имело бы последствия в виде всеобъемлющего контроля, который не могли обеспечить во вновь созданном государстве.

Иные концепции в том числе не могли отражать функционирование местного самоуправления в тот период времени. В этой связи многие теоретики указывали, что для

в конце XX — начале XXI века была характерна плюралистическая теория, которая совмещает в себе государственную и общественную теории местного самоуправления.

Дуалистическая теория означает наличие естественных прав граждан на самостоятельное решение вопросов на местах, имеющих хозяйственный и иной для них интерес, в тех пределах и в том порядке, которые закреплены в законодательстве государством.

Помимо основных вышеупомянутых теорий также выделяют теорию социального обслуживания, представители которой считают, что основной целью функционирования муниципалитета является социальная забота за гражданами. Иная теория — муниципального социализма заключается в достижении такого уровня социалистической эволюции, которая направлена на всевозможную демократизацию жизни, что городские и сельские муниципалитеты обретут полную автономию, а все местное население будет представлено в муниципальных органах власти [9].

С 1990 года до внесения законопроекта № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в 2021 году в Государственную Думу РФ понятие местное самоуправление претерпело множество изменений. Данная тенденция подтверждает сложность института местного самоуправления не только для законодателя, но и научных деятелей.

Эволюцию нынешнего местного самоуправления стоит отсчитывать с 1990 года, а именно с принятого закона СССР от 09.04.1990 № 1417–1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», согласно которому под местным (территориальным) самоуправлением СССР понимается самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы [10]. Ключевыми особенностями в данном определении в сравнении с дальнейшими является: самоорганизация граждан для решения всех вопросов местного значения.

Несмотря на то, что законодательно местному самоуправлению были даны все полномочия местного значения, но де-факто, как указывает Упоров И.В., местное самоуправление не рассматривалось как самостоятельный уровень публичной власти, а местные органы являлись нижним уровнем единой государственной власти СССР [11].

Спустя год был принят Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 06.07.1991 № 1550–1, согласно которому местное (территориальное) самоуправление в РСФСР — это система организации деятельности граждан для самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей, на основе Конституции РСФСР и законов РСФСР, конституций и законов республик в составе РСФСР [12].

В законодательстве впервые появились такие признаки местного самоуправления, как самостоятельность, решение вопросов под свою ответственность, исторические и национально-этнические особенности, а также действительно местные власти получили самостоятельность, что отразилось и в Конституции РФ. Это было обусловлено изменением государственного строя и появления в российском государстве демократии и гражданского общества.

После принятия Конституции Российской Федерации, провозгласившей основополагающие принципы местного самоуправления, а также принятия Федерального закона от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в России кардинально изменилось местное самоуправление, которое было построено на зарубежном опыте, что исключало исторический опыт предыдущих годов.

Согласно вышеназванному закону, местное самоуправление в Российской Федерации — признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций [13]. В данном федеральном законе местному самоуправлению были предоставлены наиболее широкие полномочия, но как указывает Упоров И. В. местная власть еще не была готова самостоятельно решать определенные ей задачи [11].

Окончательным и более широким вариантом закрепления местного самоуправления в законодательстве являлось указание в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» следующего определения: форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией

Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [14].

Многие научные деятели в области муниципального права сходятся на том, что на данном этапе постепенное реформирование законодательства об общих принципах организации местного самоуправления складывается ближе к государственной теории. Е. С. Скрабневская считает, что государство, как и несколько веков назад, стремится к расширению своих полномочий. По данным экспертов, в настоящее время наблюдается снижение самостоятельности местных властей в областях образования, здравоохранения, предоставления жилья, поддержки малообеспеченных слоев населения [7].

Значение местного самоуправления для гражданина и общества заключается в реализации принципа народовластия, решения тех вопросов, которые интересуют население. Государство не должно перетягивать на себя «одеяло» полномочий, а рационально подходить к вопросу перераспределения функций между государством и местным самоуправлением.

Анализ истории показал, что необходимо учитывать прошлые модели системы организации публичной власти и роли местного самоуправления в ней. Население в любом случае нуждается в данном институте власти, но необходимо не просто заимствовать зарубежный опыт, а реформировать свою систему так, чтобы социально-экономически, политически, исторически и юридически система публичной власти была наиболее эффективна и комфортна для населения страны, а также управляема государством.

Литература:

1. Бойко, Н. С. Муниципальное право: учебное пособие для вузов / Н. С. Бойко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 430 с. URL: <https://urait.ru/bcode/531025/p.%PAGE%>
2. Размахов К. Е. Вече в механизме Древнерусского государства X — начала XIII в // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veche-v-mehanizme-drevnerusskogo-gosudarstva-h-nachala-xiii-v>
3. Постовой Н. В. Местное самоуправление: история, теория, практика / Н. В. Постовой // Юрист. — Москва. — 1995. 189 с.
4. Хлуднев, Е. И. К вопросу о теориях местного самоуправления / Е. И. Хлуднев // Права человека: история, теория, практика: восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — Курск. — 2019. С. 99–101. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41302991_28099648.pdf
5. Ильина, К. Е. История развития местного самоуправления в России / К. Е. Ильина, А. С. Циндрин // Эпомен. — 2021. — № 52. — С. 157–167. URL: <https://epomen.ru/issues/2021/52/20.pdf>
6. Шаяхметова, И. З. Теории местного самоуправления в зарубежной и Отечественной историографии / И. З. Шаяхметова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2021. — № 4(36). — С. 125–132. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47327749_28068063.pdf
7. Скрабневская, Е. С. Государство и общество: теория и практика местного самоуправления в Российской империи / Е. С. Скрабневская // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 47–54. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22929806_48598763.pdf

8. Чаннов, С. Е. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов / С. Е. Чаннов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — 307 с. URL: <https://urait.ru/bcode/530428/p.%PAGE%>
9. Иванов, В. А. Эволюция теорий местного самоуправления / В. А. Иванов // Теории и проблемы политических исследований. — 2020. — Т. 9, № 2А. — С. 11–16. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43176633_52525002.pdf
10. Закон СССР от 09.04.1990 № 1417–1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
11. Упоров, И. В. «Форма народовластия» или снова «самоорганизация граждан»: понятие местного самоуправления претерпевает законопроектное изменение / И. В. Упоров // Заметки ученого. — 2022. — № 1–1. — С. 433–438. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48118569_51437356.pdf
12. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 06.07.1991 № 1550–1 — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
13. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
14. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

Особенности информационных правоотношений в банковской сфере

Столбин Никита Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Внедрение информационных технологий в большинство сфер жизни общества является уже давно не новостью, и с каждым годом данный процесс имеет положительную динамику. Во многом этому способствует всемирная и все-российская направленность развития технологий. Информация в нынешнее время значительно влияет и на рыночные отношения в стране, динамику экономики РФ, оборот финансовых средств в государстве. Этому как раз-таки способствует внедрение определенных правовых положений, которые регламентируют информационные правоотношения в экономических и управленческих правоотношениях. Несомненно, такая регламентация в том числе предусмотрена и в банковской сфере. Нередки высказывания государственных деятелей о повышении уровня информатизации во взаимоотношениях кредитных организаций и клиентов, а также между собой и Центральным банком России, что свидетельствует об актуальности вопроса информации в банковской сфере.

Ключевые слова: информация, банк, система, тайна, технологии.

Features of information legal relations in the banking sector

Stolbin Nikita Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The introduction of information technologies into most spheres of society is no longer news, and every year this process has positive dynamics. This is largely facilitated by the worldwide and all-Russian focus on technology development. Information nowadays significantly influences market relations in the country, the dynamics of the Russian economy, and the circulation of financial resources in the state. This is precisely facilitated by the introduction of certain legal provisions that regulate information legal relations in economic and managerial legal relations. Undoubtedly, such regulation is also provided for in the banking sector. It is not uncommon for government officials to make statements about increasing the level of information in the relationships between credit institutions and clients, as well as between themselves and the Central Bank of Russia, which indicates the relevance of the issue of information in the banking sector.

Keywords: information, bank, system, mystery, technology.

Перед тем, как перейти к особенностям информационных правоотношений в банковской сфере, предлагаю предметно рассмотреть, что из себя представляют информационные правоотношения и информация, а также определить, чем является банковская сфера и какие правоотношения в ней могут существовать.

Ковалева Н. Н. указывает, что под информацией в юриспруденции необходимо понимать сведения (данные), включенные в гражданский оборот с помощью символов и знаков.

К свойствам информации как объекта правового регулирования относят: 1) физическую неотчуждаемость ин-

формации от автора, потребителя и других субъектов; 2) обособленность информации от автора и других субъектов; 3) информация должна быть в форме вещи; 4) тиражируемость; 5) исключительно документированная; 6) экзemplарность через учет носителей [1].

Что же касается информационных правоотношений, многие авторы выделяют три вида: отношения, возникающие по поводу осуществления права на информацию; отношения, возникающие при применении информационных технологий и средств их обеспечения; отношения, возникающие при обеспечении информационной безопасности.

Первый вид подразумевает под собой то, что граждане вправе искать, получать, передавать, производить, пользоваться и распространять определенную информацию. Данное право в том числе содержится в пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому граждане и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами [2].

Второй вид включает в себя все правоотношения, которые каким-либо образом связаны с информационными технологиями. В статье 12 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделяются основные направления государственного регулирования в данной сфере: «регулирование отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий; развитие информационных систем различного назначения для обеспечения населения и государства информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем; создание условий для эффективного использования в РФ информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей; обеспечение информационной безопасности детей» [2].

Таким образом, отношения в сфере информационных технологий представляют собой внедрение инновационных способов взаимодействия населения и информации, в том числе в сети «Интернет».

Третий вид информационных правоотношений — связанные с защитой информации, представлены в статье 16 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиден-

циальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации» [2].

Названные правоотношения напрямую не регулируются № 149-ФЗ от 27.07.2006 и являются отсылочными, большинство норм содержится в иных нормативных правовых актах. Так, отношения связанные с защитой информации о гражданах содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», а нормы о защите информации юридических лиц в Федеральном законе от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (таковых примеров достаточно много).

Таким образом, поделив информационные правоотношения на три группы и разобрав каждую, становится проще понять какие именно правоотношения входят в банковскую сферу.

По изучению банковской сферы подлежат рассмотрению термины банк, банковская система и банковские правоотношения ввиду нижеследующего.

Во-первых, банк является основополагающим субъектом взаимоотношений в банковской сфере, так как, если бы не было банка, то и данной сферы бы не существовало. Следовательно, благодаря исследованию термина «банк», станет понятным и то, какие правоотношения могут возникать в банковской сфере.

Согласно статье 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» банк — кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [3].

Во-вторых, термин банковской сферы используется не во всех работах правоведов, а если и используется, то определение данному термину не дается. К тому же из анализа их работ можно сделать вывод, что банковскую сферу научные деятели отождествляют с банковской системой.

Система является более правовым термином и обозначает целостную совокупность или единое объединение элементов, взаимосвязанных между собой и выстроенных в иерархические связи [4]. Следовательно, в системе существуют взаимодействия её субъектов, что и можно квалифицировать как правоотношения, происходящие в данной системе.

Попондуполо В. Ф. в своей работе указывает, что легального определения банковской системы в законодательстве РФ нет, в статье 2 Федерального закона № 395–1 перечислены лишь её элементы (Банк России, кредитные организации, представительства иностранных банков). В этой связи автор дает свое определение банковской системы: «функциональная совокупность взаимодействующих между собой органов управления системой, кредитных организаций и иных организаций банковской инфраструктуры, их место в системе, а также обще-

ственных отношений, складывающихся в связи с осуществлением банковской деятельности» [5].

Вышеназванное определение банковской системы подтверждает суждение о его тождественности с банковской сферой, так как перечисленные ранее субъекты системы также обладают статусом субъектов в банковской сфере. В этой связи автор данного реферата предлагает использовать термин банковской сферы и при этом отождествлять его с банковской системой.

В-третьих, в банковской сфере происходят банковские правоотношения между её субъектами. Информационные правоотношения возникают в банковской сфере в тех случаях, когда предмет информационного права и банковского права взаимодействуют в конкретном вопросе.

Банковские правоотношения — это юридические отношения между субъектами банковского права, основным содержанием которого являются права и обязанности, возникающие по поводу соблюдения, исполнения, использования и применения, установленного законами и нормативными актами Банка России, порядка проведения банковских операций [6].

При этом многие авторы делят банковские правоотношения на отношения, обеими сторонами которых выступают кредитные организации (межбанковские отношения), и отношения, в которых кредитная организация является только одной стороной (например, обслуживание клиентов банковскими организациями).

Таким образом, изучив основные дефиниции данного доклада, а также исследовав их сущность, предлагаю перейти к основному вопросу данной работы — место информационных правоотношений в банковской сфере.

В связи с тем, что ранее информационные правоотношения были разделены нами на три разновидности, каждый вид в банковской сфере будет рассмотрен отдельно.

Как прежде упоминалось, что граждане и организации вправе искать, получать, передавать, производить, пользоваться и распространять определенную информацию.

Данные информационные правоотношения отражаются в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности», а именно в пункте 7 абзаца 3 статьи 5: «Кредитная организация вправе осуществлять оказание консультационных и информационных услуг» [3]. То есть гражданин вправе получать информацию, связанную с услугами банка, а также полезность данной услуги лично для него.

Помимо этого, при совершении гражданами сделок с кредитными организациями, последние обязаны предоставлять физическому лицу достоверную информацию об этом договоре (сделке), в том числе его (ее) условиях и рисках, связанных с его (ее) исполнением. Так законодатель оберегает граждан от возможных неблагоприятных последствий.

Также статьей 36.2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 предусмотрена процедура информирования физических лиц об условиях заключаемых договоров банковского вклада. Так, банк в специально сформированной

таблице указывает информацию о виде вклада, сумме и валюте вклада, возможности пополнения вклада, срок и дата возврата вклада, процентная ставка по вкладу, порядок выплаты вкладчику процентов по вкладу и иная необходимая информация [3].

Предоставление данной информации позволяет сделать договор вклада более прозрачным и способствует избежанию «подводных камней» в случае возникновения спорной ситуации.

В этой же статье законодатель обязует банк на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» раскрывать информацию о минимальной гарантированной ставке по вкладу и иной информации по каждому виду вклада.

В информационном письме ФАС России № АК/11522/23, Банка России № ИН-03–59/15 от 17.02.2023 указано, что ФАС России и Банк России неоднократно выявляли практики ненадлежащего раскрытия кредитными организациями на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации об условиях накопительных продуктов и размере возможного дохода по ним. В частности, в ФАС России и Банк России неоднократно поступали обращения граждан, связанные с недоведением до их сведения значимой информации о наличии условий, влияющих на размер дохода, получаемого потребителями по накопительным продуктам [7].

Совершение кредитными организациями подобных действий, вводящих в заблуждение потребителей, может приводить к возникновению необоснованных преимуществ перед конкурентами и нарушению общественных отношений в сфере конкуренции. Кроме того, указанное поведение кредитных организаций способно негативно отразиться на доверии потребителей к банковской системе в целом.

ФАС России и Банк России дают рекомендации по раскрытию необходимой информации в равнозначном с общей информацией по размеру шрифтом без использования графических приемов (различий в фоне, цвете и теме шрифта), позволяющих отображать одни параметры (их значения и варианты) менее заметно по сравнению с другими, и в одном месте, то есть таким образом, чтобы для получения данной информации потребителю не требовалось совершать дополнительных действий (например, переход по ссылке или нажатие кнопки) [7].

Таким образом, законодатель, ФАС России и Банк России обязуют раскрывать информацию в том виде, согласно которому она будет соответствовать вышеназванным критериям.

Помимо взаимодействия в информационных правоотношениях клиентов и кредитных организаций, также выделяются межбанковские правоотношения и отношения кредитной организации с иными лицами (контролирующие лица).

В соответствии с абзацем 2 статьи 11.1–3 ФЗ № 395–1 от 02.12.1990 кредитная организация обязана направлять в Банк России информацию о контролирующих ее лицах

по форме, в порядке и сроки, которые устанавливаются Банком России. При этом кредитная организация информирует соответствующее контролирующее ее лицо о направлении информации о нем в Банк России не позднее рабочего дня, следующего за днем направления указанной информации [3].

Таким образом, первая группа информационных правоотношений внедрена в банковскую сферу достаточно широко и влияет на большинство процессов в банковской системе.

Вторая группа информационных правоотношений, возникающих при применении информационных технологий и средств их обеспечения, также внедрена в банковскую сферу.

Данный вид информационных правоотношений существует во многих банковских процедурах. Например, большинство банков предлагает оформить кредит онлайн, не посещая при этом кредитной организации.

Иным примером может служить регламентированный в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395–1 порядок раскрытия информации. Большинство информации банки раскрывают на официальном сайте в сети «Интернет».

Ручкина Г. Ф. считает, что в настоящее время в Российской Федерации осуществляются масштабные преобразования в информационной сфере, имеющие в качестве источников правового регулирования обширную нормативную правовую базу, включающую специальные федеральные законы, Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», ряд постановлений и распоряжений Правительства РФ, реализация которых способствует совершенствованию государственного управления, повышению качества и упрощению получения государственных и муниципальных услуг [6].

В своей работе Амельченко А. М., Носарева М. В. и Дониц С. Р. приводят показательный пример информационных правоотношений по поводу информационных технологий. Ими затрагивается единая система информационного обеспечения Сбербанка, которая представляет собой территориально распределенное решение, созданное посредством серверных комплексов, расположенных в аппарате каждого территориального банка и в центральном аппарате. Серверные комплексы работают независимо друг от друга, взаимодействие между центральным аппаратом и территориальными банками происходит через специальный модуль взаимодействия [8].

Таким образом, внедрение информационных технологий в банковскую сферу происходит достаточно динамично, что несомненно положительно сказывается на работах банков и иных кредитных организаций.

Информационные правоотношения по поводу защиты информации также есть в банковской сфере. Причем в данных правоотношениях выделяется отдельный правовой институт — банковская тайна.

Банковской тайне посвящены статья 857 ГК РФ и статья 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1.

Легального определения банковской тайны в ныне существующем законодательстве нет, но существует доктринальное: «установленный законодательством и обеспечиваемый кредитной организацией режим сохранения в недоступности третьим лицам доверенной (конфиденциальной) кредитной организации информации о клиенте, обладателем которой кредитная организация становится в результате отношений с клиентом, возникающих при осуществлении банковской деятельности» [6].

Как указывает Силагава Д. Д., обеспечение конфиденциальной информации о клиенте является одной из важных предпосылок функционирования банковской системы [9].

Данная форма защиты информации отражает принцип, содержащийся в статье 23 Конституции Российской Федерации, согласно которому каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [10].

Данные правоотношения происходят между клиентом, который передает информацию, и кредитной организацией, получающей её.

Согласно пункту 1 статьи 857 Гражданского Кодекса РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте [11].

Следовательно, кредитная организация обязана хранить не только специфическую информацию, связанную с банковской деятельностью, но и в том числе персональные данные клиента.

В то же время, согласно абзацу 1 статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности», кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону [3].

Исходя из анализа вышеуказанных норм, нормы федерального законодательства дополняют ГК РФ и более подробно расписывают информацию, составляющую банковскую тайну.

В соответствии с пунктом 2 статьи 857 ГК РФ сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Государственным органам и их должностным лицам, а также иным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом [11].

За разглашения банковской тайны предусмотрены административная, уголовная и гражданская ответственность.

Так, статьей 857 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение

сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [12].

Согласно статье 13.14 КоАП РФ разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет наложение административного штрафа [13].

В соответствии с пунктом 3 статьи 857 ГК РФ в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую

тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков [11].

Проведя анализ, всех вышеназванных информационных правоотношений, каждый вид включается в банковскую сферу и имеет достаточно широкое распространение. Это вызвано в первую очередь тем, что в банковской деятельности проходит большое количество информации, которая составляет одну из ключевых позиций в развитии банковской системы в Российской Федерации.

Литература:

1. Н. Н. Ковалева Информационное право / под редакцией Н. Н. Ковалевой. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 353 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-13786-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544002> (дата обращения: 08.03.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Логвин Р. Б. Система и структура федеральных органов исполнительной власти // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-struktura-federalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti-1> (дата обращения: 09.03.2024).
5. Банковское право: учебник и практикум для вузов / В. Ф. Попондопуло [и др.]; под редакцией В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 437 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-16301-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536179> (дата обращения: 08.03.2024).
6. Ручкина Г. Ф. Современное состояние функционирования государственных информационных систем: некоторые вопросы применения электронных технологий в банковской сфере / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. — 2020. — № 4. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
7. Информационное письмо ФАС России № АК/11522/23, Банка России № ИН-03-59/15 от 17.02.2023 «О раскрытии информации по накопительным продуктам» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
8. Амельченко, А. М. Особенности информационных правоотношений в банковской сфере / А. М. Амельченко, М. В. Носарева, С. Р. Дониц // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Саратов, 21 апреля 2021 года. — Саратов: НОО «Цифровая наука», 2021. — С. 155–160. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47827573_62633798.pdf.
9. Силагава Д. Д. Проблемы банковской тайны // Столыпинский вестник. 2022. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bankovskoy-tayny> (дата обращения: 08.03.2024).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

Понятие и признаки местного самоуправления

Столбин Никита Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Местное самоуправление гарантируется Конституцией Российской Федерации и провозглашается как форма власти народа. Многие ученые утверждают, что демократия в Российской Федерации начнет расти только в том случае, если на местах граждане начнут принимать участие в делах местного населения. Однако для того чтобы определиться, для

чего необходимо местное самоуправление и что из себя оно представляет, нужно разобраться с понятием и признаками данной формы самоорганизации народа.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, самостоятельность, принципы, власть.

Concept and signs of local self-government

Stolbin Nikita Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

Local self-government is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and is proclaimed as a form of power of the people. Many scholars argue that democracy in the Russian Federation will begin to grow only if local citizens begin to take part in the affairs of the local population. However, in order to determine why local self-government is necessary and what it is, you need to understand the concept and characteristics of this form of self-organization of the people.

Keywords: local government, municipality, independence, principles, power.

Перед тем как раскрывать вопрос понятия местного самоуправления, стоит отметить, что слова «местный» и «муниципальный» имеют идентичные понятия. Слово «муниципальный» имеет латинское происхождение *municipium* и означает «самоуправляющаяся община» [1].

Термин «местное самоуправление» является частным по отношению к понятию «самоуправление». Н. С. Бойко выделил следующие признаки самоуправления: принадлежность власти всему коллективу; осуществление власти коллективом непосредственно либо через выборные органы; совпадение субъекта и объекта управления (народ); регулирование путем совместного принятия решений; совместное ведение общих дел, самостоятельная ответственность за осуществляемую деятельность и принятые решения; защита общих интересов [2]. Все указанные признаки характерны также и для местного самоуправления.

Под местным самоуправлением в Российской Федерации в части 2 статьи 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003 № 131-ФЗ понимается форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [3].

Из данного определения можно вычлениить основные признаки местного самоуправления.

Первым признаком является то, что местное самоуправление — это форма осуществления публичной власти (власть, исходящая от народа). Подтверждение данного признака содержится в части 2 статьи 3 Конституции РФ, согласно которой народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления [4]. В то числе свое мнение выразил Конституционный Суд РФ

в Постановлении от 24.01.1997 № 1-П, в котором указал, что публичная власть также осуществляется на местном уровне, при этом органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [5].

Вторым признаком можно выделить самостоятельность власти местного народа, но лишь в тех пределах, которые установлены Конституцией Российской Федерации и законодательством РФ.

В соответствии со статьей 12 Конституции РФ местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно [4]. То есть фактически власть на местах настолько самостоятельна, насколько это позволяет ей государственная власть, выраженная в законодательных рамках. Определение данной самостоятельности закреплено в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и законах субъектов, которые распределяют полномочия между субъектом РФ и органами местного самоуправления.

К тому же многие авторы считают, что власть на местах имеет хозяйственный характер, а значит самостоятельность распространяется лишь на данную сферу жизни местного населения. Так, Коваленко К. И. считает, что местное самоуправление направлено на решение вопросов местного значения, которые так или иначе связаны с хозяйственной жизнедеятельностью населения муниципального образования [6]. Данная точка зрения отражается и в самом указанном выше определении, в котором указано, что местным самоуправлением решаются вопросы местного значения, то есть за данные рамки муниципальная власть не вправе выходить.

Таким образом, в отличие от государственной власти, у которой самостоятельность является более широкой, муниципальная же власть имеет определенные ограничения, закрепленные в законодательстве РФ.

Несмотря на регламентированные в нормативных правовых актах полномочия местного самоуправления, федеральные органы, органы государственной власти субъектов РФ могут выходить за рамки и предоставлять ОМС

государственные полномочия, при этом осуществляя финансовую поддержку при их передаче. В этой связи некоторые авторы считают, что местное самоуправление представляет собой уровень государственной власти, независимого политико-территориального образования [7].

Третьим признаком является наличие двух форм осуществления власти на местах: непосредственно и через органы местного самоуправления (далее также — ОМС). Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления власти выделены в главе 5 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: сход граждан, правотворческая инициатива, местный референдум, муниципальные выборы и прочие. В главе 6 данного закона закреплены органы местного самоуправления [3].

Согласно части 1 статьи 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольно-счетный орган, иные органы и выборные должностные лица [3].

При этом необходимо указать, что согласно статье 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [4], однако в соответствии с частью 3 статьи 132 Конституции РФ органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [3].

Исходя из комплексного толкования указанных норм, органы местного самоуправления являются частью единой системы публичной власти, но не входят в государственную. Здесь необходимо отметить, что противоречий в указанных статьях нет, так как ранее уже было указано, что публичная власть и государственная власть не являются тождественными понятиями. В публичную власть (власть исходящую от народа) входят две формы власти: государственная и муниципальная. Следовательно, разграничение органов позволяет подтвердить факт самостоятельности местного самоуправления, как института власти в Российской Федерации.

В то же время стоит обратить внимание на то, что Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также Конституция РФ содержит понятие «структура органов местного самоуправления», но не имеет понятия «системы органов местного самоуправления», что по моему мнению является ошибочным, так как между вышеназванными понятиями есть существенная разница. В структуру входит лишь внешний перечень определенных органов, а система характеризует собой еще и взаимосвязанные отношения между органами, то есть система является более широким понятием

по отношению к структуре. В этой связи Дорофеев А. В. предлагает внести изменения в часть 1 статьи 34 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 с указанием вместо слова «структуры» более подходящего — «системы», так как оно отражает не просто наличие данных органов, но и их совместное осуществление власти на местах [8].

Четвертым признаком является наличие ответственности местного населения. В теории права выделяют положительный и негативный виды ответственности. Кокотов А. Н. указывает, что положительная ответственность выражается в понимании важности своих действий для общества, стремление и желание выполнить их как можно лучше, эффективнее, быстрее [9]. В то время, как негативной ответственностью являются определенные отрицательные для лица последствия, лишения, которые направлены на лицо властными институтами.

Так для местного населения характерна положительная ответственность, то есть выражение собственной воли с целью наиболее эффективного решения вопросов местного значения. Негативный вид ответственности также присущ местному самоуправлению, однако данный вид напрямую не направлен на местное население, а скорее на представительные и иные органы, должностные лица, что подтверждается главой 10 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которая носит название «Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, контроль и надзор за их деятельностью» [3].

Ответственность, как признак местного самоуправления является подтверждением того, что ОМС осуществляют свою власть самостоятельно, так как беря на себя ответственность в решении того или иного местного вопроса, орган или должностное лицо дает себе отчет, что то или иное действие может повлечь за собой последствия, за которые ответственность будет нести он сам. В то же время, если бы вместо ОМС были бы органы местного управления, и они бы не обладали самостоятельностью, ответственность бы несла государственная власть, так как распоряжения о том или ином действии ставят перед собой вышестоящие инстанции по данной вертикали власти. Следовательно, данный признак тоже является ключевым при определении чем является местное самоуправление.

И последним, пятым признаком, является решение вопросов, исходя не только из интересов населения, но и с учетом исторических и иных местных традиций. Данный признак является не менее существенным, о чем ранее нами было упомянуто после исследования исторических изменений местного самоуправления в России. Ведь фактически целью создания местного самоуправления и является решение вопрос на местном уровне с учетом интересов населения, истории и местных традиций. Без осуществления данного принципа смысла в функционировании местного самоуправления не будет. Именно при помощи данного принципа будет всецело

реализовываться право граждан местного сообщества на решение вопросов местного значения.

Иное понятие содержится в части 1 статьи 3 Европейской хартии местного самоуправления: «Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» [10].

Проводя сравнительный анализ двух определений местного самоуправления, можно выявить существенные отличия. Во второй дефиниции субъектом права на местное самоуправление являются органы местного самоуправления, когда как в федеральном законодательстве субъектом является народ, что представляется более верным. Н. С. Бойко считает, что определение данное российским законодателем наиболее полно отражает сущность местного самоуправления, но при этом указывает, что оно является не констатирующим фактом, а правовым идеалом [2].

Вторым отличием международно-правового определения является то, что под местным самоуправлением понимается не власть народа, закрепленная в определенной форме, а именно субъективное право граждан, которое выражается в реальной способности местного населения регламентировать значительную часть публичных дел.

Форма власти местного населения является более широким понятием нежели реальная способность что-либо регламентировать. Если воспринимать определение, данное в Европейской хартии буквально, то фактически у местного населения есть лишь право устанавливать определенные правила, при том, что власть предусматривает не только данное правомочие, но и исполнительные действия.

В публичные дела государства входят как государственные полномочия, так и полномочия, данные местному самоуправлению. Таким образом, исходя из понятия, данного в Европейской хартии в полномочия местных органов входят большинство не только прав муниципальных, но и государственных, что не отражает нынешний этап развития местного самоуправления в РФ. Скорее данное понятие бы характеризовало местное самоуправление, функционирующее в контексте теории местной общины, когда местное самоуправление преобладает над государством и занимается большинством дел.

К тому же определение, данное в Европейской хартии, не включает в себя те признаки, которые есть в федеральном законодательстве: территориальность, учет исторических и традиционных ценностей местного населения.

Международно-правовое понятие местного самоуправления не отражает действительность развития муниципальной власти во взаимоотношениях с государственной властью в Российской Федерации.

В то же время Российская Федерация Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных до-

говоров Совета Европы» прекратила для себя действие Европейской хартии местного самоуправления [11].

В этой связи более верным будет исследовать гарантии прав граждан на местное самоуправление, опираясь на определение, данное федеральным законодательством при этом используя судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации.

В одном из таких постановлений Конституционный Суд РФ указал, что местное самоуправление, по смыслу определяющих его конституционно-правовой статус статей 3 (часть 2), 12, 32 (части 1 и 2) и 130–133 Конституции Российской Федерации, выступает обязательной на всей территории Российской Федерации формой публично-территориальной самоорганизации населения, обеспечивающей участие граждан в самостоятельном и под свою ответственность решении населением непосредственно и через представительство в выборных и других органах местного самоуправления вопросов местного значения, и одновременно является неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в конституционно установленных пределах в решении вытекающих из статей 2 и 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации задач по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для достойной жизни и свободного развития человека [12].

Таким образом, местное самоуправление в РФ — это не только форма осуществления местным народом своей власти, но и публично-территориальная самоорганизация населения и неотъемлемая часть единого механизма управления делами федеративного государства, что помимо власти также показывает взаимосвязанность и незаменимость элементов публичной власти, а также возможность граждан самостоятельно осуществлять задуманные идеи, что подразумевает под собой понятие самоорганизации.

Ранее нами было указано, что в законопроекте № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» местное самоуправление также подразумевает под собой форму самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов местного значения [13]. Однако данное определение мало чем отличается от общественной организации, что свидетельствует о специфичном использовании термина «самоорганизация».

Аналогичное понятие содержится в Декларации о принципах местного самоуправления в государствах — участниках Содружества (принята 29.10.1994), только вместо термина «самоорганизация» используется схожее словосочетание «система организации». Так согласно данной Декларации под местным самоуправлением понимается система организации деятельности на-

селения (местных территориальных сообществ) для самостоятельного и под свою ответственность решения вопросов местного значения в соответствии с законами государства [14].

Упоров В.И. дал свое понятие местного самоуправления: «Местное самоуправление — это форма реализации народом своей власти на территории относительно небольших населенных пунктов (внутригородских районов) с численностью жителей до 50 000 человек, предусматривающая как непосредственное осуществление населением вопросов местного значения, так и посредством органов местного самоуправления в соответствии с предоставленными им полномочиями» [15].

Такой подход является достаточно необычным, так как подразумевает выделение местного самоуправления только в тех местностях, где численность не превышает определенного количественного порога. В этой связи остается открытым вопрос: что если в каком-либо поселении количество жителей увеличится настолько, что пе-

рерастет законодательно закрепленный порог граждан в одной местности, как в этом случае поступать государству, упразднить поселение?

Предложенное количественное разделение, во-первых, будет иметь следствие в виде постоянного изменения статусов определенных территорий, а во-вторых, лишает иное население права на местное самоуправление.

При том, что сомнительная идея количественного порога кажется нереализуемой на практике, Упоров В.И. все-таки указывает, что местное самоуправление — это форма реализации народом своей власти, что является, по моему мнению, верным и соответствует статье 3 Конституции РФ.

Таким образом, исследуя законодательные, международно-правовые, судебные, доктринальные понятия местного самоуправления, самым приближенным к действительности все же является данное в федеральном законодательстве. Однако иные понятия также имеют место быть, но лишь в качестве дополнения к основному.

Литература:

1. Чаннов, С. Е. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов / С. Е. Чаннов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-16104-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с.%PAGE% — URL: <https://urait.ru/bcode/530428/p.%PAGE%> (дата обращения: 22.12.2023). С. 13.
2. Бойко, Н. С. Муниципальное право: учебное пособие для вузов / Н. С. Бойко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 430 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-16431-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с.%PAGE% — URL: <https://urait.ru/bcode/531025/p.%PAGE%> (дата обращения: 22.12.2023). с. 171–179
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
6. Коваленко, К. И. Государственная власть и местное самоуправление в системе публичной власти: вопросы понятия и содержания / К. И. Коваленко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 2(60). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43117163_59889962.pdf
7. Антонец, Д. Д. Понятие местного самоуправления в Российской Федерации / Д. Д. Антонец. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 96–100. — URL: <https://moluch.ru/archive/240/55377/> (дата обращения: 18.02.2024).
8. Дорофеев, А. В. «система» и «структура» органов местного самоуправления: соотношение понятий / А. В. Дорофеев // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей / Научный редактор Н. А. Шайдено. Том Часть VII. — Москва: Издательство «Перо», 2020. — С. 140–145. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44255007_67040688.pdf
9. Муниципальное право России: учебник для вузов / А. Н. Кокотов [и др.]; под редакцией А. Н. Кокотова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 406 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-16384-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с.%PAGE% — URL: <https://urait.ru/bcode/530918/p.%PAGE%> (дата обращения: 22.12.2023). С. 21.
10. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15.10.1985) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
11. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
14. Проект Федерального закона № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/-207416057.pdf>
15. Декларация о принципах местного самоуправления в государствах — участниках Содружества (Принята 29.10.1994) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
16. Упоров, И. В. «Форма народовластия» или снова «самоорганизация граждан»: понятие местного самоуправления претерпевает законопроектное изменение / И. В. Упоров // Заметки ученого. — 2022. — № 1–1. — С. 433–438. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48118569_51437356.pdf

Обзор законодательства иностранных государств по защите персональных данных в эпоху компьютеризации

Усачева Анастасия Владиславовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье представлена краткая характеристика законов о персональных данных в России, Китае и ЕС, позволяющая сравнить их особенности с целью выявления наличия правовых инструментов по наиболее эффективной защите персональных данных в разных регионах.

Ключевые слова: Федеральный закон «О персональных данных», ФЗ-152, General Data Protection Regulation, GDPR, Personal Information Protection Law of the People's Republic of China, PIPL, персональные данные, информационная защита, закон.

В современном мире предоставление своих персональных данных стало неотъемлемой частью жизни любого гражданина, данные используются повсеместно, будь то государственные учреждения, магазины, страховые организации, больницы и т.п. Массовый переход на хранение и обработку персональных данных в электронном виде, обусловлен облегчением взаимодействия с социумом. Однако нынешнее существование в цифровом обществе несет в себе еще и определенные риски, связанные с незаконным владением и использованием персональных данных.

Поскольку в настоящее время участились случаи взлома баз данных и как следствие утечек персональной информации клиентов по всему миру, тем самым вопросы обработки и защиты ПД вызывают озабоченность и на международном уровне, в связи с чем необходимо понимать различия в законодательствах об обработке персональных данных в разных странах для анализа и перенимания опыта, успешных методов борьбы с незаконным распространением конфиденциальной информации.

Следует подчеркнуть, что каждая страна имеет свои уникальные особенности и проблемы в области законодательства о защите персональных данных. Не существует мнения о том, что какая-либо конкретная страна или компания достигла совершенства и является идеалом в обеспечении высокого уровня защиты данных своих граждан.

Крупнейшим обнародованием личных данных стала утечка компании Cam4 в марте 2020 года, в результате которой было обнаружено более 10 миллиардов записей [1]. Еще одним примером стала утечка данных в марте 2018 года в национальной базе данных Индии Aadhaar, в результате которой было раскрыто более 1,1 миллиарда записей, в них включались идентификационные номера, сканы отпечатков пальцев, которые можно было использовать для открытия банковских счетов, а также других государственных услуг.

Согласно опросу 2023 года, проведенному компанией по исследованию рынка кибербезопасности CyberEdge, 56,6% случаев потери персональных данных в организациях по всему миру привели к сбоям в работе бизнеса, потере доходов. Около 40% пострадали от потери репутации [6].

Основной закон, регулирующий обработку персональных данных в России, — это Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Федеральный Закон № 152-ФЗ) [2]. Закон характеризуется наличием: требования к организациям в получения согласия от физических лиц до сбора их персональных данных; требования законной и справедливой обработки ПД с согласия лица, чьи данные обрабатываются; требования хранения ПД на территории России; передача данных в другие страны должна быть одобрена государством; принятием компаниями соответствующих

мер безопасности для защиты данных; в случае установления факта неправомерной или случайной передачи (распространения, доступа) персональных данных, повлекшей нарушение прав субъектов персональных данных, оператор обязан уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных в течение 24 часов.

Согласно законодательству РФ, в качестве ПД можно рассматривать практически любую информацию, не только прямо относящуюся к конкретному лицу, но и способную определить лицо косвенно. При этом конкретный перечень ПД законодателем не предусмотрен, что в практическом применении вызывает определенные сложности.

В Европе в 2018 году вступили в силу обновленные правила обработки персональных данных под названием General Data Protection Regulation (далее — GDPR), данные правила, распространяются на все страны ЕС. Экстерриториальный принцип GDPR провозглашен как один из основных принципов, что подразумевает под собой распространение правил обработки ПД в том числе и за пределы Европейского Союза. Главная цель GDPR лучше регулировать обработку данных и личной информации компаниями и организациями, а также обеспечивать качественную защиту прав и конфиденциальности личной информации граждан. GDPR имеет глобальное влияние, так как служит моделью для законодательства о защите данных в других странах, в последние годы в мире разрабатывались аналогичные законы, защищающие информацию граждан, тем самым GDPR устанавливает в какой-то мере мировой стандарт.

Свод правил GDPR характеризуется наличием требований: обработка данных должна быть законной, справедливой и прозрачной для субъектов и с их непосредственного согласия; данные собираются только для определенных законом целей; данные должны обрабатываться таким образом, чтобы обеспечить их безопасность, включая защиту от несанкционированной или незаконной обработки; согласие на обработку данных ребенка должно получаться с разрешения законных представителей; контролирующие лица и операторы персональных данных, которые находятся за пределами ЕС, обязаны назначать на территории Европейского Союза лицо, ответственное за защиту данных; передача данных в другие страны должна быть одобрена Европейской комиссией. А в случае возникновения нарушения, связанного с ПД, по правилам GDPR компании имеют обязательство по уведомлению о таких случаях в регулирующие органы Европейского Союза в срок 72 часов после обнаружения.

Кроме того, в GDPR также указывается *right to data portability* (право на переносимость данных). Суть права такова, что по требованию субъекта ПД компания, к которой обращается субъект обязана передать электронную копию персональных данных другой компании.

Что касается штрафов за несоблюдение правил, установленных General Data Protection Regulation, то GDPR предусматривает размер штрафов до 20 000 000 евро или до 4% от мирового годового оборота за предыдущий фи-

нансовый год, в зависимости от вида и тяжести нарушения [3]. Так один из самых высоких штрафов, наложенных за нарушение GDPR по состоянию на январь 2024 года наложен на компанию Meta Platforms (признана в России экстремистской организацией и запрещена) с сумой равной 1,2 миллиарда евро за передачу персональных данных в США без соблюдения правил ЕС.

В регулировании ПД азиатскими странами стоит обратить внимание на опыт Китая. В КНР действует закон о защите персональных данных под названием Personal Information Protection Law of the People's Republic of China, сокращенно «PIPL [4]. Подобно европейскому, китайский закон имеет экстерриториальный характер и распространяется на территорию вне Китая, что также оказывает влияние на компании, осуществляющие обработку ПД граждан КНР за пределами страны. Аналогично российскому закону, Китай устанавливает еще и правило об обеспечении хранения персональных данных на территории Китая, в случае если обрабатывается большой объем персональных данных либо оператор является владельцем критически важной информационной инфраструктуры.

В законе PIPL в отличие от российского и европейского аналога термин «персональные данные» заменен термином «личная информация». В Китайской Народной Республике личная информация — это любой вид информации, записанной в электронном или ином виде, относящейся к определенному физическому лицу.

В положениях PIPL иное обозначение «конфиденциальной информации», в ст. 28 раздела II используется термин SPI (*sensitive personal information*), которая определяется как информация в случае утечки которой или ее незаконного использования может легко причинить вред достоинству физического лица, серьезный ущерб личной или имущественной безопасности, включая информацию о биометрических характеристиках, религиозных убеждениях, специальном статусе, медицинской информации, здоровье, финансовые счета, отслеживание индивидуального местоположения и т.д. Таким образом ст. 28 PIPL дает более широкое определение, не ограниченное конкретным списком, чем положения ст. 9 GDPR, в котором описываются конкретные ПД, к обработке которых применяются более высокие стандарты.

В PIPL вся личная информация несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет определяется как SPI (конфиденциальная). Если лица, занимающиеся обработкой личной информации, обрабатывают личную информацию несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, они должны получить согласие родителя или другого опекуна несовершеннолетнего (ст. 31 PIPL). Также накладывается обязанность на оператора, который должен разработать специальные правила обращения с персональной информацией несовершеннолетних.

За нарушения законодательства в области персональных данных в Китае может грозить штраф в размере до 50 млн юаней (около 6 335 350 евро) или до 5% их годового дохода. Законом также не исключается и мера по

приостановке соответствующей предпринимательской деятельности или аннулированием лицензии на ведение бизнеса в Китае. Тем самым предполагается больший риск для бизнеса, чем у других представленных в статье стран.

Также законом PIPL установлена мера индивидуальной ответственности должностных лиц, ответственные за нарушения, могут быть оштрафованы на сумму от 10 000 юаней до 1 млн юаней (от 125 000 рублей до 12 500 000 рублей) или выдан запрет на занятие определенной должности по защите личной информации (ст. 66 PIPL). Более того статья 67 PIPL предусматривает, что информацию о нарушении вносят в социальный рейтинг человека, нарушившего закон и передают гласности.

Рассматривая Федеральный Закон № 152-ФЗ и GDPR можно обратить внимание на то, что российский закон определяет понятие «Персональные данные» как любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Также и в GDPR приводится сходное определение персональных данных, как любой информации, относящейся к субъекту данных, то есть идентифицированному или поддающемуся идентификации физическому лицу; поддающееся идентификации физическое лицо — это лицо, которое можно прямо или косвенно идентифицировать, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-идентификатор, либо на один или несколько факторов, специфичных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица. Таким образом, само определение ПД в GDPR более развернуто указывает информацию, относящуюся к персональным данным.

Обращаясь к размерам штрафов за нарушения в области защиты ПД в России хотелось бы обратить внимание на их несоразмерность масштабу содеянного, что в свою очередь не может быть действенной мерой пресечения правонарушений, особенно для крупных компаний с многомиллиардными оборотами. Однако законодатели РФ начинают перенимать опыт и в повышении штрафов, так в декабре 2023 года в Государственную Думу внесен законопроект, который предусматривает увеличение штрафов и появление зависимости размера штрафа от годового оборота компании, также вводится уголовная ответственность для тех, кто незаконно собирает, хранит, использует и (или) передает компьютерную информацию с персональными данными. Размер штрафа будет варьироваться в зависимости от тяжести деяния от 3 до 15 млн рублей. За повтор нарушений вводятся оборотные штрафы до 3% выручки за предшествующий год. Ожидается, что такие меры поспособствуют увеличению уровня ответственности компаний в отношении случаев утечек данных и стимулируют их вложения в область информационной безопасности.

Депутатом Государственной Думы РФ Александром Евсеевичем Хинштейном было высказано мнение о том, что

операторы персональных данных в большинстве своем не в состоянии качественно защищать такие данные. В связи с чем прорабатывается вопрос о вводе в законодательство категории «специальные операторы обработки персональных данных», предполагается, что такому оператору будут передаваться ПД на хранение и данный оператор квалифицирован и в состоянии их защитить [6]. Такое решение вполне может стать хорошим инструментом для организации ведения безопасного бизнеса любого формата, однако, главное, чтоб квалификация и надежность нового субъекта ПД была действительно соответствующей, но в ту же очередь и встает вопрос несения юридической ответственности.

Государства обязаны гарантировать и обеспечивать гражданам защиту их данных от несанкционированного использования. Многие страны обновляют свое законодательство, разрабатывают и тестируют новые методы защиты персональных данных, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к личной информации своих граждан. Международное взаимодействие способствует созданию унифицированных норм и стандартов, гарантирующих единый подход к защите персональных данных в международной среде. Так, страны могут узнавать о передовых практиках, технологиях и методах, применяемых в других странах, и использовать эту информацию для улучшения своего законодательства. Что тоже может способствовать повышению эффективности защиты персональных данных. Страны, которые активно сотрудничают в сфере защиты ПД, демонстрируют свою готовность соблюдать стандарты и защищать права граждан, что способствует укреплению международной репутации и доверия со стороны других стран и иностранных компаний. В целом, сотрудничество между странами в области персональных данных способствует улучшению защиты данных, повышению прозрачности и доверия, обеспечению согласованного подхода и эффективной борьбе с киберугрозами.

Перенимая опыт зарубежных коллег, хотелось бы обратить внимание законодателей РФ на уже ранее указанное действующее европейское право граждан на переносимость данных, по которому предоставляется копия персональных данных субъекта ПД другой компании по требованию самого субъекта. Целью права является обеспечение гражданам большей свободы и контроля над своими данными. Это право может облегчить субъектам переход из одних сервисов в другие, а также поможет сэкономить время, к примеру, у субъекта есть личный аккаунт в одной социальной сети, почте или сервисе, и он может воспользоваться правом на перенос данных, чтобы перенести свои контакты, фотографии, информацию профиля в другую социальную сеть без необходимости повторного ввода, также не будет необходимости прибегать к настройке контактов, рекламе или переносу архивов электронной почты в другой сервис. Что при правильной разработке механизма могло бы обеспечить защиту от передачи данных сайтам-клонам, которые

полностью копируют информацию и оформление официальных сайтов, хотя таковыми не являются. Для обычного пользовательского глаза различия часто не видимы, люди могут регистрироваться и оставлять свои личные данные мошенникам на сайтах-клонах, которые могут использовать полученную информацию для мошенничества, что можно было бы избежать при официальной и безопасной передаче данных между организациями. С точки зрения ведения бизнеса вероятно это поможет облегчить нахождение и привлечение новых пользователей в свои сервисы. Таким образом, переносимость данных обеспечит право на свободный выбор поставщиков услуг без особых хлопот, и что самое важное обеспечит безопасность перехода на новый сервис.

Дискуссии об эволюции законодательства о ПД в целом проходят в русле реализации интересов российского государства и отечественного бизнеса, но никак не в русле реализации интересов граждан. В этой связи защита ПД в нашей стране требует глубокого доктринального и законодательного переосмысления. Следовательно, на дальнейшее развитие правового регулирования за-

щиты ПД должны влиять два фактора. Первый из них — это приоритетность обеспечения защиты российским государством основных прав человека, в частности, права на неприкосновенность частной жизни. Вторым фактором выступает выбор конкретных методов и юридического инструментария в правовой регламентации оборота ПД в качестве ответа на бурное развитие современных информационных технологий и оказываемое ими влияние на общественные отношения.

Однако, независимо от географии конкретной страны, эффективная защита данных зависит не только от законов, но и от того, насколько строго их соблюдают организации и какие меры безопасности они предпринимают, а также от того, как внимательно и осторожно граждане той или иной страны относятся к своим персональным данным. Важно, чтобы граждане осознавали значение своих персональных данных и принимали превентивные меры для их защиты. Только работая над данной проблемой сообща можно выйти на новый уровень коллективной защиты персональных данных, обеспечив надежность и безопасность нашего цифрового пространства.

Литература:

1. Most significant cases of data breach worldwide as of August 2023.— Текст: электронный // Statista Inc.: [сайт].— URL: <https://www.statista.com/statistics/290525/cyber-crime-biggest-online-data-breaches-worldwide> (дата обращения: 23.05.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2023).— Текст: электронный // Интернет-портал Справочно-правовой системы «Консультант»: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 24.05.2024).
3. General Data Protection Regulation.— Текст: электронный // GDPR: [сайт].— URL: <https://gdpr.algolia.com/gdpr-article-83> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Translation: Personal Information Protection Law of the People's Republic of China.— Текст: электронный // Digichina.stanford.edu: [сайт].— URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021/> (дата обращения: 29.05.2024).
5. В ГД сообщили о проработке введения категории «спецоператор обработки персданных».— Текст: электронный // ИТАР-ТАСС: [сайт].— URL: <https://tass.ru/obschestvo/21047343> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Most common consequences of sensitive information loss incidents in worldwide organizations in 2023.— Текст: электронный // Statista Inc.: [сайт].— URL: <https://www.statista.com/statistics/1387438/loss-sensitive-information-organizations-result-worldwide/> (дата обращения: 10.06.2024).

Объективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства

Усольцева Ангелина Владимировна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор анализирует объект и объективную сторону преднамеренного и фиктивного банкротства. Ставится вопрос о целесообразности существования в УК РФ уголовного состава, предусматривающего ответственность за совершение фиктивного банкротства.

Ключевые слова: преступление, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, УК РФ, объект, объективная сторона.

Под объектом преступления следует понимать общественные отношения, которым в результате совер-

шения преступных деяний лица, предусмотренных УК РФ, причиняется вред или создается реальная возмож-

ность его наступления. При этом признаками содержания объекта преступления выступает его защита уголовным законом и соответствие текущему уровню развития общества.

Непосредственные объекты преднамеренного и фиктивного банкротства возможно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающих имущественные интересы кредитора и его защищенность обязательственных прав в отношении должника. В таком случае виновное лицо по статьям 196 и 197 УК РФ, являясь должником, с целью неисполнения своих обязательств перед кредитором осуществляет преступные действия, составляющие объективную сторону преступления, подробный анализ которой будет дан впоследствии. При этом обязательным дополнительным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие право кредитора на осуществление предпринимательской деятельности [1, с. 18].

Под объективной стороной преступления следует понимать один из элементов состава преступления, содержание которого составляют признаки, наблюдение и изучение которых позволяет охарактеризовать внешнее проявление преступления [2, с. 134]. Объективная сторона может выступать и как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата.

В диспозиции статьи 196 УК РФ дается указание на совершение перечня действий (или совершение бездействия), влекущих неспособность должника удовлетворить исполнение требований кредиторов по его обязательствам. Соответственно, объективная сторона преднамеренного банкротства заключается в осуществлении действий или бездействия. Состав преступления, предусмотренный статьей 196 УК РФ, является материальным — окончанным с момента причинения крупного ущерба кредиторам [3]. В соответствии с примечанием к статье 170.2 УК РФ крупным ущербом в результате совершения преступлений, структурно расположенных в главе 22 УК РФ, признается сумма более 2 250 000 рублей. В свою очередь, особо крупный ущерб — сумма, превышающая 9 000 000 рублей.

Необходимо понимать, что осуществление виновным лицом действий, ставящих его в уязвимое положение и влекущих неспособность осуществить платежеспособность по имущественным требованиям кредиторов, заключается в совершении, в первую очередь, сделок, осуществленных против существующих рыночных правил и обычаев. Такие сделки являются определяющей причиной возникновения неплатежеспособности виновного и к ним традиционно относят:

1) сделки, которые невозможно охарактеризовать в качестве сделок по купле-продаже имущества, поскольку

в их результате в отношении виновного лица намеренно отчуждается менее ликвидное имущество, ухудшающее материальное положение должника;

2) сделки, осуществляемые в рамках договоров купли-продажи имущества, если такое имущество изначально было предметом осуществления основного рода производственной деятельности должника, либо договор купли-продажи был намеренно заключен на невыгодных для виновного лица условиях;

3) иные сделки, необязательно основанные на действии договора купли-продажи, однако так или иначе указывающие на приобретение должником неликвидного имущества;

4) сделки, направленные на возникновение у виновного лица — должника не обеспеченных имущественным благом обязательств перед кредиторами;

5) сделки, в рамках которых виновное лицо — должник намеренно заменяет некоторые из своих обязательств иными, более невыгодными по сравнению с первоначальными;

6) сделки должника, направленные на принятие им в отношении себя отношений поручительства по обязательствам третьих лиц [4, с. 103];

7) сделки и действия, направленные на возникновение у виновного лица — должника фиктивной задолженности перед кредитором [5].

Иные действия, которые в полной мере не соответствуют принятым в рыночных отношениях правилам и обычаям, включают в себя, например, изъятие собственности унитарных предприятий — должников собственником такого имущества и бесхозяйственное распоряжение имуществом виновного лица — должника [6, с. 38].

Как указывает А. А. Вакутин, объективная сторона преднамеренного банкротства по большому счету совпадает с объективной стороной смежного преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ — неправомерные действия при банкротстве [6, с. 38]. Исходя из сравнительного анализа указанных уголовных составов, основное сходство прослеживается по способам совершения указанных преступлений, направленных на умышленное отчуждение имущества и его сокрытие. Напротив, отличие упомянутых преступлений — временные и обстоятельственные условия их совершения: наличие или отсутствие признаков банкротства соответственно.

Наглядным примером совершения преднамеренного банкротства по статье 196 УК РФ выступает фабула уголовного дела, рассмотренного Шадринским районным судом Курганской области 9 июля 2021 года.

Суд установил, что у коммерческого директора и у директора ООО «МультиПласт» Ш. И. С., возникли преступные намерения совершить действия, заведомо влекущие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. В указанных целях коммерческий директор и Ш. И. С. планировали заключить несколько фиктивных сделок, направленных на неправомерный вывод сво-

бодных наличных денежных средств из собственности ООО «МультиПласт».

Для реализации преступного плана коммерческий директор и Ш. И. С., вступили в предварительный сговор, направленный на ухудшение финансового состояния ООО «МультиПласт», распределив между собой роли, в соответствии с которыми коммерческий директор должен был организовать составление заведомо фиктивных закупочных актов, которые от имени ООО «МультиПласт» должен был подписать Ш. И. С., который осознавал, что совершение действий, предложенных ему коммерческим директором, приведет к банкротству ООО «МультиПласт», согласился совершить действия, заведомо для него влекущие неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по имеющимся обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В результате совместных преступных действий директора ООО «МультиПласт» Ш. И. С. и коммерческого директора, повлекших неспособность ООО «МультиПласт» в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, ухудшение финансового состояния ООО «МультиПласт», создание и увеличение неплатежеспособности банкротство ООО «МультиПласт» с причинением кредиторам ущерба в общем размере 236 965 764 рублей [7].

Наконец, объективная сторона фиктивного банкротства характеризуется осуществлением умышленного действия — как указано в диспозиции статьи 197 УК РФ, это «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предприни-

мателем, о своей несостоятельности» [8]. Состав преступления признается материальным и оконченным с момента причинения кредиторам крупного ущерба.

Под заведомо ложным публичным объявлением о несостоятельности следует понимать объявление о банкротстве, сделанное в официальной форме, исходя из обращения к неопределенному кругу лиц, либо совершенное в присутствии широкого круга людей. В отношении фиктивного банкротства публичность объявления о банкротстве предполагает лишь подачу соответствующего заявления в арбитражный суд [9, с. 9–10].

Анализ судебной статистики, представленной официальным интернет-порталом судебной статистики Российской Федерации, показывает, что на сегодняшний день статья 197 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за фиктивное банкротство, характеризуется единичными случаями применения. Так, в период с 2016 по 2023 год было осуждено три человека, два из которых были приговорены к лишению свободы, один — к штрафу [10]. Возникает вопрос о целесообразности существования в уголовном законе состава, предусматривающего ответственность за фиктивное банкротство. Соответствующий вывод основывается на проведенном Г.С. Улезько анализе правоприменительной практики, сталкивающейся с применением отдельных положений УК РФ [11, С. 117]. Так, виновное лицо — должник преимущественно ищет иные способы либо избавиться от принадлежащего ему на праве собственности или по иному основанию имущества, либо умышленно постановить себя в невыгодное имущественное положение с дальнейшей общей для обоих намерений целью признания его банкротом (что, как было рассмотрено ранее, составляет объективную сторону другого уголовно-правового состава — преднамеренного банкротства).

Литература:

1. Середа И.М. Объект преднамеренного банкротства / И.М. Середа, А.Г. Середа. — Текст: непосредственный // Пролог: журнал о праве. — 2018. — № 1. — С. 16–21.
2. Общая часть уголовного права Российской Федерации: учебное пособие / [отв. ред. Д.В. Карелин, Н.В. Ольховик; сост.: М.Т. Валеев и др.]. — Текст: непосредственный — Томск: Издательство Томского университета, 2013. — 600 с.
3. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4). — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/499050081> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Щипкова С.А. Преступления, связанные с банкротством и их соотношение с аналогичными правонарушениями / С.А. Щипкова. — Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2008. — № 2. — С. 102–104.
5. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901919549> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Вакутин А.А. Уголовно-правовая характеристика криминальных банкротств: монография / А.А. Вакутин, М.Г. Ильина. — Текст: непосредственный. — Омск: Образование Информ, 2022. — 60 с.
7. Приговор № 1-166/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-166/2021. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zXAunMrCua1Q/> (дата обращения: 20.06.2024).

8. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25 — ст. 2954.
9. Коренная А. А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: автореф. дисс. <...> канд. юрид. наук / А. А. Коренная. — Текст: непосредственный. — Екатеринбург: УрГЮУ, 2013. — 27 с.
10. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. — Текст: электронный // Судебная статистика РФ: [сайт]. — URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.06.2024).
11. Улезько Г. С. Уголовно-наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дисс. <...> канд. юрид. наук / Г. С. Улезько. — Текст: непосредственный. — Грозный: ЧГУ, 2020. — 205 с.

Проблемы внесудебного банкротства

Ушакова Ангелина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фомичева Регина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Внесудебное банкротство (или внесудебная реструктуризация) — это процедура финансового оздоровления компании или физического лица, проводимая без обращения в суд для объявления лица банкротом. В случае внесудебного банкротства стороны — должник и кредиторы — сами разрабатывают план реструктуризации задолженности и соглашаются на его реализацию.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, экономика, экономическая безопасность, экономическое развитие, институт банкротства, внесудебное банкротство.

Процедура банкротства сама по себе является особой, ни на одну другую процедуру не похожей, а потому она имеет множество особенностей и отличительных черт. В среде правоведов было неоднократно отмечено, что популярность данная процедура набирает с геометрической прогрессией — в особенности, это проявилось в последние 5 лет. Тому сопутствовало множество факторов — пандемия, выступившая серьезным «блоком» — препятствием для развития бизнеса и, как следствие, кадровая проблема, внешнеполитическая ситуация, которую наиболее явно отображают текущие показатели санкционной нагрузки — на 26.06.2024 года количество санкций, введенных против России, составляет 16543. Наша страна, в действительности, не сдает позиции — показывает довольно высокий уровень устойчивости экономики в столь непростое время. Однако эти и многие другие факторы все же оказывают несравнимое влияние на нашу экономику, и в том числе оно проявляется в увеличении количества «банкротов» в России. Некоторые экономисты отмечают, что такая статистика неизбежно приводит к ослаблению экономики, а потому это является проблемой, требующей решения.

К данному моменту юристы и правоведы сошлись в одном — процедура банкротства требует упрощения, так как на данный момент в ней задействовано внушительное количество ресурсов. Так, правоприменителем последовательно было принято решение об увеличении процедур внесудебного банкротства перед судебным. Выбор правильной стратегии помощи лицу, решившему

прибегнуть к процедуре банкротства поможет провести процесс банкротства с минимально возможными потерями для лица, идущего на такой шаг [4].

Судебное и внесудебное банкротство — два колоссально отличающихся способа урегулирования финансовых проблем компании или физического лица. Разберем основные отличия по их основаниям.

Первое — инициация процедур. Так, судебное банкротство берет начало с подачи искового заявления в суд заинтересованной стороной, которой может явиться как кредитор, так и сам должник. Внесудебное же банкротство — предполагает применение механизмов внешнего урегулирования через взаимное соглашение между должником и кредиторами без привлечения суда.

Второе — способы контроля процедур. Судебное банкротство подразумевает наличие арбитражного управляющего, который назначается судом для управления кредиторской задолженностью и всеми активами должника. Внесудебное банкротство позволяет сохранить контроль над своими делами должнику, который разрабатывает план реструктуризации и призывает кредиторов его принятию и урегулированию долговых обязательств.

Третье, но не по значимости — сроки и стоимость. Судебное банкротство обходится порядком дороже и является затратным по времени, так как перед вынесением решения суд должен соблюсти все процессуальные нюансы и тонкости. Из-за стоимости услуг экспертов и судебных сборов общая сумма долга должника зачастую увеличивается [2]. Названные факторы подчеркивают важность

изучения альтернативных методов решения финансовых проблем до обращения к судебному банкротству [1].

В обоих случаях цель одна — достичь финансовой стабильности и урегулировать обязательства перед кредиторами, но пути к этой цели могут значительно отличаться в зависимости от выбранной процедуры банкротства. Любопытно, что в практике применения законов преобладает модель судебного банкротства физических лиц. В первом квартале 2023 года количество таких случаев выросло на 40,3% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, достигнув 76 тысяч человек. Темпы роста остались примерно на уровне начала предшествующего года, поскольку в январе-марте 2022 года количество банкротства граждан увеличилось на 33,6% по сравнению с первым кварталом 2021 года, составив 54,2 тысячи человек. С начала 2015 года и до середины 2023 года признаны несостоятельными 829 тысячи граждан.

При всех положительных моментах, выделяющих несомненное преимущество внесудебного банкротства перед судебным, в сфере применения первого наблюдаются некоторые проблемы, способствующие усложнению процедуры. Как «плюсом», так одновременно и «минусом» внесудебного банкротства является его автономность и самостоятельность сторон. При судебном банкротстве суд выступает некоторым регулятором, разрешая ситуацию по существу и вынося решение, которое будет являться обязательным для сторон. Во внесудебном банкротстве сторона должника призвана убедить кредитора в том, что предложенные им условия реструктуризации будут принести последнему выгоду. Однако нередко, ввиду имеющихся материальных рисков, кредиторы не торопятся принимать позицию должника и далеко не всегда они соглашаются на такие условия. Здесь, безусловно, имеет место недоверие по отношению к должнику, которым однажды уже были нарушены принятые обязательства. Взаимное доверие сторон внесудебного банкротства важно еще и по той причине, что оно отличается высокой степенью саморегуляции: здесь нет арбитражного управляющего, который обеспечит соблюдение прав кредиторов и требований законодательства. Кроме того, не так просто разработать действительно эффективный реструктуризационный план, который устроит все заинтересованные стороны и обеспечит устойчивость финансового положения. При всем сказанном, в случае конфликтов или же возникновения любых разногласий между сторонами, успешное проведение процедуры по

своей вероятности близится к нулю, так как не представляется возможным обеспечить исполнение соглашений, заключенных сторонами.

Для того, чтобы решить данные проблемы может потребоваться немало времени. При этом, в качестве предложения вариантов их решения и проработки следует выделить такую фигуру, как адвокат. Мы считаем необходимым его обязательное вовлечение с увеличенной долей участия. Адвокат должен брать на себя задачу ведения переговоров с кредиторами в целях разработки плана реструктуризации задолженности или условий по погашению долга. В том числе — пересмотр сумм долга, процентных ставок или сроков погашения. Гарантом доверия и чистоты процедуры здесь служит сам адвокат, который будет сопровождать процедуру внесудебного банкротства на всех ее стадиях. Адвокат может объяснить клиенту исходящие из законодательства варианты решения проблемы банкротства, проанализировать ситуацию из юридического ракурса и оценить возможности успешного проведения внесудебного банкротства [3]. Кроме того, адвокат, будучи обладателем особого, подтвержденного удостоверением статуса, выступает неким гарантом соблюдения принципа законности, что способствует повышению уровня доверия между должником и его кредиторами.

Важно помнить, что решение проблем внесудебного банкротства требует тщательного анализа той или иной ситуации, применения комплексного подхода и сотрудничества между заинтересованными сторонами. Хотя Закон о банкротстве содержит необходимые механизмы для признания должника несостоятельным, введение процедуры внесудебного банкротства является положительным шагом в развитии института банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Пока еще не все правоведы согласны на всеобщее внедрение института внесудебного банкротства гражданина, хотя идея государственной поддержки тех, кто находится в финансовых трудностях, в целом принимается. Однако существующие недостатки в механизме этого процесса могут усложнить и снизить его доступность и эффективность для граждан. Проблемы в основном связаны с несовершенством правового регулирования данного института. Вопросы, требующие дополнительной проработки, могут быть разрешены Верховным Судом Российской Федерации в будущем. В том числе, ВС РФ, на наш взгляд, уже в ближайшем будущем не раз обратится к вопросу о значимости и роли адвоката в процедуре внесудебного банкротства.

Литература:

1. Евтеев К. И. Развитие института несостоятельности // Вестник МФА. 2020. № 2. С. 118–120.
2. Карелина с. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2–20.
3. Каверзина, А. В. Актуальные проблемы функционирования российского института несостоятельности (банкротства) в современных условиях / А. В. Каверзина.— Текст: непосредственный // Юстицинформ.— 2023.— С. 1–13.

4. Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30–38

Проблемные аспекты реализации прав женщин в сфере трудовых отношений

Фрай Валерия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) в качестве своей основополагающей цели закрепляет «установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей». Однако на стороне работника могут выступать особые категории граждан, которым требуется предоставление дополнительных гарантий и защиты их прав. В данной статье речь пойдет о правовом статусе женщин и основных проблемах реализации их прав.

Ключевые слова: особенности правового регулирования, трудовые отношения, права беременных женщин, специальные нормы, дифференциация.

Как сторона трудовых правоотношений, работник изначально предполагается более слабой, по сравнению с работодателем, стороной, в связи с чем детальная регламентация законных прав работника необходима для обеспечения их надлежащей защиты от злоупотреблений со стороны работодателя. В отдельных случаях, когда в трудовые отношения вступает женщина или другое лицо с семейными обязанностями, законодатель стремится обеспечить равенство возможностей реализации трудовых прав этих категорий работников путем предоставления дополнительных гарантий в сфере труда.

Глава 41 ТК РФ содержит нормы, которые устанавливают особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, которые предусматривают для этой категории работников дополнительные правила, определенные преимущества и льготы. Кроме того, дополнительные гарантии предусмотрены и в иных статьях ТК РФ, в том числе: ст. 70, которая устанавливает запрет для испытания при приеме на работу беременной женщины; ст. 93, закрепляющая обязанность работодателя устанавливать для беременной женщины по ее просьбе неполный рабочий день; ст. 96, запрещающая привлекать к работе в ночное время беременных женщин или ст. 99, запрещающая привлекать женщин к сверхурочной работе.

Зачастую работник, попадающий под регулирование гл. 41 ТК РФ может воспользоваться преимуществами, предоставленными ему законодательством, в ущерб интересам работодателя. Трудовое законодательство построено таким образом, что таким работникам предоставляются гарантии на всех стадиях трудовых правоотношений с работодателем: начиная от их возникновения и заканчивая их прекращением, что создает определенные случаи злоупотребления правами и гарантиями. Реализация предоставленных гарантий порождает проблемы, которые становятся камнем преткновения в трудовых отношениях работников с работодателем.

Например, согласно ст. 259 ТК РФ «запрещается направлять в служебные командировки, привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин» [1]. Однако, если работодатель не был осведомлен о факте беременности и со стороны сотрудницы не поступило никаких заявлений о наличии противопоказаний к работе в выходные дни и (или) отправлению в служебную командировку, то создаются определенные риски для работодателя, который в данной ситуации, действуя добросовестно и полагая, что сотрудница не имеет никаких противопоказаний к данным видам работ, никак не защищен. Работодатель не вправе обязать женщину предоставить справку о беременности даже в случаях, установленных ст. 88 ТК РФ, когда работодатель может запросить информацию о состоянии здоровья работника, если она относится к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции. Данное право необходимо рассматривать в ситуациях прохождения работника обязательного медицинского обследования, и как отмечает Е. М. Офман, «в противном случае речь может идти о нарушении законодательства о персональных данных» [2].

Остапенко А. В. делает точный вывод о том, что «информирование о беременности является исключительным правом сотрудницы, даже если ей противопоказана выполняемая работа» [3]. Можно сделать вывод о необходимости урегулирования данного вопроса на законодательном уровне, ведь под угрозу ставится не только деловая репутация работодателя, но и здоровье женщины, которая необоснованно рискует здоровьем своего нерожденного ребенка, скрывая от работодателя информацию о факте своей беременности.

Следует отметить довольно распространенную проблему расторжения трудового договора с беременной женщиной. Согласно ст. 261 ТК РФ «запрещается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, за исключением случаев ли-

квидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем» [1]. Несмотря на данное императивное правило, на практике при увольнении беременных работниц возникают сложности, связанные с презумпцией осведомленности работодателя о состоянии беременности работницы в случае ее увольнения. В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. «О применении законодательства, регулирующих труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» указано, что «отсутствие у работодателя сведений о беременности не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе» [4]. Обязанность работодателя восстановить уволенную женщину возникает и в случае, если на момент увольнения женщина сама не знала о своей беременности, но впоследствии обратилась в суд.

Также одной из распространенных проблем является ситуация, когда по окончании отпуска по уходу за ребенком до 3-х лет, предоставление которого гарантируется ст. 256 ТК РФ, сотрудница не выходит в свой первый рабочий день и не выходит с работодателем на связь. Ситуация осложняется, когда сотрудница в период нахождения отпуска по уходу за ребенком поменяла свою фамилию и не уведомила об этом работодателя. В данной ситуации работодатель находится в очень неудачном положении, так как законодательством не закреплена обязанность составлением работницей письменного заявления о своем выходе на работу после окончания отпуска по уходу за ребенком, и также ТК РФ не содержит обязанности для работницы сообщать работодателю о перемене своей фамилии.

В данной ситуации работодатель остался без сотрудника, на выход которого он мог рассчитывать, и он также не может защитить свои интересы путем расторжения трудового договора в одностороннем порядке с таким недобросовестным работником, потому что трудовым за-

конодательством не предусмотрено такое основание для увольнения по инициативе работодателя.

Работодателю остается один единственный вариант — реализовать свое право на привлечение сотрудницы к дисциплинарной ответственности и в последующем уволить за грубое нарушение трудовых обязанностей, перечень которых закреплен в п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Однако данный процесс является довольно сложным и рискованным для работодателя, так как при увольнении работника за прогул необходимо в полной мере соблюдать порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности, нарушение которого может повлечь признание увольнения незаконным и восстановление работника. И как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работник совершил одно из грубых нарушений трудовых обязанностей» [5].

Можно сделать вывод о том, что отсутствие работницы на рабочем месте после окончания отпуска по уходу за ребенком может стать основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя лишь в случае, если работодатель докажет, что причины её отсутствия являются неуважительными. ТК РФ в ч. 4 ст. 261 закрепляет данную возможность работодателя как исключение из общего правила о запрете увольнения женщин и иных лиц с семейными обязанностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус беременной женщины представляет определенные сложности с реализацией предусмотренных прав и гарантий. Считаем необходимым более детально предусмотреть порядок действий со стороны работодателя в случае сокрытия сотрудницей факта беременности в целях создания необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят Гос. Думой 21.12.2001)// Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 1.— ст. 3.— 26.06.2024.
2. Офман, Е. М. Соккрытие информации работником как одна из форм злоупотребления правом: новые подходы и механизм противодействия / Е. М. Офман.— Текст: непосредственный // Вестник УрФО.— 2013.— № 3(9).— С. 16–27.
3. Остапенко, А. В. Злоупотребление трудовыми правами беременными женщинами как фактор, влияющий на безопасность хозяйственной деятельности / А. В. Остапенко.— Текст: непосредственный // Право и политика.— 2021.— № 1.— С. 34–48.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. «О применении законодательства, регулирующих труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.— 2014 г.— № 4.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.— 2004.— № 6.

Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в современной России

Фрай Валерия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье автор рассматривает становление малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, а также изучает федеральные проекты Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, Национальный проект, Российская Федерация, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Малое и среднее предпринимательство в условиях современной экономики, при правильном использовании всего его функционала, может стать главным и эффективным инструментом воздействия на социально-экономическую ситуацию не только в стране, но и в отдельных регионах. В России малое и среднее предпринимательство было признано одним из ключевых и приоритетных направлений социальной и экономической политики России.

Ещё в 2008 году, при разработке концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, было определено, что страна должна переходить к «модели инновационного социально ориентированного государства» [1]. Данный переход законодатель увидел в последовательной смене этапов инновационного развития, каждый из которых характеризуется различными направлениями и мерами, имеющими приоритетное значение в усовершенствовании социальной и экономической политики России на разных этапах.

Однако для того, чтобы данный переход имел эффективные результаты, необходимо сформировать благоприятную среду для данного развития. Что касается малого и среднего предпринимательства, то законодатель характеризует меры для содействия развитию малого и среднего предпринимательства в условиях модели инновационного государства следующим образом: «развитие инфраструктуры поддержки новых предприятий с помощью бизнес инкубаторов, технопарков и других структур; упрощение для субъектов малого и среднего предпринимательства процедуры покупки и аренды недвижимости; расширение системы микрокредитования; сокращение контрольных и надзорных мероприятий, проводимых в отношении бизнеса» [1].

Министерством экономического развития Российской Федерации, на основе концепции социального-экономического развития страны в предыдущие периоды, был разработан прогноз, который «определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе» [2].

При анализе этапов экономического развития Российской Федерации за прошедшее время, законодателем была поставлена стратегическая цель — закрепить за Россией статус мировой державы XXI века с соответствующем

данной эпохе социальными и экономическими показателями [2].

В связи с этим, законодателем было определено, что для достижения данной цели необходимо колоссальное внимание уделить развитию «конкурентоспособной институциональной среде, которая стимулировала бы предпринимательскую активность и, как следствие, увеличило бы привлечение капитала в экономику страны» [2].

Российской Федерации и её органам государственной власти предстоит реализовать следующие направления развития:

- «повышение качества деловой среды и инвестиционного климата;
- повышение эффективности государственного управления в экономике;
- формирование международного финансового центра, обеспечивающего необходимыми ресурсами развития частный сектор экономики;
- интеграция на постсоветском пространстве (формирование Евразийского экономического союза)» [2].

Малое и среднее предпринимательство обладает огромным потенциалом в поддержании уровня экономики страны и оказывает содействие в создании и поддержании высокого уровня конкуренции, занятости населения и эффективно-инновационному развитию рыночных отношений в государстве. С учетом мировой практики, законодателем было определено, что для качественного развития экономики страны необходимо не оставлять в стороне сектор малого и среднего предпринимательства (далее — сектор МСП), а разработать различного вида мер государственной поддержки и, с учетом мнения лидирующих представителей предпринимательского сообщества, комплексно разрабатывать и внедрять данные меры в политику государства.

Уровень развития сектора МСП зависит от эффективности государственной политики, которая должна учитывать региональный характер МСП, её влияние на ВВП и инновационную активность МСП. В связи с этим, законодателем было определено, что приоритетное значение будет иметь разнообразный спектр имущественных и финансовых видов поддержки. В частности, можно говорить о снижении уровня финансовой нагрузки на субъектов малого и среднего бизнеса и, как следствие, вовлеченность сектора МСП в инвестировании собственного ка-

питала в развитие бизнеса, без значительных расходов на введение собственного дела или о развитие инфраструктуры поддержки сектора МСП, где предприниматель смог бы получить качественную консультацию и помощь в ведении бизнеса.

Президентом Российской Федерации в 2020 году был инициирован Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство», основной целью которого является «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей» [3].

На основе этого документа Министерством экономического Развития был разработан паспорт Национального проекта, включающий в себя четыре крупных федеральных проекта:

- 1) «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»;
- 2) «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса»;
- 3) «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;
- 4) «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами» [4].

Каждый из данных проектов содержит различный комплекс мероприятий и преследует различные цели. Но их объединяет общая идея — это создание для субъектов малого и среднего предпринимательства комфортную среду для ведения предпринимательской деятельности, организация актуальных и информационных консультаций, создание функциональных мер поддержки.

Довольно интересным представляется федеральный проект, разработанный в целях поддержки предпринимательской инициативы самозанятыми гражданами. Для современной России понятие «самозанятый гражданин» относительно новое, оно появилось в результате введение в 2019 году экспериментального налогового режима — «налог на профессиональный доход». Результаты данного эксперимента оказались положительными и побудили за-

конодателя включить самозанятых граждан на один уровень с другими представителями сектора МСП, и, как следствие, предоставить им возможность пользоваться теми же мерами поддержки.

Для остальных субъектов малого и среднего предпринимательства разработаны два федеральных проекта, которые помогают разграничить поток сектора МСП по одному критерию: сроку осуществления предпринимательской деятельности. Так федеральный проект для субъектов МСП, осуществляющие предпринимательскую деятельность до года или физических лиц, планирующих начать вести свое дело, направлен на создание комфортных условий финансового и имущественного характера для осуществление предпринимательской деятельности или предоставление качественных образовательных программ, которые в последующем помогли бы предпринимателем уверенно вести своё дело.

Для предпринимателей, осуществляющим предпринимательскую деятельность более года, федеральный проект предлагает мероприятия с целью эффективного развития их дела и также расширения территории предпринимательской деятельности.

Последний федеральный проект направлен на создание платформы, которая в условиях развития современных технологий, помогала бы предпринимателем дистанционно получать необходимые меры поддержки и всегда быть в курсе актуальной информации о существующих и планирующих мерах поддержки государственного и регионального характера.

Для реализации данных проектов необходима функциональная система инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Например, для организации оказания комплекса услуг, сервисов и мер поддержки сектору МСП существуют центры «Мой бизнес». Данные центры расположены на территории каждого субъекта Российской Федерации и их основная цель — это предоставление качественных информационно-консультационных услуг и оказание содействия в реализации мероприятий Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство».

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ». — 2008. — № 47. — ст. 5489;
2. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». — Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 28.06.2024);
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.06.2024);
4. «Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»». — Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

Понятие государственного контракта: существенные условия и субъектный состав

Фрай Валерия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются особенности условий и субъектного состава договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственный контракт, заказчик, исполнитель, существенные условия.

С целью обеспечения эффективной работы органов государственной власти в Российской Федерации существует правовая конструкция — договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (далее также — государственный контракт), занимающий особенное место в системе договоров гражданско-правового характера.

Необходимо отметить, что в отличие от договора поставки, заключение, исполнение и расторжение которого регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд регулируется положениями ГК РФ только в части, не противоречащей нормам Федерального закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 14.02.2024) (далее — Закона № 44-ФЗ). Здесь в полной мере реализуется приоритет специального закона на общим (лат.— *lex specialis derogat generali*), где в случае конкуренции норм общего и специального закона применяются нормы специального закона.

Закон № 44-ФЗ содержит обширное количество требований, запретов, и условий, соблюдение которых обязательно для всех участников государственного контракта. Высокий уровень детализации положений данного закона объясняется его особенным субъектным составом, в частности, на стороне заказчика всегда будет выступать публично правовое образование. С целью исключения злоупотреблений, коррупции и различного рода давления на остальных участников договора, законодатель выработал жесткие требования к форме и условиям договора, к процедуре его заключения и исполнения, разработав, в частности, разветвленную систему контроля за действиями органов власти, выступающих от имени Российской Федерации и (или) её субъектов.

Законодателем в ст. 526 ГК РФ закреплено определение государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд (далее — государственный или муниципальный контракт), «по которому поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров» [1].

В п. 8. ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ понятие государственного контракта раскрывается следующим образом: «госу-

дарственный контракт — гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд» [2].

Таким образом, определение, содержащееся в Законе № 44 — ФЗ, раскрывает закрепленное в ГК РФ определение, путем характеристики предмета договора (поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, в том числе приобретение недвижимого имущества) и указание на субъектов, которые могут выступать на стороне государственного (муниципального) заказчика (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование).

Правовая характеристика договора поставки для государственных и муниципальных нужд невозможна, без рассмотрения вопроса о существенных условиях данного договора. Необходимо обратиться к п. 1 ст. 432 ГК РФ в котором определено, что существенными условиями любого гражданско-правового договора являются «условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида» [1].

Статья 34 Закона № 44-ФЗ хоть и не содержит указания на то, что условия, перечисленные в данной статье, относятся к существенным, но с совместным толкованием ст. 432 ГК РФ, эти условия необходимы для заключения государственного контракта и поэтому могут быть признаны существенными. Таким образом, можно разделить существенные условия государственного контракта на две группы: условия обязательные для включения во все контракты и условия, которые необходимо включать в контракт при наличии определенных обстоятельств.

К первой группе условий относятся:

1) цена контракта, которая является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения, за исключением определенных случаев (ч. 2 ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2];

2) условие об ответственности заказчика, поставщика (подрядчика, исполнителя) в случае просрочки ими исполнения обязательства, предусмотренного контрактом (ч. 4 ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2];

3) условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги (п. 1, ч. 13, ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2];

4) о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки (п. 1, ч. 13, ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2].

Ко второй группе существенных условий относятся условия о:

1) графике исполнения контракта; (ч. 12, ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2];

2) уменьшении суммы, подлежащей уплате поставщику (исполнителю) на размер налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, связанных с оплатой контракта (п. 2, ч. 13, ст. 34 Закона № 44-ФЗ) [2];

3) банковском сопровождении (ч. 26, ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2];

4) сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (ч. 27, ст. 34 Закона № 44 — ФЗ) [2].

Возвращаясь к вопросу о субъектном составе государственного контракта, необходимо обозначить несколько ключевых моментов.

Во-первых, как было сказано ранее, на стороне заказчика может выступать только Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование. Закон № 44-ФЗ в п. 5 ч. 1 ст. 3 перечисляет субъектов, правомочных выступать от имени публично-правового образования:

— государственный орган (в том числе орган государственной власти);

— Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;

— Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»;

— публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства»;

— орган управления государственным внебюджетным фондом;

— государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.

Во-вторых, важно, что государственный заказчик должен обладать специальными полномочиями, т.е. он должен быть уполномочен принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ.

В-третьих, ко второй стороне государственного контракта — поставщику (исполнителю), на стороне которого могут выступать как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, Законом № 44-ФЗ также предъявлены обязательные для соблюдения требования: в отношении этих лиц не проводятся процедуры ликвидации, банкротства, открытия конкурсного производства и не применяется административное наказание в виде приостановления деятельности; также ответственные лица поставщика (исполнителя) не имеют судимостей (юридическое лицо — не привлечено к административной ответственности) за преступления, указанные в п. 7 и п. 7.1., ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ: отсутствие конфликта интересов между сторонами и статусов офшорной компанией и (или) иноагента.

Механизм действия системы государственных закупок в Российской Федерации отличается своей сложностью и высоким уровнем значимости. Как отмечено Правительством Российской Федерации: «сформированная система закупок позволяют своевременно предотвращать нарушения, затрагивающие как общественные интересы, так и интересы поставщиков (подрядчиков, исполнителей) на любой стадии закупочного цикла (от планирования до исполнения контракта)» [4].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: (Принят Гос. Думой 22.12.1995 года) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. Ст. 410;
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.01.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. Ст. 1625;
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 N117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах».

Основы личной безопасности прокурорского работника

Хусаинова Сабина Муратовна, студент;

Дорофеева Александра Павловна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье описаны ключевые аспекты личной защиты работников прокуратуры. Особое внимание здесь уделяется защитной стратегии как организационной, так и технической, включая личную защиту и психологическую поддержку. Кроме того, описываются дальнейшее развитие системы защиты и предложения, направленные на улучшение существующего законодательства в этой сфере. Предложено использование последних доработок, включая применение искусственного интеллекта для анализа и превенции угроз, а также создание региональных органов безопасности.

Ключевые слова: личная безопасность, прокурорские работники, правовые основы, виды угроз, меры защиты, организационные меры.

Для прокуроров личная безопасность — очень важная задача. Так, выполняя свои обязанности, прокуроры часто сталкиваются с рисками, связанными с выполнением профессиональных задач. Основными аспектами, которые будут проанализированы в данном тексте, являются правовые аспекты, виды потенциальных угроз, стратегии безопасности, а также методы их реализации в работе прокурора.

Личная безопасность прокурорских работников регулируется рядом нормативно-правовых актов. Основой для определения прав и обязанностей прокуроров служит Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно этому закону, прокурорские работники имеют право на государственную защиту в случае угрозы их жизни, здоровью, имуществу и родственникам, которая включает в себя такие меры, как физическая защита и альтернативное переселение. Помимо прочего, важную роль в защите сотрудников прокуратуры играют уголовное и административное право, первое из которых определяет ответственность за преступления против их здоровья и жизни, а второе устанавливает стандарты безопасности на рабочем месте, включая процедуры реагирования на угрозы [2, с. 253].

Прокуроры сталкиваются с множеством угроз. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, физическое насилие, которое является одним из главных страхов, связано с нападениями на прокуроров со стороны тех, кто недоволен их работой.

Во-вторых, стоит отметить угрозу для семьи. Объектами нападений становятся как сами сотрудники прокуратуры, так и их родственники. Нападая на семью, преступники пытаются оказать давление на прокурора, ставя его в ситуацию, когда ему приходится выбирать между продолжением выполнения своих профессиональных обязанностей и безопасностью близких.

Третий фактор риска — киберугрозы. В век технологий кибератаки представляют собой серьезную угрозу. Прокуроры, являющиеся потенциальными объектами хакерских атак, могут столкнуться с попытками скомпрометировать себя, получив доступ к конфиденциальной

информации или нанеся ущерб своей репутации. Разнообразие видов кибератак включает в себя, в частности, взлом электронной почты и атаки с использованием методов социальной инженерии или распространения ложной информации.

Четвертая проблема — психологическое давление. Воздействие в виде угроз и давления, которое трансформируется в постоянные угрозы, преследования и различные действия, направленные на создание стрессовой обстановки, отрицательно влияет на психологическое состояние прокуроров. Такая ситуация может иметь последствия для их профессиональной деятельности и личной жизни [1].

В целях обеспечения безопасности прокуроров используются разнообразные защитные меры, к которым относится создание специальных служб. На первом месте стоит физическая защита. Прокурорам предоставляется личная охрана, которая может состоять из вооружённых сотрудников, обеспечивающих защиту не только в местах работы, но и по месту жительства.

Защита безопасности в семейном кругу занимает центральное место. При возникновении угрозы благополучию семьи прокурора возможны меры защиты, такие как смена местожительства членов семьи, их охрана и дополнительные предосторожности. В стремлении к безопасности значимую роль играет киберпространство. Зачитывается активное использование защищенных каналов, совершение регулярных ревизий на предмет восприимчивости систем, повышение осведомленности сотрудников в области кибергигиены. В свете минимизации психологического напряжения у прокуроров и их семей может предлагаться психологическая помощь. Это включает консультации с психологами, участие в программах для контроля стресса.

Мера контроля над важнейшим аспектом профессиональной деятельности прокурора — личным благополучием. Этого легко достигнуть, создавая условия через целую систему поддерживающих методов: охраны прав, физической защиты, кибербезопасности и психологиче-

ской помощи. Существенное значение приобретает возможность для прокурорского работника действовать оперативно и без страха по отношению к личной жизни, а также к безопасности членов семьи, ведь это напрямую влияет на соблюдение законности и укрепление правопорядка.

Применение защитных мер личной безопасности для прокуроров охватывает обширную систему, включая установление специализированных служб. Основным элементом является физическая охрана; прокурорам часто предоставляются вооруженные сотрудники для защиты мест их проживания и работы. Защита семей прокуроров также имеет приоритетное значение; действуют меры, направленные на обеспечение безопасности членов их семей, в том числе путем изменения местоположения и предоставления охраны для минимизации угроз. В контексте усиленной киберугрозы значительную роль играет кибербезопасность, которая включает поддержание целостности защищенных коммуникационных сетей, проведение тестирований на уязвимости и тренинги персонала по кибергигиене. Помимо этого, предусматривается психологическая поддержка для прокуроров и членов их семей, в рамках которой проводятся психологические консультации и программы по управлению стрессом, что помогает снизить отрицательное воздействие психологического давления [4].

К созданию условий безопасности для сотрудников прокуратуры относится многогранная задача, охватывающая различные этапы. Оценка угроз, занимающая роль первоначального этапа — центральный процесс, предусматривающий регулярное изучение уровня опасностей, с которыми могут встретиться прокуроры. На основе этой оценки разрабатывается стратегия безопасности персонала, которая включает в себя специализированные службы, обеспечивающие защиту прокурорских работников. В то же время план защиты должен быть адаптивным, предвосхищающим изменения в обстоятельствах.

Реализация следующего этапа — принятие мер безопасности — представляет собой сложный комплекс действий. Он требует активного сотрудничества с правоохранительными органами, службами безопасности и другими квалифицированными органами. Ключевым аспектом является обеспечение незамедлительного выполнения всех заранее запланированных мер, с последующей корректировкой планов в соответствии с меняющимися критериями и обстоятельствами.

Мониторинг и контроль — это непрерывная деятельность, направленная на предотвращение нежелательных ситуаций путем своевременного выявления и устранения угроз. Этот процесс включает в себя не только регулярные проверки и аудиты систем безопасности, но и тщательный анализ результатов принятых мер. Систематическая отчетность и аудит помогают поддерживать оптимальный уровень безопасности и обеспечивают адаптацию к изменяющимся угрозам.

Еще один важный аспект — обучение и курсы повышения квалификации, которые являются одним из центральных этапов защиты сотрудников прокуратуры. Регулярное обучение по аспектам безопасности необходимо сотрудникам прокуратуры для поддержания высокой готовности, позволяющей адекватно реагировать на угрозы в различных обстоятельствах.

Интеграция передовых технологий является одним из перспективных направлений развития защиты личной безопасности прокуроров. Внедрение таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, помогает предвидеть и эффективно противостоять угрозам. Использование ИИ для анализа больших данных позволяет быстро выявлять потенциальные угрозы и разрабатывать необходимые превентивные меры.

Перспективным направлением совершенствования правовой базы может стать внесение изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», которые обяжут создавать специализированные службы безопасности на региональном уровне. Данная инициатива предполагает создание служб, задачами которых будет не только защита физической безопасности, но и содействие в области кибербезопасности, а также оказание психологической помощи [3].

Поэтому важно рассмотреть возможность организации обязательных учебных модулей по управлению стрессом и самообороне для всех сотрудников прокуратуры, что будет способствовать их личной безопасности и психологической устойчивости. Кроме того, актуальной задачей остается разработка и дальнейшее внедрение стандартизированных процедур реагирования на различные угрозы, что позволит обеспечить единый процесс защиты сотрудников прокуратуры по всей стране.

Таким образом, защита личного благополучия сотрудников прокуратуры является неотъемлемой частью их профессиональной деятельности. Однако комплексная защита достигается путем сочетания правовых, административных, технологических и психологических стратегий. Внесение изменений в правовую базу и внедрение передовых технологий и методов обеспечения безопасности способствуют повышению эффективности системы защиты. В конечном итоге это способствует защите сотрудников прокуратуры и поддержанию правопорядка в обществе.

Таким образом, аспект безопасности в личной сфере прокурора является важным при осуществлении его профессиональной деятельности. Обеспечение безопасности требует комплексного подхода, включающего правовые, организационные, технические и психологические меры. Только при условии эффективной защиты прокуроры смогут выполнять свои обязанности без страха за свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье своих близких. Государственные органы и общество в целом должны уделять должное внимание вопросам безопасности прокуроров, обеспечивая им все необходимые условия для выполнения их важной и ответственной работы.

Литература:

1. Агеевец А. В. Актуальные направления специальной подготовки прокурорских работников в современных условиях // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 1 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-napravleniya-spetsialnoy-podgotovki-prokurorskih-rabotnikov-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 23.06.2024).
2. Рыжков, О. В. Правовые механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации, вопросы личной подготовки указанных сотрудников / О. В. Рыжков, К. Д. Гордеева. Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 253–257.
3. Свечников Н. И., Антошкина А. С. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов прокуратуры // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnaya-professionalnaya-bezopasnost-sotrudnikov-organov-prokuratury> (дата обращения: 23.06.2024).
4. Шабаров Д. В., Алексеева Ю. Б., Повжик О. Г. Цифровая трансформация органов прокуратуры России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-organov-prokuratury-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 23.06.2024).

Принципы реализации родительских прав

Чередниченко Юлия Александровна, студент магистратуры;
Ягофарова Инна Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы основополагающих начал, на которых базируется реализация родительских прав в Российской Федерации.

Ключевые слова: родители, дети, несовершеннолетние, защита прав детей, реализация родительских прав.

На сегодняшний день в семейном законодательстве Российской Федерации закреплено множество прав родителей, которые они могут реализовывать по отношению к своим детям, а также обязанностей, которые они должны нести для обеспечения достойных условий жизни детей. Именно совокупность этих прав и обязанностей, с нашей точки зрения, наиболее корректно было бы определить как родительские права, поскольку права и обязанности родителей существуют только во взаимосвязи и не могут адекватно реализовываться друг без друга.

В основе реализации родительских прав лежат фундаментальные принципы, во многом определяющие их содержание и формы реализации. Однако ни в Семейном Кодексе Российской Федерации [2] (далее — СК РФ), ни в иных нормативных правовых актах легальной дефиниции, а также перечня этих принципов, до настоящего времени не закреплено. В связи с изложенным, представляется актуальным вопрос обозначения указанных принципов и выделение их на основе действующего законодательства.

С нашей точки зрения, основополагающие положения о реализации родительских прав закреплены в ст. 65 СК РФ. Анализ указанной статьи позволяет выделить 2 базовых принципа осуществления родительских прав — принцип приоритетности интересов ребенка (ч. 1 ст. 65 СК РФ) и принцип равенства родителей при осуществлении родительских прав (ч. 2 ст. 65 СК РФ, ч. 2 ст. 65 СК

РФ). Рассмотрим более подробно содержание указанных принципов.

Принцип приоритетности интересов ребенка является фундаментальным принципом, которому следуют родители при осуществлении своих родительских прав. Этот принцип закреплен во многих законах и конвенциях, посвященных правам ребенка, и признается всеми обществами как основа справедливого и гуманного воспитания. Помимо того, что данный принцип закреплен в СК РФ, он также отдельно отражен в Конституции РФ в контексте приоритетности детей при осуществлении государственной политики России (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ [1]).

Прежде всего, этот принцип подразумевает, что во всех решениях и действиях, принимаемых родителями, ребенок должен быть на первом месте. Это означает, что интересы ребенка должны быть приоритетными по отношению к интересам родителей или других сторон. Родители должны в первую очередь думать о благополучии, здоровье и развитии своего ребенка (ч. 1 ст. 63 СК РФ).

Приоритетность интересов ребенка также означает, что его мнение и предпочтения должны быть учтены при принятии решений. Ребенок имеет право на свободное выражение своих мыслей, чувств и желаний, и родители должны принимать во внимание его свободу выбора и учитывать его мнение в принятии важных решений, касающихся его жизни (ст. 57 СК РФ).

Основная задача родителей заключается в обеспечении оптимального роста и развития ребенка. Они должны работать на благо ребенка, предоставляя ему доступ к образованию, заботе о здоровье, включая правильное питание и регулярные медицинские осмотры, а также обеспечивать безопасность и защиту от вредного влияния.

Приоритетность интересов ребенка также означает, что родители должны создавать стабильную и любящую семейную среду, в которой ребенок будет чувствовать себя защищенным, уверенным и любимым. Это включает удовлетворение эмоциональных и физических потребностей ребенка, участие в его жизни и поддержку его интересов и увлечений [3].

Кроме того, родители должны быть готовы сотрудничать друг с другом, если ребенок находится под родительским властным полномочием обоих. Они должны уважать и поддерживать друг друга в принятии решений, касающихся ребенка, и стремиться к согласию при возникновении различий (ст.ст. 54–55 СК РФ).

Вторым основополагающим принципом реализации родительских прав является принцип приоритетности интересов ребенка. Указанный принцип важен не только для благополучия ребенка, но и для развития общества в целом. Он помогает создать условия для гармоничного развития ребенка, позволяет ему в полном объеме реализовать свой потенциал и стать ответственным членом общества.

Принцип равенства родителей при осуществлении родительских прав является базовым принципом, который признается в праве и обществе как неотъемлемая часть справедливого и этического взаимодействия между родителями в отношении воспитания и заботы о ребенке. Этот принцип заключается в равном участии родителей во всех аспектах определения и реализации родительских обязанностей и прав (ст. 61 СК РФ, ч. 2 ст. 65 СК РФ).

Принцип равенства родителей подразумевает справедливое распределение ответственности и полномочий между обоими родителями. Взаимное участие родителей в принятии решений и определении вопросов, связанных с воспитанием и развитием ребенка, является необходимым фактором для гармоничного развития и благополучия ребенка. При равенстве родителей устанавливается баланс между правом ребенка на взаимодействие с родителями родителя и правом каждого родителя на доступ и влияние на своего ребенка.

Этот принцип подразумевает, что родители должны вести диалог и сотрудничество друг с другом, чтобы достичь согласия по важным вопросам, касающимся ребенка. Родители должны выступать в партнерстве, уважая

и поддерживая друг друга, и выражая свои мнения и интересы с целью достижения лучших результатов для ребенка. Они должны обмениваться информацией о ребенке и принимать общие решения, касающиеся его воспитания, образования, здоровья и других важных аспектов его жизни. В случае возникновения разногласий конфликтные ситуации должны быть урегулированы посредством обращения в суд (ч. 2 ст. 65 СК РФ).

Принцип равенства родителей также предполагает равные возможности для обоих родителей по участию в жизни и воспитании ребенка. Он отражается в праве на общение с ребенком, регулярные встречи и время, проводимое с ребенком, а также в возможности влиять на воспитание и принятие важных решений даже в случае, если один из родителей не проживает с ребенком (ст. 66 СК РФ)). Родители должны иметь равные права и возможности для выражения своих чувств, мнений и предпочтений в отношении ребенка, и эти права должны быть признаны и фактически реализуемы.

Кроме того, принцип равенства родителей предполагает, что каждый родитель должен иметь доступ к информации, касающейся ребенка, и быть вовлечен в процесс принятия решений, касающихся его жизни и развития. Родители должны быть взаимно информированы о важных событиях в жизни ребенка, его образовании, здоровье, а также о каких-либо изменениях или проблемах, которые могут возникнуть.

Таким образом, основополагающими принципами реализации родительских прав являются принцип приоритетности интересов ребенка и принцип равенства родителей при осуществлении родительских прав. Принцип приоритетности интересов ребенка при осуществлении родительских прав является неотъемлемой составляющей справедливого и этического воспитания. Родители должны всегда помнить о том, что каждое их действие и решение должно быть направлено на защиту и развитие своего ребенка, учитывая его мнение и предпочтения [6]. Это создает основу для здорового и счастливого развития ребенка и его успешной адаптации в обществе.

Принцип равенства родителей при осуществлении родительских прав является неотъемлемой составляющей правильного и справедливого воспитания ребенка. Участие обоих родителей, уважение и поддержка друг друга, сотрудничество и диалог являются важными факторами для гармоничного развития и благополучия ребенка. Равновесие прав и обязанностей между родителями создает условия для оптимального роста и развития ребенка в любящей и поддерживающей семейной среде.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2022. № 41. Ст. 6933.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023 № 150-ФЗ) // СЗ РФ. 1996, № 1, Ст. 16; 2023. № 18. Ст. 3227.
3. Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.
4. Ульбашев, А. Х. Семейное право: учебник для вузов / А. Х. Ульбашев.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 208 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-16511-1.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/531190> (дата обращения: 07.06.2024).
5. Беланова Г. О. Понятие родительских прав в российском семейном праве // Закон и право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roditelskih-prav-v-rossiyskom-semeynom-prave> (дата обращения: 07.06.2024).
6. Шакирова М. Л. Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей: некоторые Актуальные вопросы правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-roditelskih-prav-i-ispolnenie-obyazannostey-nekotorye-aktualnye-voprosy-pravogo-regulirovaniya> (дата обращения: 07.06.2024).
7. Паклинова Т. В. Актуальные проблемы защиты родительских прав по законодательству РФ // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zaschity-roditelskih-prav-po-zakonodatelstvu-rf> (дата обращения: 07.06.2024).

Особенности уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения: сравнительный анализ российского законодательства и законодательства зарубежных стран

Шабанова Юлия Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Аверинская Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ ответственности за нарушение правил дорожного движения в России и зарубежных странах. В рамках исследования автором проводится анализ законодательства стран постсоветского пространства, в числе которых Беларусь, Украина, Эстония и Латвия. По законодательству данных стран автором делается вывод, что оно схоже с российским. Помимо перечисленных, также анализируется законодательство европейских стран, в числе которых Испания, Болгария, Франция, Швейцария и др. В итоге проведенного исследования автором делается вывод о возможности рецепции опыта зарубежных стран по вопросу регулирования ответственности за нарушение ПДД.

Ключевые слова: правила дорожного движения, нарушение правил дорожного движения, управление транспортным средством, уголовная ответственность за нарушение эксплуатации транспортного средства.

Нарушение правил дорожного движения российским законодателем закреплено в ст. 264–264.3 УК РФ.

Обратимся к правовому регулированию дорожно-транспортных преступлений в отдельных зарубежных странах.

Если говорить о странах постсоветского пространства (к числу которых относится Беларусь, Украина, Эстония, Литва и др.), то внимание на себя обращает то, что уголовные кодексы данных стран почти полностью копируют текст российского уголовного закона.

Отметим отдельные отличия данных стран. Так, по мнению Линкевич А. Е.: из всех действующих на территории постсоветского пространства стран УК Республики Беларусь отличается особой оригинальностью, новизной и прогрессивностью, его нормы и институты тесно взаимосвязаны с международным правом» [2, с. 158].

Из отличий в данной стране можно выделить то, что уголовная ответственность за нарушение ПДД насту-

пает уже при причинении вреда здоровью средней тяжести, а не только тяжкого, а также то, что ответственность также предусматривается и для лиц, допустивших до управления ТС лица в состоянии алкогольного опьянения [6].

Исследование УК Украины показало то, что в нем законодатель закрепил единственный состав, предусматривающий общую ответственность за нарушение правил ПДД [9]. Отметим, что законодатель на Украине в качестве субъекта дорожного преступления выделяет только лицо, управляющее транспортным средством, не устанавливая даже административной ответственности для пешехода или лиц, обеспечивающих дорожное движение.

Анализ уголовного законодательства Эстонии также показал определенное отличие — в нем не содержится отдельной главы, предусматривающей ответственность за дорожные преступления. В УК Эстонии закреплена един-

ственная статья за номером 204, которая предусматривает ответственность «нарушение правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств лицом, управляющим механическим транспортным средством», наступление общественно опасных последствий в виде смерти или причинения особо тяжкого и тяжкого телесного вреда, и квалифицирующие признаки — смерть двух или более лиц; управление в состоянии алкогольного или иного одурманивающего опьянения» [12]. Данная норма располагается среди преступлений против общественного порядка.

Интересным представляется опыт законодателя Испании, где относительно вопроса исследования представлено шесть составов преступлений и помимо основных, которые предусматривают ответственность за нарушение ПДД или управление автомобилем в состоянии алкогольного или токсического опьянения, предусмотренные ст. 379 и 382 УК Испании, выделяются и другие [4]. Так, интересной представляется формулировка ст. 381 УК Испании, где ответственность предусмотрена за «безрассудное управление автомобилем или мотоциклом, ставящее в опасность жизнь человека». Помимо указанных также есть составы, которые повторяют указанные составы, но закрепляют их квалифицированное содержание, например за рецидив такого преступления.

Также интересным представляется опыт Болгарии, где законодатель также предусмотрел общие составы преступления, свойственные большому количеству стран. Но внимание привлекает состав преступления, закрепленный в ст. 342 УК Болгарии, где ответственность предусмотрена за нарушение ПДД водителем общественного транспорта [7]. Представляется, что выделение указанного преступления в отдельный состав подчеркивает степень общественной опасности такого преступления, ведь при его совершении вред причиняется большому количеству людей. Отметим, что в данной статье законодатель Болгарии установил ответственность не только для водителя, но и для иных лиц, которые причастны к тому, что, например, автобус вышел на рейс. К таким лицам относятся технические контролеры, отвечающие за исправность непосредственно автобуса, а также медицинские контролеры, отвечающие за состояние водителя в таком рейсе. Еще одной специфической чертой уголовного законодательства Болгарии выступает то, что оно регламентирует ответственность за порчу имущества, обеспечивающего дорожное движение, так в ст. 344 установлена ответственность за порчу дорожного знака, которая повлекла за собой возникновение аварийной ситуации. Отметим, что схожую норму также можно обнаружить и в УК Латвии.

Помимо указанной нормы, уголовное законодательство Латвии также предусматривает и общие составы с различными квалифицирующими признаками. Отметим, что в отличие от многих европейских стран, законодатель при формировании УК Латвийской Республики закрепил в нем понятие транспортного средства, под которым сле-

дует понимать «механическое транспортное средство, предназначенное для эксплуатации по дорогам, все виды автомобилей, и иные самоходные машины, трамваи, троллейбусы, мотоциклы и иные механические транспортные средства, перемещающиеся с помощью собственного источника энергии, за исключением транспортных средств с двигателем внутреннего сгорания, рабочий объем которого менее 50 кубических сантиметров» [5].

В отдельную группу стран необходимо выделить Францию, Японию, Швейцарию, Германию и Китай, где не предусматривается ответственность за транспортные преступления, а они так или иначе располагаются в статьях направленных на защиту жизни и здоровья, являясь квалифицирующим признаком, когда преступление совершается с использованием ТС, выступающим в качестве орудия преступления.

Так, общие составы преступления в виде нарушения ПДД и управления автомобилем в состоянии опьянения законодателем Германии установлена совокупностью ст. 315 и 316 УК Германии, где в первой указаны данные составы, а их общественно опасные последствия указаны уже в следующей соответственно [10].

В УК Швейцарии в качестве отдельного преступления закреплена ст. 237, где установлена ответственность за посягательство на работу общественного транспорта [11]. Но нормы, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение безопасности функционирования транспорта участниками дорожного движения, в данном УК отсутствуют.

По поводу данных стран свое мнение выразила Е. А. Полтава, указав, что «такая особенность связана со специфичностью правосознания в этих странах, которое выражается в максимальной, абсолютной защите жизни и здоровья как внешнего социального блага, несмотря на средства и механизмы причинения любого вреда этому охраняемому благу» [3, с. 145].

Отметим, что указанный подход, который делает акцент именно на защиту здоровья и личности в большей степени отвечает международным стандартам.

По вопросу исследования также хотелось бы обратить внимание на высказанное Ю. А. Епифановым в своем исследовании «там, где жестче Правила дорожного движения и серьезнее наказание за их нарушение, показатели аварийности и травматизма ниже, так меньшая аварийность и травматизм на дороге отмечается в Великобритании, а в последнее время наметилось снижение уровня дорожно-транспортной преступности в Беларуси и странах Балтии» [1, с. 152].

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет нам сделать вывод о возможности рецепирования опыта зарубежных стран, в частности Болгарии по отдельным вопросам регулирования нарушения ПДД. Так, представляется необходимым выделить отдельный состав о нарушении ПДД водителем общественного транспорта, что подчеркнет повышенную общественную опасность указанного деяния.

Литература:

1. Епифанов Ю. А. Зарубежный опыт организации безопасности дорожного движения // Бизнес в законе. 2021. — № 1. — С. 152–154.
2. Линкевич А. Е. Правовое регулирование борьбы с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств по законодательству стран СНГ // Вектор науки ТГУ. — 2011. — № 4. — С. 158–162.
3. Полтава Е. А. Опыт предупреждения автотранспортной преступности в странах Европейского Союза и в США // Современное право. — № 3. — 2015. — С. 144–149.
4. Уголовный кодекс Испании. // Перевод на рус. Кузнецова Н. Ф. — М.: Зерцало, 1998. — 218 с.
5. Уголовный кодекс Латвийской Республики. — URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106959,100107061>. (дата обращения: 30.05.2024).
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь. — URL: <http://xn--ctbcgfviccvibf9bq8k.xn-90ais/>. (дата обращения: 30.05.2024).
7. Уголовный кодекс Республики Болгария. — URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109258,100109293#text>. (дата обращения: 30.05.2024).
8. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
9. Уголовный кодекс Украины. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 30.05.2024).
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. — URL: <https://constitutions.ru/?p=24969&ysclid=lx-dz8vav85356249023> (дата обращения: 30.05.2024).
11. Уголовный кодекс Швейцарии/ науч. ред. А. В. Серебренниковой. — СПб, 2002. — С. 162.
12. Уголовный кодекс Эстонской Республики. — URL: <https://constitutions.ru/?p=24972&ysclid=lx-dz7t74zj510345664> (дата обращения: 30.05.2024).

Использование товарного знака в аудиовизуальном произведении

Шагеева Мария Вадимовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В статье автор исследует основные проблемы использования товарного знака в аудиовизуальном произведении.

Ключевые слова: *товарный знак, аудиовизуальное произведение, органичная интеграция, суд по интеллектуальным правам, реклама.*

В настоящее время в юридической практике существуют некоторые пограничные ситуации использования товарных знаков, которые до сих пор не нашли однозначного решения относительно правомерности или неправомерности использования товарного знака.

Одним из случаев такого использования выступает использование чужого товарного знака в аудиовизуальном произведении, в частности, в художественном кинофильме. В силу статей 1240 и 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) кинофильм является аудиовизуальным произведением, которое, в свою очередь, относится к сложным объектам интеллектуальной собственности, в связи с чем на них распространяется режим сложных объектов.

Так, согласно п. 1 ст. 1240 ГК РФ для включения результата интеллектуальной деятельности в состав сложного объекта организатор заключает либо договор об отчуждении исключительного права на такой результат, либо лицензионный договор, то есть необходимо получение со-

гласия автора (правообладателя) на такое включение. Тем не менее в силу буквального толкования данной нормы, законодатель не сделал оговорку о необходимости получения согласия правообладателя для включения в состав сложного объекта средств индивидуализации.

Товарный знак как средство индивидуализации имеет цель индивидуализировать товары (работы, услуги) с тем, чтобы потребители могли определить конкретного производителя (ст. 1477 ГК РФ). Исходя из этого, необходимо определить, может ли товарный знак осуществлять свою функцию по индивидуализации, если он включается третьим лицом в аудиовизуальное произведение.

Для рассмотрения данного вопроса обратимся к судебной практике. Интересным в данном контексте представляется дело № А40–46200/11. Согласно материалам дела ответчиком транслировался в эфире художественный фильм, в котором на автомобилях были размещены обозначения, тождественные товарному знаку истца. При этом истец ссылался на то, что такое исполь-

зование товарного знака является нарушением его исключительного права, поскольку осуществляется без согласия правообладателя, лицензионный договор на использование товарного знака не заключался [1]. Суды указали, что использование товарного знака истца «в телевизионном художественном фильме не является использованием товарного знака в гражданско-правовом смысле» [2]. Данный вывод судов был также основан на положениях п. 3 ст. 1484 ГК РФ и утверждении судов о том, что при использовании товарного знака истца отсутствует вероятность смешения в силу различной деятельности истца и ответчика. При рассмотрении заявления истца ФАС согласился с выводами судов трех инстанций об отсутствии нарушения исключительного права истца при использовании его товарного знака в художественном кинофильме, указав, что «само по себе упоминание товарного знака «Городское такси» в названном телевизионном художественном фильме не является использованием товарного знака в гражданско-правовом смысле» [3].

Также рассмотрим решения судов по делу № А40–64050/2019. Истец является правообладателем товарных знаков, которые содержат словесный элемент Stolichnaya [4]. Поводом к подаче искового заявления послужил тот факт, что ответчиком велся показ кинофильма «Взрывная блондинка», в котором показывалась алкогольная продукция (водка Stolichnaya), которая была индивидуализирована обозначением, сходным до степени смешения с товарными знаками истца. Истец ссылался на то, что алкогольная продукция демонстрировалась крупным планом, бутылка была развернута этикеткой в сторону зрителя, что, по мнению истца, акцентировало внимание зрителя на наименование алкогольной продукции и представляет из себя скрытую рекламу. Кроме того, истец указывал на то, что алкогольная продукция использовалась в качестве самостоятельного сюжетобразующего объекта и не может восприниматься в качестве реквизита. В связи с этим, истец полагал, что такое использование обозначения, сходного до степени смешения с его товарными знаками, является нарушением исключительного права [4]. Суд по интеллектуальным правам (далее — СИП) использовал аналогичную аргументацию, как и в рассмотренном выше судебном деле, и начал с того, что «использованием товарного знака признается его использование для целей индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей».

Кроме того, важное значение имеет содержание п. 9 ч. 2 ст. 2 Закона о рекламе, согласно которому «названный Закон не распространяется на упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в производство науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера» [6]. СИП согласился с выводом суда первой инстанции о том, что «само по себе упоминание товарного знака истца в производстве ответчика не является использованием товарного

знака, а также указал на то, что кадры с изображением водки были органично интегрированы в сюжет фильма, передавая характер и привычки главного героя и не носили сведений рекламного характера». В связи с этим, СИП констатировал отсутствие нарушения исключительного права истца и признал, что упоминание товарного знака истца в кинофильме не является использованием товарного знака по смыслу ч. 4 ГК РФ.

Опираясь на данное судебное решение, внимание привлекает формулировка СИП об «органичной интеграции» товарного знака в аудиовизуальном произведении. Поскольку СИП указывает на данный признак как на квалифицирующий в контексте правомерности использования товарного знака, то при решении вопроса о наличии или отсутствии нарушения исключительного права, ключевым является доказывание данного признака. Так, ФАС указывает, что «органично интегрированной в то или иное произведение, в том числе видеоролик или пост блогера, можно признать информацию о товаре или лице, которая является составной частью общего сюжета произведения (отдельной его части) и выступает в качестве дополнительной характеристики героя или созданной ситуации» [7]. Исходя из этого, граница между правомерным и неправомерным использованием товарного знака в аудиовизуальном произведении проходит на категории «органичной интеграции». Если данный признак будет установлен, то согласие на такое использование товарного знака не требуется и в гражданско-правовом смысле использованием не является, однако если органичная интеграция отсутствует, то такое использование признается неправомерным, так как представляет из себя рекламу и требует согласия правообладателя.

На мой взгляд, такой подход судов следует признать обоснованным и оправданным с точки зрения основной функции товарных знаков. Кроме того, с точки зрения п. 3 ст. 1484 ГК РФ в случаях использования товарного знака в художественном фильме практически всегда будет отсутствовать вероятность смешения, поскольку редко возможно совпадение деятельности, осуществляемой создателями сложного объекта и производителями товаров (работ, услуг), в отношении которых зарегистрирован товарный знак. При этом, как было указано выше, важное значение при рассмотрении таких ситуаций следует придавать тому, не является ли такое использование товарного знака рекламой, использование товарного знака в которой возможно только с согласия правообладателя. При этом следует отметить, что категория «органичная интеграция» носит достаточно субъективный характер и, на мой взгляд, для констатации факта наличия данного признака нужны очень убедительные доказательства.

Исходя из вышеуказанного, следует заключить, что для включения товарного знака в аудиовизуальное произведение, которое не носит рекламного характера, получение согласия правообладателя не требуется, поскольку товарный знак в таком случае не выполняет свою функцию по индивидуализации товаров (работ, услуг). Тем не менее

решение вопроса о том, носит ли такое произведение рекламный характер, имеет ключевое значение, от которого

зависит вопрос правомерности и неправомерности использования товарного знака.

Литература:

1. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 сентября 2011 года по делу № А40–46200/11–110–373 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2012 г. № Ф05–1779/12 по делу № А40–46200/2011 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-8158/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-8158/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 февраля 2020 г. № С01–1426/2019 по делу N А40–64050/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N38-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс»
7. Информация Федеральной антимонопольной службы от 21 ноября 2022 г. «ФАС уточнила, какая информация признаётся рекламой» // СПС «КонсультантПлюс»

Доктрина размывания товарного знака

Шагеева Мария Вадимовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В статье автор исследует доктрины размывания товарного знака («trademark dilution»).

Ключевые слова: *товарный знак, доктрина размывания, степень смешения, однородность.*

Представляющей особый практический интерес выступает доктрина размывания товарного знака («trademark dilution»). Следует сразу сделать оговорку о том, что данная концепция на данный момент нашла развитие в законодательстве зарубежных стран, но в российской практике имеются лишь небольшие предпосылки для начала ее формирования.

Российское законодательство исходит из того, что нарушением исключительного права на товарный знак является использование сходного обозначения лишь в отношении тех же товаров, что зарегистрирован товарный знак, либо в отношении однородных товаров, если в результате такого использования возникает вероятность смешения (п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ). Исходя из данной нормы, для признания действий третьего лица по использованию товарного знака нарушением во внимание принимается две категории: однородность товаров и вероятность смешения. В случае отсутствия одного из указанных признаков, использование товарного знака будет признано правомерным. Исключением из данного правила выступает объем правовой охраны общеизвестных товарных знаков, исключительное право на которые распространяется также и на товары, которые не являются однородными с теми, в отношении которых товарный знак признан общеизвестным, «если использование другим лицом

этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя» (п. 3 ст. 1508 ГК РФ). Таким образом, по общему правилу для признания использования неправомерным необходимо доказать однородность товаров, а также вероятность смешения обозначений, а применительно к общеизвестным товарным знакам однородность доказывать не нужно.

Для более детального рассмотрения данной проблематики следует обратиться к зарубежному опыту. Основоположником данной доктрины считается Фрэнк Шехтер, который в 1927 году впервые выдвинул идею о том, что товарным знакам необходимо давать большую охрану с тем, чтобы защитить товарные знаки от потери их уникальности [1]. Ученый основывал свою позицию на том, что традиционная функция товаров по идентификации источника происхождения товаров в глазах потребителей с развитием экономики устарела и для надлежащей защиты товарных знаков следует рассматривать функцию товарных знаков иначе [1]. Он утверждал, теория происхождения товара не позволяет правообладателям, которые вложили инвестиции в развитие своих товарных знаков, защитить свое право, если сходное обозначение используется в отношении неоднородных товаров [2].

В результате Шехтер приходит к выводу о том, что «правовая охрана товарных знаков должна фокусироваться на сохранении уникальности товарных знаков, поскольку использование товарных знаков в отношении неоднородных товаров снижает различительную способность знака» [2]. В работах Шехтера размывание товарного знака было определено следующим образом: «реальный ущерб заключается в постепенном снижении идентичности товарного знака путем его использования на неоднородных товарах, поскольку чем большую различительную способность и уникальность имеет товарный знак, тем глубже его впечатление на общественное сознание, и тем больше потребность в его защите от искажения или диссоциации от конкретного продукта, в связи с которым он был использован» [2]. Демонстрируя на примере данный подход, Шехтер указывал на ситуацию, если бы товарный знак «Mazda», известный в глазах потребителей в отношении автомобилей, использовался бы в отношении фотоаппаратов или обуви, что неизбежно привело бы к тому, что уникальность товарного знака «Mazda» в отношении транспортных средств была бы значительно снижена [3]. Что является важным, то, следуя концепции, предложенной Фрэнком Шехтером, для признания факта размывания товарного знака не требуется, во-первых, доказательств смешения; во-вторых, однородности товаров; в-третьих, несения правообладателем каких-либо убытков в результате размывания [3].

Впоследствии идеи Шехтера нашли свое отражение в законодательстве США, а в настоящий момент закреплены в Trademark Dilution Revision Act of 2006 [4]. Данный Акт дает право правообладателю знаменитого («famous») товарного знака обратиться с иском о запрете использования тождественного или сходного товарного знака к любому лицу, которое путем использования такого знака размывает его либо посредством стирания («blurring») различительной способности либо посредством очернения («tarnishment») такого товарного знака [4]. Что является важным, то правообладатель не должен доказывать смешение таких знаков, наличие конкуренции между ним и третьим лицом, использующим товарный знак, а также наличие убытков [4]. При этом такая возможность предоставляется не любому правообладателю, а только правообладателю знаменитого товарного знака. В соответствии с указанным Актом товарный знак является знаменитым, если «он широко признается потребителями как обозначение источника товаров или услуг владельца знака» [4].

Следуя логике зарубежных источников, необходимо рассмотреть применимость данной доктрины в российской практике. Так, американское законодательство обращается к категории «знаменитого товарного знака», понятие которого дает предпосылку для ее сравнения с общеизвестными товарными знаками, закрепленными в российском законодательстве. Как это следует из ст. 1508 ГК РФ если товарные знаки «в результате интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату ши-

роко известны в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя», то уполномоченный орган вносит такие товарные знаки в реестр общеизвестных товарных знаков. Исходя из этого, правовая охрана общеизвестного товарного знака возникает на основании решения уполномоченного органа и последующего внесения товарного знака в реестр (ст. 1509 ГК РФ). Несмотря на то, что правовая охрана общеизвестных товарных знаков распространяется также и на неоднородные товары, в п. 3 ст. 1508 ГК РФ фигурирует также категория смешения товарных знаков.

Исходя из этого, представляется, что категория общеизвестного товарного знака не совпадает с понятием знаменитого товарного знака, закрепленной в американском законодательстве и на которую распространяется доктрина размывания в силу того, что, как минимум, общеизвестный товарный знак вносится уполномоченным органом в отдельный реестр. В литературе также отмечается, что данные категории не следует приравнять: «чтобы достичь статуса »знаменитый товарный знак«, знак должен быть широко признан общей массой потребителей государства в качестве обозначения источника товаров или услуг правообладателя знака, тогда как для установления знака в качестве общеизвестного достаточно наличие осведомленности целевой покупательской группы о знаке на части территории государства» [5].

В некоторых судебных актах российские суды также используют формулировку «размытие» товарного знака. Далее разберем в каких случаях российские суды обращаются к данной доктрине и совпадает ли ее применение с американской интерпретацией.

В большинстве судебных решений суды применяют данную доктрину применительно к доказыванию заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Интересным в данном контексте представляется решение Суда по интеллектуальным правам (далее — СИП) от 29 января 2021 г. по делу № СИП-903/2019 [6]. В данном деле предприниматель обратился к обществу с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков. Судом было установлено, что заинтересованность истца заключается в намерении использовать товарный знак в отношении однородных товаров. При этом суд отметил, что «заинтересованность может состоять также в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, приводящего к »размытию« товарного знака истца» [6]. При аргументации данного довода СИП исходил из того, что в силу возможности одновременного сосуществования тождественных товарных знаков в отношении неоднородных услуг, возникает ситуация, при которой в глазах потребителей такой товарный знак «размывается». При этом следует обратить внимание на следующую формулировку в судебном решении в отношении «размытия»: «любой правообладатель товарного знака заинтересован в недопущении существования чужих товарных знаков, сходных с его товарным знаком и зарегистрированных в отно-

шении однородных товаров (услуг)» [6]. Данный довод суда дает основание полагать, что в данном случае к делу не имеет отношения доктрина размывания, поскольку суд делает акцент на однородности товаров, которая не применяется в случае обращения к доктрине размывания.

Наряду с делами о досрочном прекращении правовой охраны, суды используют механизм «размытия» при анализе законности отказа Роспатента в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку. В одном из дел заявитель ссылался на то, что регистрация товарного знака третьего лица ведет к ослаблению различительной способности его товарных знаков [7]. СИП указал, что «регистрация спорного товарного знака за третьим лицом, а также последующий отказ Роспатента в удовлетворении возражений заявителя нарушают права и законные интересы последнего в сфере предпринимательской деятельности, создавая предпосылки к «размытию» товарных знаков заявителя, снижению их маркетинговой и инвестиционной ценности» [7]. Тем не менее, анализируя данное судебное решение, следует обратить внимание на то, что судом сделан вывод о том, что спорный товарный знак был зарегистрирован в нарушение пп. 2 п. 6 ст. 1483 ГК РФ, то есть за-

регистрированный товарный знак был тождественен имеющему более ранний приоритет товарному знаку и зарегистрирован в отношении однородных товаров. В связи с этим, как представляется, обращение к доктрине размывания в данном случае также не имеет места, поскольку во внимание принимается однородность товаров.

Исходя из проанализированной судебной практики, следует сделать вывод о том, что российские суды используют доктрину размывания не в той интерпретации, в какой она представлена в американском законодательстве. Исходя из законодательного регулирования и судебной практики, в настоящий момент представляется невозможным, используя доктрину размывания, добиться судебного запрета в отношении использования третьим лицом тождественного или сходного обозначения в отношении неоднородных товаров. Необходимо полагать, что в отсутствие возможности для применения доктрины размывания и защиты правообладателями своего права в случае использования третьим лицом его товарного знака в отношении неоднородных товаров (работ, услуг), следует обращаться к положениям ФЗ «О защите конкуренции» № 135-ФЗ [8] и оценивать действия третьего лица на предмет наличия в них недобросовестной конкуренции.

Литература:

1. Sandra L. Rierson The myth and reality of dilution // Duke Law & Technology Review. 2012. № 11. С. 212–312. С. 215. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1236&context=dltr> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Mohammad Amin Naser Reexamining the Functions of Trademark Law // Chicago-Kent Journal of Intellectual Property. 2008. № 8. С. 105. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217428935.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Sandra L. Rierson The myth and reality of dilution // Duke Law & Technology Review. 2012. № 11. С. 212–312. С. 248. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1236&context=dltr> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Trademark Dilution Revision Act of 2006 URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/683> (дата обращения: 17.04.2023).
5. Кодиров Ш. Б. Недоразумение относительно понятия «общеизвестный товарный знак» // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2 (28). С. 104–116. URL: <http://ipcmagazine.ru/trademark-law/misunderstanding-the-notion-of-well-known-trademark#35> (дата обращения: 17.04.2023).
6. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 29 января 2021 г. № С01–1594/2020 по делу № СИП-903/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2015 г. по делу № СИП-96/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс»

Современное состояние и перспективы развития деятельности органов в области расследования мошенничества

Эминов Алдар Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Булуктаева Киштя Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

В настоящей статье рассмотрено современное состояние и перспективы развития деятельности органов в области расследования мошенничества. В настоящее время одним из наиболее распространенных преступлений против собственности является мошенничество. Раскрываемость этого вида преступлений остается на очень низком уровне.

Ключевые слова: мошенничество, уголовное судопроизводство, расследование, право

В 2023 году одним из самых распространенных видов преступлений, посягающих на общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности, стало мошенничество. В среднем каждые 3 минуты на всей территории России регистрировалось одно преступление данного вида. Об этом свидетельствуют опубликованные данные Генеральной прокуратуры о состоянии преступности в России за 12 месяцев 2022 года [1].

Существенно замедлился рост различного рода мошенничеств. Если в 2021 году фиксировалось их 30% увеличение, то в 2022 году ситуацию удалось стабилизировать и темпы прироста не превысили 1,2% (339,9 тыс.). Наиболее распространены мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 73% всех хищений (249,2 тыс.), совершенных путем обмана или злоупотребления доверием. При этом существенно замедлились темпы их прироста (с 73,4% в 2021 году до 5,1% в 2022). Среди них более чем на 60% (с 25,8 тыс. до 10,3 тыс.) сократилось число выявленных мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа, на 43,4% — мошенничеств в сфере компьютерной информации (с 761 до 431). В целом, на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в прошедшем году пришлось одно из четырех зарегистрированных преступлений (517,7 тыс.). Наибольший рост выявляемых мошенничеств по сравнению с 2021 годом был в Мурманской области, Республике Коми, Краснодарском крае, Республике Карелия, Камчатском крае, г. Москва, Томской области, Калужской области, Санкт-Петербурге и Приморском крае [1].

Раскрываемость мошенничеств составляет лишь 25% от числа зарегистрированных притом, что раскрываемость преступлений в целом составляет около 54%. Раскрываемость преступлений в 2022 году — по сравнению с 2021 годом выросла на 4,2% [1].

Согласно данным Генеральной прокуратуры, за последние 5 лет (с 2018 года) доля мошенничеств в общей структуре преступности выросла с 7,5 до 17,1%. Она превышает даже число преступлений, связанных с оборотом наркотиков.

Причинами такого высокого уровня распространенности мошенничеств, по мнению С. А. Петрова, являются: — новизна и достаточно высокий интеллектуальный уровень многих мошенничеств, совершаемых в современных условиях, в результате чего уголовные дела о таких мошенничествах не возбуждаются;

— низкий профессиональный уровень сотрудников органов внутренних дел, сложность доказывания и длительность расследования уголовных дел о мошенничествах, отсутствие налаженной системы возмещения вреда, вследствие чего, пострадавшие не желают обращаться в правоохранительные органы;

— специфика самого мошеннического способа хищения, который зачастую невозможно отличить от неисполнения гражданско-правовых обязательств» [2].

Еще одной причиной повышенного уровня мошеннической деятельности можно назвать то, что уже после совершения преступления и обращения имущества в пользу виновного, полученного незаконным путем, мошенник продолжает пользоваться заблуждением потерпевшего, но уже с целью недопущения обращения в правоохранительные органы. Помимо этого, важной причиной является слишком либеральная уголовно-правовая политика страны. Ведь бывают случаи, когда наказание не соразмерно совершенному преступлению, довольно часто применяется освобождение от наказания либо условное осуждение. Ввиду этого потерпевшие не видят смысла обращаться в правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав и восстановления справедливости.

По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в январе–сентябре 2020 года зарегистрировано 1739,7 тыс. преступлений. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 52 субъектах Российской Федерации, снижение — в 33 субъектах. Третье место по количеству совершенных преступлений занимает мошенничество. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,9%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 631,1 тыс. (— 2,8%), мошенничества — 253,1 тыс. (— 31,8%), грабежа — 33,2 тыс. (— 14,8%), разбоя — 4,4 тыс. (— 21,3%). Из этой статистики видно, что хищение чужого имущества путем мошенничества занимает вторую позицию из всех зарегистрированных преступлений против соб-

ственности. Кроме этого, это единственный вид хищения, совершение которого за последний год увеличилось на 31%. Отчасти, это связано с ослаблением экономики в настоящее время, вызванное эпидемиологической обстановкой в стране, что повлекло повышение уровня безработицы, и как следствие увеличение деятельности мошенников. За отчетный период было зарегистрировано 283 065 преступлений, путем разных видов мошенничества из которых только 58 305 было раскрыто. Именно указанные выше обстоятельства влияют на раскрываемость мошенничеств. Из статистики видна колоссальная разница между зарегистрированными и раскрытыми преступлениями. Практически в 5 раз уровень раскрываемости мошенничеств в России ниже зарегистрированного его факта совершения [3].

Но нельзя к этой проблеме относить только объективные причины, ведь наличие и субъективных причин играет высокую роль в распространенности мошенничеств.

К таким причинам можно отнести совершение преступления и должностных проступков самими сотрудниками правоохранительных органов, которые призваны бороться с преступностью. Ю. М. Антонян в своем исследовании приходит к выводу, что «правоохранительные органы стараются не регистрировать корыстные преступления, чтобы не обременять себя их расследованием; большинство корыстных преступлений совершаются в условиях неочевидности, виновных в их совершении трудно установить, поэтому лучше, чтобы такие преступления не попадали на страницы официальной отчетности; многие корыстные преступления совершаются с участием коррумпированных чиновников правоохранительных органов и уже в силу этого не выявляются и не регистрируются; в совершении таких преступлений часто бывают замешаны лица влиятельные и богатые, их изобличение грозит правоохранительным органам серьезные неприятности, да и привлечь к уголовной ответственности их не просто» [4].

Количество хищений, совершенных мошенническим способом, стремительными темпами возрастает. Но за последний год наблюдается снижение уровня мошенничества. Это связано с разработкой новых методик расследования данного вида преступлений и созданием систем противодействия мошенничеству. В связи с этим необходимо внедрение таких систем и в корпоративное управление с целью выявления мошенничества, используя специальные способы мониторинга и контроля деятельности внутри предприятий. К элементам системы противодействия корпоративному мошенничеству можно отнести следующее:

Управление риском мошенничества. Под ним следует понимать распределение соответствующих обязанностей в области противодействия мошенничеству, наличие политик по борьбе с преступлением данного вида, кодексов деловой этики и поведения и иных общекорпоративных процедур.

Оценка риска мошенничества заключается в оценке влияния и вероятности риска. Сюда же входит и разработка и планирование мероприятий по управлению риском.

Предотвращение мошенничества. К данному элементу можно отнести информирование и проведение тренингов сотрудников организации о политике борьбы с мошенничеством и его предотвращении. Также необходимо уведомлять сотрудников и в возможном привлечении их к ответственности в случае нарушения такой политики.

Выявление мошенничества и ответные действия. В данной ситуации подразумевается использование в организации специальных способов и средств контроля деятельности. Не менее эффективным можно также считать наличие в организации системы оповещения о возможных нарушениях. Вероятность быть обнаруженным при совершении мошенничества можно считать одним из факторов, которые удерживают лицо от совершения преступления.

Расследование мошенничества и внесение необходимых изменений служит для предупреждения дальнейших противоправных действий со стороны сотрудников организации и возможного ужесточения ответственности.

Система противодействия мошенничеству будет считаться полноценной только в том случае, если в ней будут содержаться все вышеперечисленные элементы.

Кроме этого, для профилактики расследования мошенничеств необходимо принятие соответствующих мер, таких как:

— дача сотрудниками предварительного расследования необходимой информации о причинах и условиях совершения мошенничества в соответствующих публикациях и средствах массовой информации;

— систематическое выступление представителей правоохранительных органов о результатах расследуемых и завершенных дел перед населением, в образовательных учреждениях и трудовых коллективах.

Так, например, И. Н. Соляникова предлагает «воссоздать утраченную систему определенных правовых положений, которые в свою очередь регламентировали особенности деятельности общественных помощников следователей» [5]. Она же предлагает создать институт общественных помощников дознавателей.

Таким образом, в настоящее время одним из наиболее распространенных преступлений против собственности является мошенничество. Раскрываемость этого вида преступлений остается на низком уровне ввиду недостаточно полного и всестороннего его расследования.

Такие показатели связаны со спецификой преступления, способами его совершения и сокрытия, а также с применением новейших информационных технологий, помогающих мошеннику осуществить преступный замысел. Для повышения уровня расследования мошенничеств и для их предотвращения в будущем, необходимо проводить профилактические меры, создавать системы по борьбе с мошенничеством, внедрять такие системы в корпоративную деятельность.

Литература:

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021, 2022 и 2023 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 04.05.2024).
2. Петров С. А. Анализ состояния мошенничества в России // Российский следователь. — 2009. — № 13. — С. 34–36.
3. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] // Состояние преступности в России: [сайт]. — Режим доступа: URL: [1трз://мвд.рф/reports](http://mvd.rf/reports) (дата обращения 19.04.2024).
4. Антонян Ю. М. Криминология. — М.: Юрайт, 2024. — 243 с.
5. Соляникова И. Н. Профилактическая деятельность при расследовании мошенничества // Вестник науки и образования. — 2018. — № 6 (42). — С. 98–100.

Проблемы, возникающие при заключении договоров путем обмена сообщениями в мессенджерах

Яблонский Артем Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор исследует проблемы, возникающие при заключении договоров посредством переписки в мессенджерах.

Ключевые слова: договоры, заключение договоров, мессенджеры.

Мессенджеры глубоко интегрировались в нашу повседневную жизнь, и сейчас сложно найти человека который не использовал их ежедневно. Их универсальность позволяет использовать их не только лишь в повседневной жизни, но и при заключении различного рода договоров, чем люди регулярно пользуются, так как классические способы обмена письмами, или же сообщениями по электронной почте явно уступают в удобстве и скорости взаимодействия мессенджером. Именно это и послужило причиной того, что в отсутствие соответствующего правового регулирования судам пришлось самостоятельно принимать решение о признании такого способа как переписка в мессенджерах, возможности приводить к юридически значимым последствиям, таким как заключение договоров или их изменение.

В 2020 году Арбитражный суд Московского округа своим постановлением от 14.10.2020 по делу № А40–93872/2019 прямо указал на то, что «согласно складывающейся практике хозяйственного оборота, в том числе на территории города Москвы, взаимодействие хозяйствующих субъектов посредством мессенджеров и иных технических средств мгновенной коммуникации, является обычной практикой, позволяющей увеличивать скорость коммуникации, а значит, сокращать сроки согласования договорных обязательств, устранения недочетов в работе, времени исполнения и иных параметров, согласование которых в ином порядке представляет более затратную процедуру с точки зрения времени и стоимости. При этом скорость и низкая стоимость коммуникации способствуют развитию экономического оборота, поддержание

и обеспечение стабильности которого является одной из задач экономического правосудия» [1].

Использование такой аргументации позволило суду в данном случае применить ст. 5 ГК РФ, приравняв такой способ как обмен сообщениями в мессенджерах к обычаю.

В то же время суд обратил внимание на ценность такого вывода для экономических отношений, выделив, что скорость и низкая стоимость коммуникации посредством мессенджеров «способствуют развитию экономического оборота, поддержание и обеспечение стабильности которого является одной из задач экономического правосудия» и, факт непринятия судами переписки сторон спора в мессенджере в качестве надлежащего доказательства только потому, что номера телефонов, связанные с соответствующими аккаунтами в мессенджерах, не перечислены в письменном соглашении сторон, «может иметь негативные последствия для целей развития экономического оборота», например «в ситуациях, когда внесение изменений в условия договоров будет отставать от фактически складывающихся правоотношений, обусловленных техническим прогрессом».

Таким образом в вопросе о заключении договоров путём переписки в мессенджерах постановление Арбитражного суда Московского округа можно считать основой, которая послужила основой для формирования схожей судебной практики в будущем.

Арбитражный суд Мурманской области в своём решении по делу № А42–1364/2023 от 22.12.2023 в котором ООО «Альянс-Торг» обратилось с иском к ООО «Взгляд» задолженности по договору аренды нежилого помещения,

неустойки за просрочку уплаты арендных платежей. Обмен документами между сторонами производился посредством использования мессенджера WhatsApp.

Сторонами подписан акт приема-передачи от 15.04.2022, который поступил в редакции Истца от директора ООО «Альянс-Торг» посредством использования мессенджера WhatsApp. В подтверждение своих доводов представителем ООО «Взгляд» представлены нотариально заверенные скриншоты переписки.

Однако Истец полагает, что условия для одностороннего расторжения Договора ввиду согласованного сторонами абзацем 4 пункта 7.2 Договора ответчиком не выполнены, письменная форма не соблюдена.

Суд в данном случае при аргументации своей позиции использует формулировку постановления Арбитражного суда Московского округа, указывая на то, что в условиях современного экономического оборота взаимодействие хозяйствующих субъектов посредством мессенджеров и иных технических средств мгновенной коммуникации является обычной практикой.

В том числе отсылает нас к пункту 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] где разъяснено, что если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано.

Таким образом суд удовлетворил требования истца лишь части взыскания задолженности, до 15.04.2022, приняв во внимание акт, который был направлен путём направления через мессенджер WhatsApp.

Седьмой апелляционный Арбитражный суд рассматривая дело № А03–4563/2023 от 06.12.2023 в котором ООО «НПО «НЗЭО» обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с иском заявлением к АО «Птицефабрика «Островная» об обязанности принять товар по договору поставки; об обязанности оплатить товар. Решением Арбитражного суда Алтайского края иски были удовлетворены в полном объеме. Не согласившись с данным решением, АО «Птицефабрика «Островная» обратилось в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит обжалуемое решение отменить, принять по делу новый судебный акт, отказав в удовлетворении первоначальных исковых требований.

В качестве аргументации АО «Птицефабрика «Островная» заявляет, что ООО «НПО «НЗЭО» не предпринял меры по официальному уведомлению общества о готовности товара к отгрузке; указанное уведомление было на-

правлено на несогласованный в договоре электронный адрес, переписка в мессенджере WhatsApp предоставлена в виде скриншотов, из содержания которых невозможно установить достоверность данных об отправителях.

Рассматривая данные доводы судом была использована аналогичная предыдущей судебной практике правовая аргументация. Судом установлено что между представителями Истца и Ответчика посредством переписки WhatsApp велись переговоры по вопросам исполнения договора. Из содержания переписки следует, что 17.10.2022 представитель общества просил направить уведомление на определённый электронный адрес. В связи с чем, в дальнейшем представитель завода направил именно на данную электронную почту 17.10.2022 уведомление о готовности товара к отгрузке.

Применение истцом неформального характера уведомления о готовности товара к отгрузке, вопреки доводу апелляционной жалобы, не устраняет доказательственного значения такого уведомления и не освобождает покупателя от исполнения обязанности по выборке товара в срок, установленный договором, поскольку независимо от формы сообщения его направлением достигнута цель осведомленности покупателя о готовности товара.

По итогам рассмотрения данного дела, судом Апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения. Однако в данном случае судом не был рассмотрен аргумент апеллянта о достоверности данных об отправителе. Деловая переписка касательно вопросов исполнения договора в том числе осуществлялось путём переписки в мессенджере WhatsApp. Однако вопрос о лице, реально осуществляющем переписку, был проигнорирован судом, и учтен лишь тот факт, что номера, с которых осуществлялась переписка принадлежат сотрудникам сторон, возможность о ведении переговоров лицами не обладающими на то полномочиями судом не рассматривалась. Так как было установлено что в ходе переписки порядок уведомления о готовности отгрузки товара был согласован сторонами, и оно было направлено на электронную почту сотрудника апеллянта, таким образом суд сделал вывод о том, что сторона была уведомлена надлежащим образом.

В последующем даже Пленум ВС РФ в п. 13 своего постановления от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [3] указал на возможность направления досудебной претензии, если ранее между сторонами происходил обмен корреспонденцией таким образом, попутно установив при этом доказательства, которые должны приниматься судами во внимание при изучении данного вопроса.

Резюмируя изложенную практику, можно сделать вывод, что новаторский подход Арбитражного суда Московского округа в своём постановлении дал толчок к повсеместному признанию судами такой формы заключения и изменения договора как переписка в мессенджерах.

Однако множество вопросов требует дополнительного правового регулирования, так как относительно данного способа возможно существование множества проблем, выделяя некоторые из них следует обратить особое внимание на следующее:

- 1) Определение понятия мессенджера, установление к нему критериев соответствия требованиям;
- 2) Возможность изменения или удаления сообщения в мессенджерах помимо воли контрагента;
- 3) Возможность идентификации лица, осуществляющего переписку;

Рассматривая подробнее первую из обозначенных проблем, необходимо отметить, что наиболее подходящее под описание мессенджера понятие приведено в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Организатором распространения информации в сети «Интернет» является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет».

В том числе для них устанавливаются требования по хранению:

- 1) информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий;
- 2) текстовых сообщений пользователей сети «Интернет», голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети «Интернет» до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Однако данная информация обязательна к предоставлению только лишь уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации. К тому же сроки хранения информации состав-

ляют от 6 месяцев, до одного года, что заметно меньше чем общий срок исковой давности, который составляет 3 года, таким образом по истечению данного срока предоставление сведений необходимых суду для верного рассмотрения дела не предоставляется возможным, что заметно снижает шансы на осуществление защиты своих прав в судебном порядке.

Организатор распространения информации в сети «Интернет» при организации обмена сообщений между пользователями которая не предназначена для неопределенного круга лиц также обязан осуществлять идентификацию пользователей сети «Интернет», передачу электронных сообщений которых осуществляет организатор сервиса обмена мгновенными сообщениями, по абонентскому номеру оператора подвижной радиотелефонной связи на основании договора об идентификации, заключенного организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями с оператором подвижной радиотелефонной связи.

Идентификация пользователей осуществляется лишь по номеру телефона, что не позволяет в полной мере достоверно установить лицо, осуществляющее переписку, что в свою очередь может привести к негативным последствиям для обеих сторон, так как возможен реальный факт утери и/или кражи как и оборудования с которого осуществляется переписка и как следствие утеря возможности ведения дальнейшей переписки и получение несанкционированного доступа к переписке третьих лиц с возможностью отправки сообщений третьими лицами от лица одного из контрагентов. Или же недобросовестное поведение одной из сторон когда она в последующем может заявить о том что переписка осуществлялась неуполномоченным на это лицом и/или же возможность ведения подобной переписки была утрачена им по причине выбытия аккаунта и/или устройства из его владения помимо его воли, и он более не осуществлял переписку и не имел в дальнейшем намерения заключить с контрагентом договор.

Таким образом в настоящий момент времени, распространение данного способа заключения договоров имеет, как свои очевидные плюсы, так и минусы, которые не решены однозначно судебной практикой.

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2020 N Ф05-15858/2020 по делу N А40-93872/2019// КонсультантПлюс
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Консультант Плюс, [Электронный источник], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»// Консультант Плюс, [Электронный источник], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция)// Консультант Плюс, [Электронный источник], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы

Януш Иван Александрович, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Уголовно-исполнительная система часто сталкивается с различными проблемами при регулировании труда осужденных в исправительных колониях. В настоящее время имеется достаточно много нерешенных вопросов, которые являются сложными и многоаспектными, требующие комплексного регулирования. Одной из основных проблем в этой сфере является вопрос эффективного организационно-правового регулирования труда в исправительных колониях.

Уровень правового регулирования труда осужденных к лишению свободы, напрямую зависит от степени разработанности правового института в сфере применения уголовно-правовых норм в процессе исправления лиц, находящихся на общем режиме отбывания наказания.

Важное место в правовом регулировании труда осужденных к лишению свободы занимает организация их трудовой деятельности, так как привлечение осужденных к труду является способом их исправления и достижения целей, поставленных государством перед учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Согласно ч. 1 ст. 103 УИК РФ и ст. 17 закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания, на федеральных государственных унитарных предприятиях УИС, в организациях любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их, а также для хозяйственного обслуживания исправительных учреждений.

Ст. 104 УИК РФ определяет условия труда осужденных к лишению свободы. Поскольку общественно полезный труд, как основное средство исправления (ст. 9 УИК РФ) и обязанность (ст. 103 УИК РФ) осужденных трудиться являются одной из составляющих процесса отбывания наказания, их трудовые отношения с администрацией исправительного учреждения носят специфический характер, тем самым определяя особенности условий труда осужденных.

Документом, подтверждающим время работы осужденного в местах лишения свободы, является трудовая

книжка, а при ее отсутствии — справка, выдаваемая администрацией исправительного учреждения. Сведения в трудовую книжку осужденного заносятся только при его освобождении. В случае же перевода из одного учреждения в другое отметка делается только в карте учета рабочего времени, которая ведется соответствующим работником учреждения [3].

Приобщение осужденного к труду не должно быть принуждением, а напротив, это должно стать его доброй волей, направленной на его включение в социально значимые отношения, которые способствуют его морально-психологической и трудовой ресоциализации. Кроме того, трудовая адаптация представляет возможность осужденным к лишению свободы, ни обладающими никакой профессией, приобрести новые трудовые навыки, что увеличивает их шансы устроиться на работу после освобождения [4].

В заключении следует отметить, что несмотря на проводимую политику государства в сфере развития производств уголовно-исполнительной системы, вопрос трудоустройства осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, стоит достаточно остро, что приводит к прерыванию трудового стажа большинства из них, а также ограничению возможности развивать свои профессиональные навыки и умения. Данный факт усложняет процесс реабилитации осужденных после их освобождения из исправительных учреждений и препятствует их последующему трудоустройству [5, с. 350].

Таким образом, решение проблемы организации труда в местах лишения свободы само по себе приведет к решению ряда насущных проблем. Во-первых, это стабилизация оперативной и морально-психологической обстановки в учреждении. Во-вторых, эффективная трудовая деятельность ведет к соответствующему уровню благосостояния осужденного, что в свою очередь позволит осужденным осуществлять материальную помощь семье или ликвидировать исковую задолженность. В-третьих, трудовая занятость и трудовое воспитание являются гарантией предупреждения рецидивной преступности после освобождения.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 24.06.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. силу с 11.12.2023 г.). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 17.06.2024 г.).
1. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СПС КонсультантПлюс.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 17.06.2024 г.).

1. Шилова Н.П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы/ Н.П. Шилова // Вестник института: научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний «Преступление-наказание-исправление». — 2009. — № 5 — С. 78–84. (дата обращения: 22.06.2024 г.)
1. Криволапова А.А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы/ А.А. Криволапова // Вестник Самарского юридического института. — 2020. — № 3 — С. 37–41. (дата обращения: 23.06.2024 г.)
1. Мамедова Э.И. Актуальные проблемы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях/ Э.И. Мамедова // Молодой ученый. — 2021. — № 20 — С. 349–352 (дата обращения 24.06.2024 г.)

ИСТОРИЯ

Установление тирании Медичи во Флорентийской республике

Абрамова Сюзанна Яшевна, преподаватель
Ростовский-на-Дону строительный колледж

В статье автор рассматривает период правления Козимо и Лоренцо Медичи и анализирует то, как происходило становление тирании во Флорентийской республике.

Ключевые слова: Флоренция, тирания, тиран, правитель Флоренции, власть, город.

В 1434 году после кровожадной борьбы между мелкими олигархическими верхушками Козимо Медичи становится правителем Флоренции. Поэтому этот год считается началом правления Козимо Старшего (1434–1464). Он был популярным среди народа. Козимо постоянно твердил, что является представителем народа, но повсюду его считали правителем Флоренции. Ещё он проявил себя как защитник республиканских институтов власти. На первый взгляд внешне никому не показывалось могущество и превосходство Козимо Медичи. Однако государи и послы приезжали вести переговоры с ним, а не с членами Синьории.

Флорентийский народ XV века называл властей «античными демагогами». Однако было противоречивое мнение о том, что Козимо Медичи защищает и прикрывает знать. Но Медичи отстаивал свою репутацию доброго правителя, который помогает всем нуждающимся [1, с. 8].

При начальном становлении власти Медичи, Козимо ходил по лезвию ножа, он был первым среди равных. Веспасиано да Бистиччи так описывает положение Козимо после изгнания: «Козимо вернулся в город, где было много могущественных граждан, которые были его друзьями и причиной его возвращения, и стоило больших усилий Козимо упрочиться и лавировать среди них, всегда показывая, что он такой же могущественный, как и они, и получилось, что он скрывал свою власть и авторитет в городе так, как только мог, и делал все, чтобы ее не демонстрировать... Когда некий крестьянин сказал Козимо, что имеет всего лишь одного врага, тот сразу же ответил: »Ах, постарайся помириться с ним скорее! Для каждого большого государства один враг — это так много, а сотня друзей — это так мало» [2, с. 18].

При нём сохранялась республиканская форма правления, но все налоговые и государственные органы находились под его контролем. Это проявлялось тем, что

только сторонники Козимо занимали высшие должности. Поэтому историки считают эту «республиканскую форму правления» тиранией [3, с.155].

Фигура тирана была известной в эпоху Древней Греции и Рима. Тирана одновременно боялись и уважали. Тирания воспринималась как извращённый путь становления власти правителя. В то время как Гвиччардини упоминал о тирании, то Н. Макиавелли не пишет ничего об этом. Так как Николло считает бессмысленным противопоставление правителя с тираном. Гвиччардини писал о том, что настоящий правитель должен заботиться о народе, а тирания этого не обеспечивает [4, с.161–162]. Тем самым, итальянский историк приводит в пример Медичи, но напрямую не пишет о Медичи как о тиранах: «Когда отечество попадает во власть тиранов, то хороший гражданин, по-моему, обязан искать сближения с ними, дабы направлять их к добру и отвращать от зла; прямая польза городу в любые времена — наделять полномочиями людей порядочных, и хотя флорентийские невежды и фанатики всегда утверждали иное, они бы увидели, какой чумой стало бы правление Медичи, если бы вокруг них остались одни безумцы и злодеи» [5, с.306].

За время своей политической деятельности, Козимо становился гонфалоньером только три раза, всякий раз на два месяца, другие флорентийские патриции оказывались на виду гораздо чаще. Однако Козимо входил в комиссию, ведавшую государственными долгами, и эта позиция позволяла ему предоставлять своим сторонникам финансовые льготы. Банковское дело также давало возможность скреплять политические союзы денежными средствами. Бурная деятельность банка Медичи, имевшего отделения в крупнейших европейских городах, давала Козимо доступ к единственной в своем роде информации относительно событий в политической жизни других стран, что сделало его бесценным консультантом по международным делам. Конечно, тирания установилась ещё ранее, но прояви-

лась только в XV веке. Это связано с тем, что высшая знать боялась народного гнева и восстания. И чтобы избавиться от народного недовольства олигархические семьи готовы были отказаться от республиканских ценностей и согласиться с установлением наследственной власти одной семьи. Таким образом, несколько столетий правила династия Медичи. Это обеспечивало выгоду этих семей, так как ослаблялись городские низы [6, с.155].

Большая вероятность того, что тирания Козимо Медичи устанавливалась при помощи строительства общественных учреждений. Это всё давало заработок простому народу. Козимо и его приемники известны своей деятельностью меценатов. Сущность тирании Медичи заключалась в том, что они собирали большие налоги с богатых семейств, снижая налоговое бремя бедных. Во Флоренции постепенно установился монархический строй, нежели республиканский. И Медичи сделали некоронованными правителями города. По сути, правление Медичи представляло собою тиранию, покрытую республиканскими формами. Как указывалось выше, Козимо имел огромное влияние на все государственные структуры. Все больше кажется, что его правление построено на противоречиях: то Медичи усердно защищает республиканский строй в городе, то пытается контролировать все органы власти. При правлении Козимо устанавливается зачаток тирании. Этот зачаток проявлялся в покровительстве художникам, скульптурам и других деятелей искусств, в создании определённого круга сторонников, занимавшие места в государственных органах.

После смерти Козимо к власти пришёл его сын-Пьеро Подагрик. Его политика не отличалась от политики отца, но было одно отличие: Пьеро старался больше развлекать народ. Козимо Медичи украшал город архитектурными и скульптурными композициями, которые сохранялись на века, а Пьеро тратит много денег на мимолётные зрелища. Например, он организовал пышный турнир, чтобы отпраздновать брак Лоренцо с Клариче Орсини, которая была красивой, религиозной и скромной девушкой [7, с.8].

Ещё большее проявление этого строя было при Лоренцо Медичи. Ему от отца Пьеро досталось огромное состояние. И в период прихода Лоренцо к власти Флоренция была процветающим городом. Лоренцо начал участвовать в политических делах гораздо раньше своих предшественников, то есть он был готов к управлению городом. Официально Лоренцо не принимал власти, чтобы его считали простым гражданином Флоренции, который пытается сделать много для Флоренции. Однако фактически он сосредоточил всю власть в своих руках. Его уважали как равного правители Франции и Англии. В то же время Флоренцией он управлял с помощью взяток, угроз и стратегических браков. Многие флорентийские граждане его поддерживали, но были и те, кто чувствовал к нему отвращение. Например, Пацци, которые устроили заговор против Медичи [8, с.16].

Провал заговора Пацци дал возможность поставить правительство под свой контроль с помощью Совета се-

мидесяти. Старинные советы часто одобряли решения Совета Семидесяти, а синьория проводила их в жизнь. Были составлены новые списки членов Совета. В этот список Пацци больше не входили. Так, под контроль Лоренцо перешла исполнительная и законодательная власть. Лоренцо действовал осторожно и скрытно, как Козимо Медичи [9, с.589].

Тираническая власть во Флоренции усилилась при Лоренцо, потому что после заговора Пацци 1478 года он не мог доверять никому. Был принят закон, согласно которому каждое покушение на жизнь и благополучие Лоренцо рассматривалось как «оскорбление величества» и каралось жесточайшим образом. За внешним могуществом правления Медичи, роскошью двора и щедрым меценатством скрывались глубокие внутренние противоречия, подтачивавшие экономику государства. Многие внешнеполитические успехи Флоренции были достигнуты в этот период небывалым напряжением всех сил и средств государства, которыми Лоренцо распоряжался как собственными.

Медичи предпочитал наблюдать за сборами налогов и выборами в государственные органы. Также он «старался подчинять большее количество граждан, давая им определённые привилегии и должности». Лоренцо осуществлял свои властные полномочия путём непосредственного вмешательства в государственные дела Флоренции. Флоренция была несвободной, этим городом правил тиранически Лоренцо. О том, как правил Лоренцо Медичи писал Гвиччардини Ф. в своём труде «История Флоренции»: «Он сосредоточил в своих руках такую власть, что можно сказать, Флоренция в его время не была свободна, хотя там в изобилии процветало все, что может быть в славном городе, который зовется свободным, а на самом деле тиранически управляется одним гражданином» [10, с.79].

Гвиччардини в этом отрывке приводит характеристику тиранического правления. Однако Сапронова Н. М. в своей статье отмечала, что Гвиччардини не называл Лоренцо тираном. Хотя при его правлении проявлялись черты тирании, но в своей тирании Лоренцо знал меру. Настолько знал, что флорентийский историк не останавливается перед тем, чтобы именовать его «лучшим и приятнейшим» тираном. Тираническое в Лоренцо, по Гвиччардини, максимально смягчено. Историк искупает тиранию Лоренцо его доблестями и добродетелями.

В своём исследовании Сапронова Н. М. упоминала о различиях в характеристиках тирана Макиавелли и Гвиччардини. Она подчёркивала, что Макиавелли совмещал в образе своего государя злодейства и злокозненность с тем, что привычно относилось к доблести и величию, а Гвиччардини ищет в тиране и в тирании некоторые умеренности и самоограничения, которые позволяют тирана совершать благие дела. То есть, у Макиавелли тиран предстаёт злодеем, а у Гвиччардини тиран может совмещать недостатки и достоинства в себе [11, с.169–170].

Таким образом можно сказать, что Лоренцо продолжал политику Козимо и Пьеро Медичи. Лоренцо прозвали «Великолепным» за вклад в культуру Италии и за его меценатскую деятельность. Контроль над государствен-

ными и финансовыми органами, вмешательство в государственные дела являются основными чертами тирании Медичи, которые в полной мере проявлялись при правлении Козимо, Пьеро и Лоренцо.

Литература:

1. Pellegrini, P. Sulla repubblica fiorentina a tempo di Cosimo il Vecchio / P. Pellegrini.— 1889: Pisa: Florentina, 1889.— 500 с.— Текст: непосредственный.
2. Poliziano, Detti Aihme; cerca in ogni modo rappacificarlo, perche; a ogni grande stato uno inimico e; troppo, e cento amici son pochi / Detti Poliziano.— Текст: непосредственный //.— Firenze; 1460.— P. 17.
3. Джонатан Китс История Италии//пер. с англ. Т.М. Котельниковой-М.: Астрель, 2012.— 260 с.
4. Сапронова, Н.М. Фигура тирана и тирании в Эпоху Возрождения / Н.М. Сапронова.— Текст: непосредственный // Вестник Русской христианской гуманитарной академии.— 2012.— № 4 том 13.— С. 161–170.
5. Гвиччардини, Ф. Заметки о делах политических и гражданских / Ф. Гвиччардини.— Москва: Сочинения, 1934.— 160–236 с.— Текст: непосредственный.
6. Сапронова, Н.М. Фигура тирана и тирании в Эпоху Возрождения / Н.М. Сапронова.— Текст: непосредственный // Вестник Русской христианской гуманитарной академии.— 2012.— № 4 том 13.— С. 161–170.
7. Дживелегов, А.К. Леонардо да Винчи. Жизнеописание. Мысли и афоризмы / А.К. Дживелегов.— Москва: «Э», 2015.— 160 с.— Текст: непосредственный.
8. Cuozzo, N. J. The Florentine house of Medici (1389–1743): politics, patronate, ans the use of cultural heritage in shaping the renaissance. / N. J. Cuozzo.— New Brunswick, New Jersey; 2015.— 94 с.— Текст: непосредственный.
9. Клаулас, И. Лоренцо Великолепный / И. Клаулас.— Москва: Молодая гвардия, 2007.— 849 с.— Текст: непосредственный.
10. Гвиччардини, Ф. История Флоренции / Ф. Гвиччардини.— Санкт-Петербург: Сочинения великих итальянцев XVI в, 2002.— 72–141 с.— Текст: непосредственный.
11. Сапронова, Н.М. Фигура тирана и тирании в Эпоху Возрождения / Н.М. Сапронова.— Текст: непосредственный // Вестник Русской христианской гуманитарной академии.— 2012.— № 4 том 13.— С. 161–170.

Проблематика политической и этнической идентичности Казахстана

Сергеев Станислав Сергеевич, студент магистратуры
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова (Казахстан)

В статье автор раскрывает и исследует сложности в идентичности, с которыми столкнулся Казахстан с получением независимости.

Ключевые слова: *Казахстан, политическая идентичность, коренное население.*

Одной из ключевых задач современного государства является консолидация гражданского общества. Способность объединить население и направить его деятельность к общим целям способствует быстрому развитию общества в политической, экономической и культурной сферах. Эффективная же консолидация же требует аксиологической конструкции, позволяющей людям осознавать себя как единое целое. На государственном уровне данная конструкция ассоциируется с понятиями «нация» и «национальность», подразумевая в большей степени гражданскую, но не этническую сущность.

С конца средневековья основной формой государственности стало национальное государство и именно созданию такого государства стремится всякое образование, состоявшееся в современном мире. Пример такого процесса

можно наблюдать в государствах, появившихся в результате распада СССР в конце 1991 года. Некоторые республики имели опыт государственности, на который они опирались, но другие столкнулись с необходимостью создания политических институтов в условиях вакуума политической идентификации — отсутствия государствообразующей нации. Интересным примером в таком контексте является Центральная Азия и конкретно Казахстан, ведь в некоторых странах доминирование одного этноса (автохтонной нации) позволило решить многие проблемы, но в Казахстане коренное население составляло менее 40% от общего на время начала независимости [1, с. 71]. При таком факторе мгновенно встала необходимость создания единой политической идентичности, способствующей объединению молодого государства.

Необходимость поиска идентичности вызвана базовыми государственными потребностями. Во-первых, создание единой политической идентичности было необходимо для преодоления кризиса легитимности власти. Во-вторых, для легитимации Казахстана как единого государства и предотвращения сепаратистской деятельности [2, с. 84]. Потенциальным ядром такой идентичности рассматривались два основания, являющихся взаимоисключающими, а именно: ислам как религия и традиционная культура казахов. Религиозный фактор быстро был отвергнут из-за антагоничности религии с бывшими советскими кадрами, против которых ислам использовался с целью противодействия советской власти, а использование традиционной культуры имело иные трудности [3, с. 190]. Коренное население проживало в сельской местности и уступало доминирующей русско-европейской городской культуре.

С целью преодоления всех трудностей были предложены 2 пути: повышение роли этнических казахов в политической и экономической жизни страны, а также повышение престижности казахской культуры [4, с. 56]. В то же время, данные пути имели определенные недостатки. К примеру, отсутствие необходимости знания русского языка для замещения государственных должностей привело к падению уровня профессионализма и компетентности управленческих кадров, которые рекрутировались из сельской местности, что привело к «вымыванию» русскоязычной городской интеллигенции и снижению уровня профессионализма в управлении.

Отчасти демографическая проблема решилась естественным путем через отток неказахского населения после распада СССР и более высокой рождаемости среди казахов. Казахстан привлекал казахских мигрантов из зарубежных стран, но интеграция оралманов и, чуть позже, кандасов, часто сталкивалась с языковыми и культурными трудностями. Социальное недовольство среди коренных казахов усиливалось из-за конкуренции за рабочие места с оралманами (кандасами), готовыми работать за меньшие деньги. В это же время в казахстанской прессе появились высказывания о необходимости ограничения их приезда в районы с неподготовленной социальной инфраструктурой.

Литература:

1. Хименес Товар с. «Казахстанизация» Казахстана: языковая политика, национализм и этнические меньшинства / С. Хименес Товар // Россия и мусульманский мир. — 2015. — № 1. — С. 69–77
2. Нургалиева Ж. Казахстан: к вопросу о конфликте идентичностей / Ж. Нургалиева // Россия и мусульманский мир. — 2010. — № 3. — С. 78–87.
3. Исаков А. С. Ханафитское измерение дискурса мобильности в исламе / А. С. Исаков // Дискурс-Пи. — 2016. — № 3–4 (24–25). — С. 186–192.
4. Вежбицки А. Перспективы формирования казахстанского народа / А. Вежбицки // Вестник Евразии. — 2006. — № 4. — С. 48–62
5. Телебаева Г. Т. Языковая политика в Республике Казахстан / Г. Т. Телебаева. — Астана: Елорда, 2014. — 198 с.
6. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах / Д. Э. Летняков // Мир России. Социология. Этнология. — 2016. — Т. 25, № 2. — С. 144–167.

Проблема национальных конфликтов также стояла после распада СССР из-за многонационального общества и отсутствия доминирующего большинства среди коренного населения. В 1990-е годы этнический национализм доминировал над гражданским, что приводило к призывам строить государство только для казахов. В связи с этим, руководству страны приходилось сдерживать националистические настроения и требования радикальных мер изменения ситуации.

Популярность русского языка среди городских образовательных слоев населения тормозила процесс усиления роли казахского. Несмотря на постепенное снижение значения русского языка в официальных СМИ и государственном управлении, русский остается популярным в образовании, интернет-контенте и коммуникации в крупных городах. Исследования показывают, что нации, проживающие в Казахстане, считают родным язык своей этнической группы, что способствует укреплению этнической идентичности, но затрудняет принятие казахского языка как политической идентичности для других этносов [5, с. 98].

Политика укрепления коренного населения проводилась деликатно и осторожно, продвигая доктрину мультикультурного евразийства. Такая концепция сдерживала рост этнического национализма, но провозглашала казахов государствообразующим народом [6, с. 152]. Другие этнические группы, проживающие в Казахстане веками, стали диаспорами. Созданная 1 марта 1995 года Ассамблея народа Казахстана провозгласила, что все этносы, проживающие в Казахстане, являются казахстанским народом, укрепляя политическую идентичность.

Таким образом, этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана до сих пор остается важным элементом, обусловленным утилитарными задачами государства. После распада Советского Союза Казахстан имел наименьшую долю коренного населения в структуре населения в сравнение с другими республиками, а правительство испытывало дефицит легитимности. Политика развития политической идентичности не могла не включать повышения доли казахов в управлении, увеличении доли коренного населения путем увеличения численности населения и популяризации казахского языка.

Рабство и рабовладение в идейно-политическом наследии Джеймса Мэдисона

Товстопят Кирилл Иванович, студент магистратуры

Научный руководитель: Мирошников Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор
Воронежский государственный университет

В статье автор исследует вопрос отношения американского политического деятеля Джеймса Мэдисона к рабству и рабовладению в США.

Ключевые слова: Мэдисон, рабство, рабовладение, собственность, право собственности, Записки Федералиста, США.

Явление рабства и рабовладения вписаны в историю США как одно из самых противоречивых и трагичных, поставивших страну на грань острого гражданского противостояния и до настоящего времени сказывающегося на общественно-политической жизни данной страны. Естественным можно признать тот факт, что рабство, до тех пор, пока оно являлось заметным в общественной жизни, вызывало многочисленные идейно-политические дискуссии между представителями американской политической и интеллектуальной элиты.

О правовых и политических аспектах данного явления рассуждали ещё отцы-основатели Соединённых Штатов, в числе которых был и Джеймс Мэдисон — один из наиболее видных американских политиков и интеллектуалов конца XVIII — начала XIX века, публицистика которого оказала значительное влияние на идеологию Американской революции и, особенно, на теорию и практику американского конституционализма. Отчасти можно сказать, что именно его точка зрения на рабство стала определённым компромиссом между позициями различных политических групп. В данной статье нам, прежде всего, хотелось бы, однако, не углубляться в тему противоборства между различными фракциями основателей США, а рассмотреть взгляд Джеймса Мэдисона на рабство с несколько абстрагированной от этого точки зрения.

Вопрос рабства и рабовладения разбирался мыслителем, прежде всего, в эссе № 54 его широко известного сборника эссе «Федералист». Наш взгляд, можно выделить две характерные особенности рабства как формы собственности согласно мэдисоновской политической мысли, которые отличают данный тип собственности от других. К ним можно отнести особенный характер объекта такой собственности и особенный характер обоснования возможности существования данного типа собственности.

С точки зрения Мэдисона, рабство отлично ото всех других видов владения собственностью, так как объект права собственности в данном случае не является исключительно безличной сущностью, но также является и личностью, с вытекающими из этого правами. Для него понятие «раб» не связано с полным отрицанием за человеком какого-либо личностного статуса и отчуждением от категории разумных (обладающих сознанием) существ [1, с. 405]. Под этим понятием, с точки зрения Мэдисона, нужно понимать такого человека, который обладает при-

знаками как субъекта, так и объекта и в разных отношениях, прежде всего, правовых, выступает в различном статусе. Иными словами, быть рабом означает занимать промежуточное положение между человеком как свободной личностью и собственностью, а не только быть собственностью. Можно даже сказать, что Мэдисон бы не одобрил употребление термина «раб» по отношению к тому человеку, который бы при этом не обладал вышеуказанными признаками.

Нужно отметить, что Мэдисон не приводит какого-то абстрактного критерия разграничения того, когда человек должен выступать в том или ином статусе, а ограничивается простым перечислением возможных ситуаций. Так для него, раб может продаваться и покупаться, подлежать произвольным телесным наказаниям, быть ограниченным в свободе распоряжаться своими способностями и вещами с одной стороны [1, с. 406]. Но с другой стороны, рабовладелец или любой другой человек не имеет абсолютного права на насилие в отношении своего раба и должен подлежать наказанию в случае, когда он совершает подобный поступок [1, с. 404]. При этом, из рассуждений Мэдисона трудно вывести то, как именно он демаркирует ту границу, которая отделяет законное право рабовладельца на насильственные действия в отношении своего раба и незаконное (криминальное по своей сути) насилие.

Два указанных статуса в положении тех, в отношении кого Мэдисон использует термин «раб», не являются, при этом, равнозначными. Иными словами, для мыслителя статус собственности в рабах является более фундаментальным, чем статус личности. Этот вывод следует из его слов о том, что правительство создано не только для защиты лиц, но и для защиты собственности [1, с. 406]. Не вдаваясь в подробную интерпретацию этой фразы (мы сделаем это позже), укажем лишь то, что Мэдисон имеет в виду здесь не защиту права собственности, а защиту собственности как таковой, в отношении надлежащего обращения с ней. С этой точки зрения, те, кого он называет термином «раб» могут пользоваться защитой со стороны правительства, главным образом, в виду этой его функции, но всё-таки не как полноправные члены общества.

Второй отличительной особенностью рабства как вида собственности, как мы уже говорили, в политической мысли Мэдисона является характер его обоснования. По отношению ко всем другим видам собственности Мэдисон

выступает как сторонник безусловного права [1, с. 406], то есть как сторонник мнения, что это право является самоценным и самодостаточным. Рабство же можно считать единственным видом собственности, которое не обладает указанными характеристиками. Для Мэдисона рабство и рабовладение могут быть оправданы только прагматически. (Прагматический характер позиции Мэдисона по ряду вопросов отмечал, например, В. Г. Каленский) [2, с. 21]. В частности, для него таким прагматическим основанием (которым он обосновывает и свою позицию по данному вопросу) является возможность сохранения национального единства и демократического строя в Соединённых Штатах [1, с. 404]. Можно даже предположить, что Мэдисон был бы против обсуждения вопроса рабства в любом ином контексте, кроме прагматического. Данную позицию мыслителя можно чётко обозначить так: рабство допустимо, когда и только когда оно, во-первых, имеет социально-политическое (а не индивидуально-этическое) обоснование и, во-вторых, приносит ту или иную политическую пользу.

Подводя итог, можно заключить, что позиция Мэдисона по вопросу рабства, таким образом, являлась доста-

точно неоднозначной. В его мысли отчётливо были видны колебания, стремление примирить с одной стороны личное этическое неприятие этого института с государственным интересом, заключающимся в необходимости принимать во внимание позицию части американского общества, имеющего другой взгляд.

О таких колебаниях, например, говорит тот факт, что в эссе № 42 [1, с. 314] (то есть предшествующем упомянутому эссе № 54) Мэдисон высказывает мнение, что ввоз невольников в страну, который согласно предложениям Конституционного конвента должен был бы быть запрещён после 1808 года нежелательно откладывать и его можно было бы ввести в действие немедленно. Более того, Мэдисон выражает уверенность в том, что когда-нибудь африканское рабство вообще исчезнет как явление и африканцы освободятся от европейской колонизации, которую он характеризует не иначе как «угнетение». Также он указывает на то, что в период до 1808 года федеральное правительство имеет право и даже обязанность всячески препятствовать процессу ввоза новых невольников, одной из форм чего он считает введение дополнительных пошлин на ввоз каждого нового раба [1, с. 315].

Литература:

1. Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. — Москва: Литера, 1994. — 591 с. — Текст: непосредственный.
2. Каленский, В. Г. Мэдисон / В. Г. Каленский. — Москва: Литера, 1981. — 193 с. — Текст: непосредственный.

СОЦИОЛОГИЯ

Классификация технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста

Барсова Светлана Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбатенко Светлана Александровна, директор института социальных инноваций и технологий
Курский государственный университет

Технологии социальной работы в зарубежной и отечественной научной литературе типизированы по различным основаниям, таким как: уровень применения по объектам, вид технологий, сфера применения социальных технологий, субъектам воздействия и т.д. Сущность социальных технологий и ее специфика определяются проблемной (трудной жизненной) ситуацией, с целью их разрешения вырабатываются и реализуются конкретные формы, методы и процедуры социального воздействия на проблемную ситуацию.

В исследованиях О. А. Данковцева, С. А. Маскаляновой, С. А. Каменевой [2], М. В. Фирсова, Е. Г. Студеновой [5] технологии социальной работы классифицируются по функциональному, структурному и практико-ориентированному подходам.

Функциональный подход в технологиях социальной работы подразумевает использование методов и приемов, которые сфокусированы на достижении конкретных целей и решении определенных задач. Основной упор делается на эффективность деятельности и результативность достигаемых результатов.

В функциональном подходе часто используются следующие технологии социальной работы:

1. Консультация и психологическая поддержка. Социальный работник проводит индивидуальные консультации с получателями социальных услуг, помогая им разобраться с проблемами и найти пути их решения. Психологическая поддержка направлена на укрепление эмоционального состояния получателей социальных услуг и помощь в преодолении стрессовых ситуаций.

2. Групповые технологии. Организация групповых занятий и групповой работы позволяет получателям социальных услуг взаимодействовать между собой, делиться опытом, искать поддержку и находить решения проблем в коллективе. Групповые технологии также способствуют развитию коммуникативных и социальных навыков у получателей социальных услуг.

3. Кейс-менеджмент. Кейс-менеджмент представляет собой систематический подход к работе с получа-

телями социальных услуг, который включает в себя планирование, координацию и мониторинг всех аспектов социального обслуживания. Это позволяет эффективно управлять ресурсами и достигать конкретных результатов для каждого индивидуального случая.

4. Мобильные и онлайн-технологии. С развитием технологий социальная работа все больше использует мобильные и онлайн-приложения для обеспечения доступности услуг и удобного взаимодействия с получателями социальных услуг. Это может быть, например, онлайн-консультирование, удаленное мониторинг состояния получателя социальных услуг или использование специализированных приложений для организации групповых занятий.

Структурный подход предполагает анализ систем взаимодействия и власти, чтобы выявить и понять структурные неравенства и проблемы. Это может включать исследование законодательства, политик, экономических условий, а также анализ влияния гендерных, расовых, этнических и других социальных факторов на положение людей.

Основные принципы и методы структурного подхода в социальной работе включают:

1. Анализ социальных структур: социальный работник анализирует и оценивает общество и его структуры, идентифицируя системы и институты, которые влияют на проблему получателя социальных услуг. Например, это может быть анализ экономической системы, политики, образования или здравоохранения.

2. Изменение социальных структур: на основе анализа социальных структур, социальный работник работает над изменением этих структур, чтобы обеспечить более благоприятные условия и решить проблему получателей социальных услуг. Это может включать работу с правительством или другими организациями по внедрению политических или системных изменений.

3. Ресурсная ориентация: структурный подход акцентирует внимание на доступных ресурсах, которые могут получателю социальных услуг решить его проблему.

Социальный работник помогает получателю социальных услуг искать и использовать эти ресурсы, такие как государственные программы, социальные службы или общественные организации.

4. Повышение осведомленности: социальный работник старается повысить осведомленность получателя социальных услуг о социальных структурах, общественных проблемах и доступных ресурсах, чтобы улучшить его способность справляться с проблемой и принимать осознанные решения.

Отметим, что на основе анализа структурных факторов социальные работники разрабатывают стратегии и программы, направленные на изменение систем и создание более справедливых условий для всех. Это может включать защиту прав и интересов уязвимых групп, участие в политическом адвокатстве, объединение людей для совместного действия и работу с государственными органами и общественными организациями для внесения изменений.

Структурный подход в социальной работе имеет свои преимущества и ограничения, сосредоточен на изменении широких социальных систем и условий, которые являются причинами проблем получателей социальных услуг. Он позволяет увидеть положительные и отрицательные аспекты систем и структур, а также их влияние на жизнь людей. Однако он требует глубокого анализа и понимания сложных социальных и политических проблем, а также умения работать с различными заинтересованными сторонами для достижения изменений.

Практико-ориентированный подход в технологии социальной работы подразумевает активное взаимодействие социального работника с получателем социальных услуг, направленное на решение конкретных проблем и задач получателя социальных услуг.

Основные принципы практико-ориентированного подхода включают: ориентацию на конкретные цели и результаты; конкретику и специфику; ориентацию на ресурсы и потенциал получателя социальных услуг; системный подход; эмпатию и поддержку.

В работах А.Ю. Нагорновой [1], Л.И. Кононовой, Е.И. Холостовой [3], Е.Н. Приступы [4] в отечественной литературе технологии социальной работы с гражданами пожилого возраста группируются по следующим видам: функциональные, частные и социоэкономические.

К важнейшим видам функциональных технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами возраста можно отнести:

— социальную диагностику — как способ получения первичной исчерпывающей информации о гражданах пожилого возраста и инвалидах для установления социального диагноза и разработки индивидуальной программы предоставления социальных услуг;

— социальную терапию — как целенаправленный процесс оказания социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, для улучшения социального здоровья путем исключения негативных влияний;

— социальное консультирование — как способ информирования путем ознакомления о способах предоставления социальной помощи, формах социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов;

— социальную адаптацию — как многогранный процесс, направленный на обеспечение комфортной и успешной интеграции пожилых людей в современное общество. Одной из сложностей социальной адаптации является изменение роли и статуса граждан пожилого возраста. Многие люди, достигшие пенсионного возраста, испытывают чувство бесполезности и потери смысла жизни. Поэтому важно создавать возможности для пожилых людей находить новые интересы, развиваться и быть полезными обществу;

— социальную реабилитацию — как процесс, охватывающий не только физическое восстановление, но и психологическую поддержку, социальную адаптацию и создание доступной среды. Методы социальной реабилитации направлены на восстановление здоровья и потерянных навыков граждан пожилого возраста;

— социальную профилактику — как деятельность, направленную на поддержку и улучшение качества жизни граждан пожилого возраста, а также на предотвращение возможных негативных последствий, связанных с их социальным положением. Одной из основных задач социальной профилактики является информирование граждан пожилого возраста о доступных для них программах и услугах. Это включает в себя ознакомление с правами и льготами, на которые имеют право пожилые граждане, а также с предоставляемыми государственными и негосударственными организациями социальными услугами. Профилактические мероприятия также направлены на поддержание физического и психологического здоровья пожилых граждан. Они включают в себя организацию бесплатных медицинских осмотров, консультаций специалистов, физических тренировок и занятий, направленных на поддержание активного образа жизни. Социальная профилактика также предусматривает развитие и поддержку социальных сетей и связей среди пожилых граждан. Это осуществляется через организацию различных культурно-развлекательных мероприятий, клубов и групп общения, где пожилые граждане могут проводить время, делиться опытом и взаимодействовать друг с другом.

— социальную опеку — как особая форма государственной социальной защиты гражданских прав граждан пожилого возраста и инвалидов с тотальной степенью зависимости от посторонней помощи или признанного недееспособным, осуществляемая специалистами учреждений социального обслуживания в соответствии с федеральным и региональным законодательством;

— социальный патронаж — как социально-реабилитационная, социально-диагностическая технология, направленная на систематическое и комплексное сопровождение граждан пожилого возраста с целью обеспечения им достойной и полноценной жизни. Социальный патронаж включает в себя множество аспектов: от помощи

в обеспечении бытовых и медицинских потребностей до социальной адаптации и психологической поддержки. Специалисты по социальной работе оказывают всестороннюю помощь и поддержку гражданам пожилого возраста, помогая им справиться с повседневными трудностями и преодолеть возникающие преграды.

Отметим, что социальная работа с гражданами пожилого возраста вбирает в себя множество технологий, методов и подходов, созданных для поддержки и улучшения качества жизни данной категории населения. Она стремится обеспечить старшему поколению достойные условия существования, активное участие в общественной жизни и удовлетворение основных потребностей.

Один из основных методов социальной работы с пожилыми гражданами — индивидуальное консультирование. Этот подход позволяет специалисту в области социальной работы вести индивидуальные беседы с пожилыми людьми и выявить их потребности, проблемы и ожидания. Это помогает более точно определить способы их поддержки и решения возникающих трудностей.

Дополнительно, одним из методов социальной работы с пожилыми гражданами является групповая ра-

бота. Организация различных групповых занятий, таких как тренинги, мастер-классы, клубы интересов и социальные мероприятия, становится мощным инструментом социальной поддержки и интеграции. В рамках таких групповых занятий пожилые люди имеют возможность общения, обмена опытом, участия в активных действиях и развлечениях.

Еще одним неотъемлемым методом в социальной работе с пожилыми гражданами является разработка и реализация программ социальной поддержки. Эти программы предоставляют широкий спектр услуг и мер по улучшению качества жизни граждан пожилого возраста, включая оказание психологической поддержки, помощь в бытовых вопросах, консультации по здоровью, организацию досуга и многое другое.

Важным методом социальной работы с пожилыми гражданами является также сетевое взаимодействие. Сотрудничество с различными организациями, включающими медицинские учреждения, некоммерческие организации, волонтерские центры, позволяет разработать комплексный подход к решению проблем пожилых людей и объединить усилия всех заинтересованных сторон.

Литература:

1. Нагорнова, А. Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми: Учебное пособие / А. Ю. Нагорнова [Электронный ресурс]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 170 с. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/545360>
2. Технологии социальной работы в понятиях, схемах и таблицах: Учебное наглядное пособие / сост. О. А. Данковцев, С. А. Маскалянова, С. А. Каменева. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. — 91 с.
3. Технология социальной работы: Учебник / Л. И. Кононова [и др.]; отв. ред. Л. И. Кононова, Е. И. Холостова. — М.: Юрайт, 2024. — 506 с. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/535670>
4. Технология социальной работы: учебник и практикум / Е. Н. Приступа [и др.]; под редакцией Е. Н. Приступа [Электронный ресурс]. — М.: Юрайт, 2024. — 465 с. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/536392>
5. Фирсов, М. В. Технология социальной работы: Учебник и практикум / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова [Электронный ресурс]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 557 с. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/535740>

Осознанное потребление. Изучение распространенности явления медленной моды среди студенческой молодежи

Матвеевко Маргарита Вячеславовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор разбирает понятие осознанного потребления и медленной моды, а также приводит результаты исследования распространенности явления медленной моды среди студенческой российской молодежи.

Ключевые слова: медленная мода, осознанное потребление, студенческая молодежь.

Актуальность проблемы осознанного потребления обусловлена растущей обеспокоенностью общества вопросами социальной, экономической и экологической неопределенности. Возрастает количество людей, осознающих свои действия и стремящихся уменьшить свое воздействие на окружающую среду. Проблема исследования

заключается в отсутствии единого понятийного аппарата и как следствие — в преимущественном бытовании явлений социологии потребления.

Осознанное потребление — это разумное использование материальных благ, продуктов питания и природных ресурсов, а также сокращение количества от-

ходов. Оно [осознанное потребление] позволяет снизить вредное воздействие на окружающую среду и притупить остроту некоторых экологических проблем [1, с. 33].

Общее определение понятия «медленная мода» следующее: это совокупность всех «устойчивых, экологических, этических» направлений моды. Основной тезис — «качество важнее количества [2, с. 266]».

В рамках настоящего исследования «медленная мода» (англ. slow fashion понималась нами как (в противовес устоявшейся сегодня быстрой моде, или fast fashion) осознанное приобретение и потребление одежды с оглядкой на функциональность и качество продукта, влиянием его производства, потребления и утилизации на экологическую и социальную среду.

В ходе анализа источниковой базы нами были выявлены следующие составные характеристики так называемой медленной моды: функциональность, индивидуальность и персонализация, эксклюзивное или малосерийное производство, отсутствие сезонности, высокое качество, экологичность.

Для изучения распространения явления медленной моды среди студенческой молодежи на примере населения Дальнего Востока нами был использован метод опроса; разработанная нами анкета включала такие шкалы, как: перерабатываемость [одежды], осознанность покупки, долговечность материала и местное производство. В исследовании приняло участие 85 человек (13 юношей и 72 девушки) в возрасте от 17 до 25 лет, проживающих на территории Дальневосточного федерального округа.

По результатам исследования была выявлена высокая выраженность соблюдения принципов медленной моды среди студенческой молодежи (рис. 1). Важно отметить, что преобладание высокого уровня над средним незначительно, что может свидетельствовать о том, что молодые

люди не вполне осознанно придерживаются принципов медленной моды и действуют «наугад». Количественная разница между выборками мужчин и женщин не дала основания для сравнения различий по ответам.

В ходе исследования также были выявлены значимые корреляции между шкалами анкеты (рис. 2). Так, корреляционные связи дают нам основания для ряда выводов. Во-первых, чем больше внимания человек уделяет такой характеристике одежды, как перерабатываемость, тем больше он склонен осознанно подходить к покупке: думать о сочетаемости и качестве ткани, минимизировать износ. Во-вторых, чем больше человек склонен обращаться к местным брендам, тем большее внимание на долговечность материала он обращает. Наконец, чем большую ставку человек делает на долговечность одежды, тем с большей вероятностью будет обращать внимание на местное производство и экологичность материала.

Таким образом, среди респондентов распространенность принципов медленной моды выражена на высоком уровне. Важно отметить, что высокий уровень преобладает над низким, но незначительно. Следовательно, принципы могут соблюдаться неосознанно. Явление, на наш взгляд, является недостаточно популяризированным среди студентов Дальневосточного федерального округа.

Осознанное потребление становится все более важным в современном мире, где мы сталкиваемся с экологическими, экономическими и социальными вызовами. Оно позволяет нам стать более ответственными гражданами и внести свой вклад в сохранение нашей планеты для будущих поколений. В условиях стремительного развивающегося рынка сбыта и потребления настоящая проблема, таким образом, требует дальнейшего углубленного изучения.

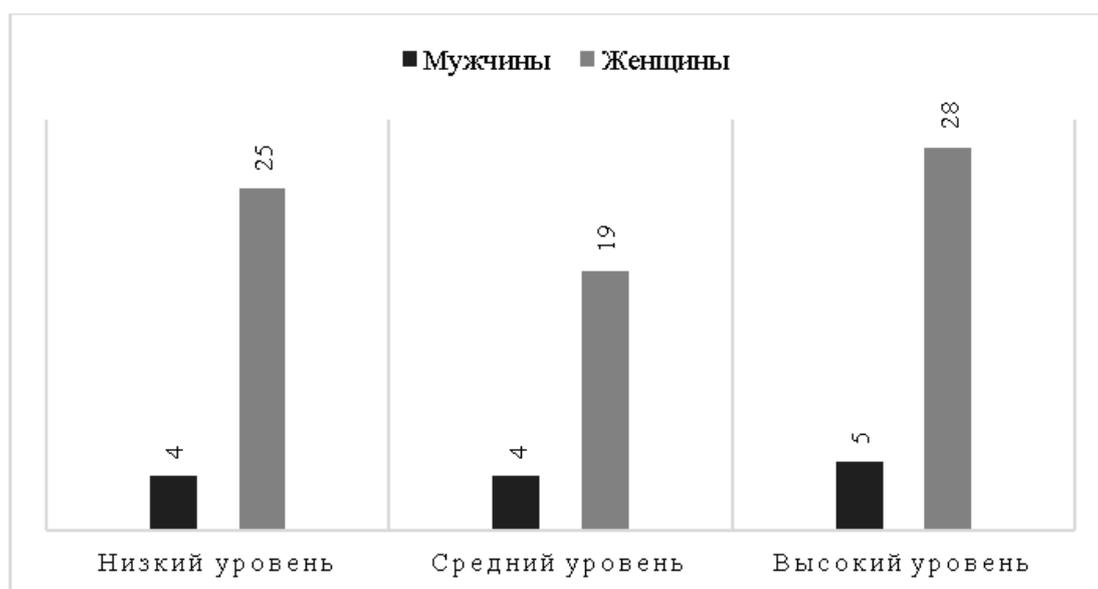

Рис. 1. Уровень соблюдения принципов медленной моды

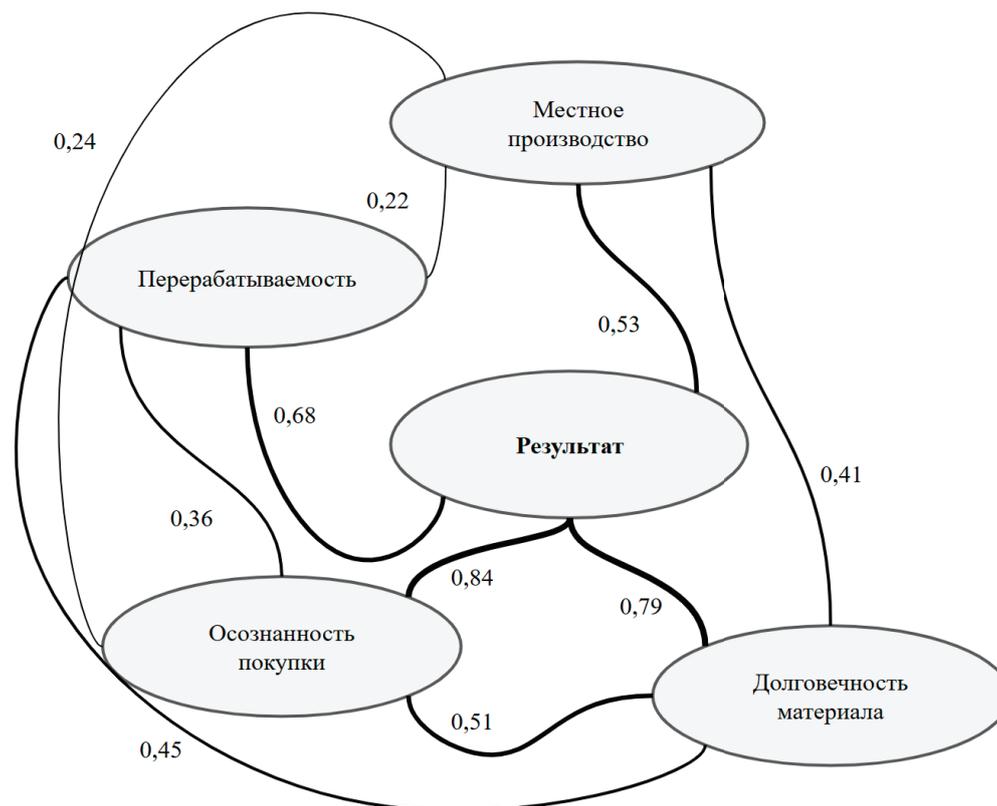

Рис. 2. Корреляционная плеяда «Перерабатываемость-Местное производство-Долговечность-Осознанность»

Литература:

1. Завгородняя, А. С. Культура осознанного потребления / А. С. Завгородняя // Цифровая наука.— 2022.— № 2.— С. 33–40.
2. Хазанкина, Е. А. Проблемы медленной моды в современной индустрии / Е. А. Хазанкина, Э. Н. Чулкова // Молодежь. Наука. Творчество: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 09–11 ноября 2021 года / Редколлегия: Е. Б. Юдин [и др.].— Омск: Омский государственный технический университет, 2021.— С. 265–268.
3. Якина, И. Р. Философия разумного потребления как инструмент для решения экологических проблем / И. Р. Якина // Развитие рынков «зеленого» финансирования в России и мире: Сборник статей I Международной научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2020 года.— Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020.— С. 156–161.

Государственная политика по организации мер поддержки участников специальной военной операции и их семей

Секов Денис Александрович, студент магистратуры
Курский государственный университет

Актуальность темы определяется тем, что 24 февраля 2022 года началось проведение специальной военной операции с последующей частичной мобилизацией. Социальная политика каждого государства является надёжным показателем его истинных ценностей. Входя в состав внутренней политики, она показывает уровень внимания и за-

боты страны к своим гражданам, их общему процветанию и развитию [6]. Социальную политику, ориентированную на человека, его потребности и нужды, можно рассматривать как сильную основу доверия и единства в обществе, которая не даёт его расколоть в периоды трудных времён для государства [1]. В условиях повышенной опасности

и угроз как внешних, так и внутренних, наша страна приняла стратегическое решение о проведении специальной военной операции (СВО) в целях укрепления суверенитета, обеспечения национальной безопасности и нейтрализации потенциальных угроз. Это стало важным шагом в политике государства, направленной на защиту своих интересов и гарантирование стабильности в стране.

С момента начала СВО глава нашего государства и руководители регионов высоко оценили значимость социального обеспечения и поддержки участников операции, а также их семей. Стойкая позиция президента в этом направлении, стабильное выполнение предусмотренных экономических и социальных обязательств позволили избежать раскола общества, принять меры в кратчайшие сроки и установить существующую систему гарантий. В 2022–2023 гг. на федеральном и региональном уровнях, основываясь на соответствующее законодательство, была начата, а в настоящее время продолжается работа над созданием единой комплексной системы по защите участников СВО и членов их семей.

Согласно информации Научной электронной библиотеки, за последние 2 года было опубликовано более 1000 работ, посвящённых разным проблемам СВО. В особенности, в этих публикациях очень большое внимание уделяется теме социальной защиты участников СВО и их семей: приоритетным направлениям государственной политики в области социальной защиты, подходам к созданию единого регионального стандарта мер поддержки участников СВО и членов их семей [2], страхованию жизни и здоровья военнослужащих [4], особенностям пенсионного обеспечения [3]; социально-психологической адаптации и др. Также можно дополнить, что рассматриваются актуальные вопросы в области жилищного обеспечения и ипотечного кредитования, проблемы в сфере труда и занятости.

Специальная военная операция на территории Украины поставила перед российским государством не только военные, но и серьёзные социально-экономические задачи, для становления многоуровневой системы социального обеспечения участников СВО и членов их семей. Эти задачи выглядят следующим образом:

1) определить, кого можно отнести к понятию «участник СВО» и к членам его семьи, которые имеют право на получение социальной поддержки, перечень льгот и гарантий.

2) определить способы финансирования и содержание социальных льгот и гарантий участников СВО и членов их семей;

3) выработать простой, доступный, практический и адаптированный механизм оказания помощи участникам СВО.

В то же время необходимо было учитывать необходимость сохранения потенциала для управления и надзора за расходованием денежных средств и предоставления возможностей для дальнейшего государственно-частного партнерства, волонтерства и других областей развития

гражданского общества. Было крайне значимо разработать данный проект, следуя ключевым принципам обеспечения социальной поддержки населения:

- социальная справедливость;
- комплексность и системность;
- адресность мер поддержки [8].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», к участникам СВО относятся следующие категории лиц [7]:

- 1) военнослужащие по контракту;
- 2) мобилизованные из запаса, участвующие в выполнении задач в зоне СВО;
- 3) участники добровольческих формирований, заключившие контракт с МО;
- 4) участники добровольческих формирований, содействующие выполнению задач, возложенных на ВС Российской Федерации, в ходе СВО на территориях Украины, ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской и Херсонской областях с 30 сентября 2022 года;
- 5) лица, заключившие контракт с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на ВС Российской Федерации, в ходе СВО на территориях Украины, ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской и Херсонской областях с 30 сентября 2022 года;
- 6) сотрудники правоохранительных и иных органов, выполняющих задачи СВО на вышеуказанных территориях.

Все вышеуказанные категории в соответствии с Федеральным законом № 5-ФЗ от 12 января 1995 года «О ветеранах» получили статус ветеранов боевых действий [9]. Также этот статус получают те, кто участвовал в боевых действиях в ДНР, ЛНР и на территориях Херсонской и Запорожской областей с 2014 года.

Помимо этого, Указ № 232 уточняет группу людей, которых можно отнести к такой категории, как «члены семьи участника спецоперации». Сюда включаются, прежде всего дети, не достигшие 18-летнего возраста, а также дети-инвалиды после 18 лет, дети, обучающиеся в очной программе до достижения ими 24 лет, родители участника СВО, с которыми он проживает совместно, а также иные лица, находящиеся у него на иждивении, в том числе на дату его гибели [7].

В настоящее время, созданная по поручению Президента РФ Рабочая группа, разрабатывает Единый федеральный стандарт мер социальной поддержки участников СВО и членов их семей. Результаты деятельности представлены в виде Перечня из обязательных мер поддержки. Предложенные меры можно разделить на две большие группы:

1. Меры социальной поддержки самих военнослужащих:

- предоставление льгот по уплате транспортного налога;

- компенсации расходов на покупку газового оборудования;
- льготы по оплате ЖКУ и капитального ремонта;
- льготное посещение культурных и развлекательных мероприятий;
- бесплатная парковка для транспорта участников СВО;
- бесплатная юридическая помощь;
- остановка выполнения обязательств по полученным ранее субсидиям и грантам из региональных бюджетов на время участия в спецоперации;
- квоты для приёма в вузы для участников СВО.

2. Меры социальной поддержки семей участников спецоперации, в том числе в случае их гибели:

- Обеспечение сохранения статуса многодетной семьи и их права на социальную поддержку, в том числе на бесплатное предоставление земельного участка в случае смерти ребенка — участника СВО;
- бесплатное социальное обслуживание нуждающихся супругов и родителей участника СВО;
- бесплатное оказание психологической помощи членам семьи участников СВО, в т.ч. в случае их гибели;
- предоставление льготного горячего питания детям участника — учащимся 5–11 классов;
- освобождение от платы за детский сад для детей участников СВО, в том числе в случае их гибели;
- первоочередное зачисление таких детей в группы продлёнки и круглосуточного пребывания в детских садах, а также освобождение от платы за продлёнку в 1–6 классах;
- квота для детей участников СВО на бюджетное обучение в вузах.

По результатам проводимых мероприятий по мерам поддержки на ноябрь 2023 года около 12,9 тыс. участников специальной военной операции и 21,7 тыс. членов их семей сейчас обучаются в российских вузах.

Ещё одной из самых важных мер социальной поддержки для участников СВО и их семей является психологическое сопровождение. Оно направлено на поддержание психического благополучия семьи и влияет на психологическую устойчивость и стабильность военнослужащих, выполняющих боевые задачи. [5]. Психологические консультации, групповые занятия, психотерапия и другие методики помогают участникам СВО и их близким эффективно справляться с посттравматическим стрессом, тревожностью, депрессией и другими психологическими проблемами.

Для осуществления социальной поддержки был создан государственный фонд «Защитники Отечества», который открыл офисы в каждом регионе России. (далее — Фонд) [7]. Данный механизм осуществляет задачи, поставленные главой государства — формирование условий, гарантирующих достойную и активную жизнь участников СВО и членов их семей.

Основные задачи Фонда указаны в Уставе Фонда и в п. 5 Указа № 232. К ним относят:

- обеспечение сопровождения участников спецоперации и членов их семей;
- оказание бесплатной психологической и юридической помощи;
- обеспечение лекарствами и средствами реабилитации;
- обеспечение санаторно-курортным лечением, домашнего ухода, в адаптации жилых помещений;
- участие в патриотическом воспитании и информационной поддержке по задачам СВО;
- привлечение волонтеров и негосударственных организаций к реализации мер поддержки [7].

Благодаря Фонду, ветераны спецоперации и их семьи получают необходимую социальную, медицинскую, психологическую и юридическую помощь.

Финансирование Фонда и формирование его имущества происходит не только из государственного бюджета, но также за счёт добровольных имущественных взносов и пожертвований. Поэтому Фонд может стать площадкой для добровольческой и благотворительной деятельности в данной области.

Главной рабочей силой Фонда является «социальный координатор» [7], который закреплён за участником СВО и его семьёй и помогает им получить все необходимые социальные услуги и гарантии. Он знает конкретную ситуацию человека, а также привлекает и ведёт сотрудничество с различными специалистами: психологами, врачами, юристами и другими. Для этого обеспечивается возможность обучения, повышения квалификации для актуализации знаний и навыков.

Можно сделать вывод о наличии эффективной нормативно-правовой базы, о признании в обществе важной роли государственной социальной поддержки участников СВО и членов их семей. Результативность деятельности Фонда в большей степени зависит от активности органов государственной власти на региональном уровне и качества их взаимодействия с органами местного самоуправления. Но уже сейчас можно сказать, что наше государство провело огромную работу по созданию эффективной системы социальной поддержки для указанной выше категории граждан. Это поможет им улучшить свою жизнь, найти свое место и продолжать жить, не испытывая страха быть оставленными наедине со своими проблемами. На наш взгляд, уже создана крепкая база, позволяющая выявлять и накапливать потребности социальной защиты участников СВО и их семей. С учётом накопления опыта, а также обращений от участников СВО и членов их семей ведётся постоянная работа по всем направлениям над развитием мер поддержки. Для этого обсуждаются и готовятся соответствующие предложения. Но уже сейчас можно отметить, что наше государство продемонстрировало выдающиеся усилия по созданию системы поддержки участников СВО и их семей. Эта система помогает и поможет в будущем людям наладить свою жизнь, обрести себя и продолжить свой жизненный путь. Мы считаем, что уже имеется прочная основа, которая позволяет выявлять и удовлетво-

рять потребности в социальной защите для участников спецоперации и их семей. Постоянно ведётся работа над

улучшением мер поддержки, учитывая все накопленные знания и обратные связи от участников и их близких.

Литература:

1. Воронина А. С., Горина М. С. Особенности социальной политики в социальном государстве. Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С 22–27.
2. Журавлева М. А., Берестова Л. И., Приоритеты государственной политики по организации социальной защиты участников СВО // Государственная служба, 2023, № 4 (144), с. 88–93.
3. Корякин В. М. Особенности назначения и выплаты военных пенсий лицам, проживавшим на территориях новых субъектов российской федерации до их вхождения в состав России.
4. Назарова И. С., Шеншин В. М. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур.
5. Пономарёва Е. Ю. Задачи и содержание психологического сопровождения образовательного процесса в высшей школе // Ped. Rev.: [website]. 2016. № 4 (14).
6. Симоянов А. Социальное государство: суть, критерии, индикаторы. Логос. 2014. № 2 (98). С. 215–234.
7. Указ Президента Российской Федерации от 03 апреля 2023 года № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции »Защитники Отечества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 15. Ст. 2660; № 16. Ст. 2895.
8. Урусова А. Б. Основные принципы социальной защиты населения. Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 595–606.
9. Федеральный закон № 5-ФЗ от 12 января 1995 года «О ветеранах».

Понятие общественно значимой проблемы

Шаблиевский Матвей Юрьевич, студент;

Овчинникова Анна Игоревна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье собрана теоретическая выдержка по теме общественно значимых проблем.

Ключевые слова: общественно значимая проблема, социальная проблема, социальная проблема.

Понятие социальной проблемы можно трактовать по-разному, на как правило, оно описывает трудности и ситуации, которые могут затрагивать не только одного человека, но и большие социальные группы. Данные проблемы являются очень серьезными и обширными для решения какой-то одной группой людей, поэтому требуют всеобщего освещения и осведомленности для коллективного решения.

Само понятие «социальная проблема» впервые было употреблено в Западной Европе начала XIX века. На то время данным термином обозначалась основная общественно значимая проблема, а именно неравномерное распределение финансовых средств среди населения стран или несправедливое расслоение общества.

Определение проблемы впервые было упомянуто в греческом языке в обозначении задач, которые необходимо решить. В широком смысле, данное понятие означает вопрос практического или теоретического характера, который требует рассмотрения и дальнейшего решения. Социальной проблемой также можно назвать явное несоответствие цели и желаемого результата для большого

контингента людей. Такое несоответствие появляется в следствии малого количества внимания и освещенности со стороны социума и больших групп людей. Решение подобных проблем приводит к удовлетворению социальных потребностей.

Сама социальная или общественная проблема может быть вызвана явным несоответствием в потребностях больших групп людей, отсутствием знаний в решении проблемных крупных ситуаций в массах, а также различных путей, способов и ресурсов к решению данного несоответствия. Для реализации решения социальной проблемы необходимо объединение большого количества людей, знающих и понимающих наличие проблемы [2].

Ни для кого не секрет, что в нашем обществе достаточно много крупных проблем, которые требуют освещения. Такая ситуация касается не только нашей страны, но и других. Известный американский социолог Р. Миллс говорил, что, если в городе существует один безработный — это его личная проблема, но когда в городе существуют десятки тысяч безработных — это уже социальная проблема.

Для простого смертного, проблемы личного характера способны усложнить его жизнь, а для их решения необходимо тратить собственные ресурсы (будь то моральные или другие) или пользоваться помощью ближних. Друзья и родственники всегда помогают друг другу в решении подобного рода проблем, но вот с проблемами социального характера дела обстоят гораздо сложнее. Такие трудности уже не касаются человека лично, а нависают над всем социумом или определенными социальными группами, в зависимости от рода проблемы [3].

На данный момент, проблемы, касающиеся всего населения Земли, включают в себя: экологические, военные, перенаселения, пищевая промышленность, истощение ископаемых ресурсов, борьба с бедностью и многое другое [1].

Детская беспризорность является актуальной и острой проблемой современной России. Дети, находящиеся без присмотра старших это некая ответная реакция семьи на неблагоприятные или быстро изменившиеся жизненные условия. В таких семьях, воспитание детей отходит на второй план из-за преодоления разного рода трудностей, или по причинам алкоголизма, наркомании.

Проблема алкоголизма остро стоит во многих странах на планете. При неизлечимом, хроническом течении данной патологии происходит разложение и загнивание во всех аспектах жизни человека. Данная проблема имеет социальный характер и требует всяческого освещения в силу огромного количества людей, злоупотребляющих алкоголем.

Примерно также вопрос обстоит и с наркоманией. Ни для кого не секрет, что наркотики разрушают нервную систему организма человека и вызывают сильнейшее привыкание, заставляющее человека вести асоциальный образ жизни. Данная болезнь имеет пагубные последствия для самой личности человека, не говоря уже о физических проявлениях разрушений.

Проблема социального вандализма также весьма остро стоит в обществе в последнее время. Уголовное право РФ оперирует этим термином с точки зрения преступления против безопасности, которое заключается в:

1. Осквернении архитектурных памятников, мест, сооружений;
2. Порче частного или государственного имущества, недвижимости;
3. Истребление предметов древней истории, искусства, человеческой культуры.

Наравне с вандализмом, проблема преступности занимает важное место среди проблем общественного характера. Сама преступность, это ничто иное как явление, социального характера, которое проявляется общественно опасным человеческим поведением, по отношению к другим людям. Такие люди имеют фактически совершенные противоправные действия, каждое из которых должно караться законом страны.

Актуальной социальной проблемой является детская игромания. Данная проблема получила огласку из-за серь-

езного урона психологическому здоровью детей и подростков. Такое влечение к компьютерным играм получило название «Лудомания».

Экологическая обстановка на планете также требует освещения и коллективного решения. Реклама в области экологии рассматривает как крупные проблемы, касающиеся всего земного шара, так и локальные, городские. Сама экология занимается изучением влияния человеческого существования в симбиозе с природой, а также защитой последней от посягательств. Проблемы экологии стоят остро в наше время из-за перенаселения, озоновых дыр, загрязнения почвы и воздуха, вырубка лесов, использования ядерного оружия и многого другого. И каждая подобная проблема требует общественного решения.

Заболевания, передающиеся половым, путем относятся к общественной проблеме, требующей не только решения, но и особенной профилактики. Данные патологические процессы необходимо контролировать и вести серьезную пропаганду населения по путям распространения подобных заболеваний, а также методам профилактики.

Проблема суицида также требует особого внимания общественности по отношению к своим родным и близким. Данный вопрос требует как профилактических, так и вторичных мер, если у человека уже происходили попытки самоубийства. Для помощи в таких ситуациях специалисты рекомендуют посещать тренинги и групповые занятия с психологами и психотерапевтами, а также регулярная запись на индивидуальное консультирование.

Также к социальным проблемам можно отнести отношение гражданских к армии, а также к военнослужащим. В нашей стране данный институт общества хорошо развит, но важным вопросом остается отношение гражданских к подобным профессиям. Людям свойственно недоверчиво относиться к силовым структурам по разным причинам, из-за этого стоит лучше раскрывать деятельность армии, а также освещать тонкости работы.

Тематическая направленность любой социальной рекламы вне зависимости от страны ее использования неизменна, оставляя единые цели. В такой рекламе чаще всего меняется только сфера, к которой она относится, и функция, которую она выполняет. «Помни о колесах! В 1925 году под трамваем погибло 200 человек» — гласила социальная реклама первой четверти XX века. «Пешеходный переход? Стоит воспользоваться!». Подобные заявления были продемонстрированы дорожной службой безопасности по телевидению в нашем веке. Тем временем организация занятости населения предлагает рекламу по выдаче каждому рабочего места. Эта реклама имела большой социальный резонанс, хоть и сильно отличалась от социальной рекламы другой государственной компании.

Источником большого количества социальных проблем в обществе является семья, как ячейка или группа. Конечно, семья в обычном и правильном понимании должно являться мирным пристанищем и скрывать от

внешних штормов, однако, к сожалению, не все придерживаются подобных норм. Семейные отношения всегда пристально изучаются и исследуются с давних времен психологами и социологами с точки зрения как общественных наук, так и сам феномен создания семьи. Семья является фундаментом создания социального устройства. Так, она рассматривается в работах многих авторов, таких как К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Мор. Вопросы семьи и сохранения семейных отношений остаются актуальными и по сей день, ведь существует большое количество маргинальных и неблагополучных семей [15].

Для решения проблем социального характера многие советуют использовать религию и веру, которая поможет преодолеть любые невзгоды. Однако, не смотря на благие намерения подобной идеи, не все религиозные принципы можно использовать по отношению к разным проблемам. Как инструмент решения проблем общественного характера, религия не может быть универсальным решением. Однако попытки православной церкви урегулировать многие семейные конфликты и другие общественные проблемы, не заканчиваются. Поэтому методы были объединены со светскими знаниями в области социологии и психологии [5].

Литература:

1. Албегова И. Ф., Социология социальных проблем как инновационное научно-практическое направление исследования современного Российского общества, / И. Ф. Албегова // Вестник социально-политических наук.— 2007.— № 7.— С. 5–8. С-5
2. Бурцева И. В. Социальная реклама как технология профилактики и разрешения социальных проблем / И. В. Бурцева, В. А. Михайлов [Электронный ресурс]/<https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-16-sotsialnaya-struktura-sotsialnye-instituty-i-protsessy-spetsialnost-22-00-04/sotsialnaya-reklama-kak-tekhnologiya-profilaktiki-i-razresheniya-sotsialnykh-problem/>
3. Верминенко Ю. В., Трансформация значимости социальных проблем в общественном сознании современного Российского общества / Ю. В. Верминенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика.— 2008.— № 3.— С. 312–318. С-312
4. Нуреева, М. Р. Правовые основания современной политики в области регулирования социальной рекламы в Российской Федерации и Европейских странах / г. Москва,— 2015 г.— [Электронный ресурс]/ https://elibrary.ru/download/elibrary_25359055_23271157.pdf 15
5. Шибанова Н. А., Современная православная семья в контексте актуальных социальных проблем Российского общества / Н. А. Шибанова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.— 2011.— № 4.— С. 202–207. С-202

ПСИХОЛОГИЯ

Теоретико-методологические основы развития памяти и виды памяти

Загуменова Анна Владимировна, студент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

«Память» — это многозадачный термин, многое здесь зависит от области применения. Биология и психология рассматривают память, как способность к воспроизведению прошлого опыта, оно из основных свойств нервной системы живых организмов, выражающееся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить её в сферу сознания и поведения. Память является высшей психической функцией и одним из основных свойств ЦНС человека.

Память относится к основным познавательным процессам, таким как ощущение, мышление, восприятие, ощущение.

В современных исследованиях памяти до сих пор существует проблема построения моделей работы ее механизмов. В современной науке выделяют три основных уровня изучения механизмов и закономерностей памяти: психологический, нейрофизиологический и биохимический.

Самым ранним уровнем изучения механизмов памяти является психологический. Здесь большую роль занимает активность самого субъекта. В психологии можно выделить два основных подхода к изучению развития памяти — монистический и множественный. В основе монистического подхода разные виды памяти имеют одинаковые механизмы функционирования и отличаются только разной степенью прочности ассоциаций. Другое направление психологии (психология сознания) придерживается множественной или двойственной трактовки памяти, различая первую память, которая включает в себя впечатления, которые непосредственно присутствуют в сознании и вторичная память, которая сохраняет основные знания человека и отличается значительной устойчивостью.

Основы ассоциативной теории памяти были заложены ещё в античности древнегреческим учёным Аристотелем. В его трактате «О памяти и воспоминании» он определяет память как «обладание образом, как подобием того, чего он образ», что сближает память с воображением.

В 1928 году учёный П. Жане выпустил книгу, в которой он рассматривает память как особое действие, в качестве социальной реакции на отсутствие и преодоление отсут-

ствия. В то же время Л. С. Выготский определяет память как возможность использования и влияние прошлого опыта в поведении человека на данный момент времени.

Главным достижением психологии памяти следующие два десятилетия стало принятие концепции памяти как одного из видов психических действий. Большой вклад в это внесли А. Н. Леонтьев и П. И. Зинченко. Благодаря их взглядам стали проводиться исследования не только запоминания, как это было еще во времена Эббингауза, но и деятельности запоминания, внутреннего строения памяти. И в дальнейшем появился новый методологический подход, сущность которого стала заключаться в том, что именно деятельность стала выступать в качестве объяснительного принципа развития памяти и необходимого для неё функционирования. При описании структуры памяти стало применяться такое важное понятие, как «стимул-средство» и это, в свою очередь, привело к необходимости полного пересмотра всей структуры процесса в целом.

Среди отечественных психологов-исследователей нельзя не отметить ещё А. А. Смирнова и П. И. Зинченко, которые занимались структурно-функциональным анализом процессов, которые лежат в основе различных видов запоминания. П. И. Зинченко определял память как специальное действие, принимающее в своём развитии различные формы в зависимости от особенностей тех компонентов, которые составляют реальное содержание данного психического явления, то есть предмета, цели, мотива, средства запоминания.

Ряд учёных в те времена отражали память как «след», другая часть учёных — как «действие». Большой вклад в тему связи памяти и мышления внесли такие учёные, как А. А. Смирнов, П. И. Зинченко, А. В. Шлычкова, Ж. Пиаже, Б. Инельдер. Благодаря их исследованиям удалось установить, что преобразования информации, которые выявлены в исследованиях кратковременной памяти, играют существенную роль в информационной подготовке решения, в формировании образно-концептуальной модели проблемной ситуации. И в это время окончательно утвердилась связь эффективности запоминания

с волевыми свойствами личности и ценностно-мотивационной сферой индивида. Учёные пришли к выводу в эти годы, что память развивается вместе с интеллектом человека.

Накопленный в те времена разнообразный экспериментальный опыт и материал по различным вопросам, связанным с памятью позволил отечественным психологам создать несколько современных подходов к изучению данного явления. К ним относятся информационный, структурно-функциональный и системный подход. Системным подходом занималась С. П. Бочарова. Она считала память базовой функциональной системой, которая выполняет не только когнитивную функцию, связанную с преобразованием новой информации, но и продуктивную, которая относится к организации всей деятельности человека. Её поддерживали такие учёные, как В. Я. Ляудис, Я. В. Большунов, Р. М. Грановская. Все вместе они считали необходимым учёт продуктивных моментов при анализе особенностей функционирования памяти человека. В целом, если оценивать системный подход, можно сделать вывод, что память человека является многомерной и многоуровневой структурой.

В Европе более развито было когнитивное направление изучения памяти. Здесь нельзя не упомянуть У. Найссера и его книгу «Когнитивная психология» в 1967 году. Человека он рассматривал как познающую систему и использовал аналогию с компьютером, сравнивал память с некой библиотекой, хранилищем, мастерской.

На современном этапе исследований памяти всё сближается в биохимический процесс. На первом этапе после воздействия раздражителя в клетках головного мозга происходит кратковременная электрохимическая реакция, которая вызывает в них обратимые физиологические изменения. После этого наступает второй этап процесса запоминания — та самая биохимическая реакция, связанная с образованием новых белковых веществ, которые называются протеинами. Первая стадия занимает несколько секунд или минут, и она называется физиологическим механизмом кратковременного запоминания. Вторая стадия называется механизмом долговременного запоминания.

Изучение памяти волновало мыслителей и учёных с глубоких времён. И можно сказать, что несмотря на большое количество серьёзных исследований, в настоящее время нет одной единой общепризнанной концепции памяти. Выявлены только основные закономерности и законы, но её глубинные механизмы и как она функционирует до сих пор остаётся тайной.

Существуют различные виды памяти. Все классификации опираются на два важнейших критерия: продолжительность хранения информации и способы её кодирования. Очень важно то, что различные виды памяти всегда взаимодействуют друг с другом и обеспечивают процесс запоминания у человека в комплексе.

Долговременная память человека обеспечивает хранение информации на длительный срок, начиная от нескольких дней и заканчивая всей жизнью. Её отличительная особенность состоит в том, что она имеет огромный объём вплоть до бесконечного количества данных. Однако следует сказать, что важным условием для того, чтобы информация из кратковременной памяти перешла в долговременную, необходимы определённые условия: здесь важно повторение, интерес, наличие эмоциональной окраски, взаимосвязь с уже имеющимися знаниями.

У долговременной памяти существует два основных класса: декларативная (явная) и процедурная (неявная):

1. К декларативной относят воспоминания о фактах, событиях, датах, именах и так далее. Воспоминания о том, что человек в силах сознательно вспомнить и выразить через слова. У декларативной памяти есть два подтипа: эпизодическая и семантическая. К эпизодической относятся те воспоминания о личном опыте, которые связаны каким-то определённым местом или временем, а семантическая включает в себя знания об окружающем мире, которые человек не связывает с конкретными ситуациями.

2. Процедурная — это память, в которую входят знания человека о том, как делать конкретное действие, к ней относят наши навыки и умения, но что важно при этом не требуют от человека большого сознательного внимания и контроля.

Что касается кратковременной памяти, то она отвечает за хранение информации на короткий срок, от нескольких секунд до нескольких минут. Кратковременная память делится на три класса: звуковая (или акустическая), зрительная (или иконическая) и пространственная (или по другому её еще называют визуоспациальная).

1. К звуковой относятся наши воспоминания о звуках, которые мы ранее слышали. Такая информация остается в виде звуковых образов, однако если их не повторять, то они быстро стираются.

2. К зрительной относят воспоминания о том, что вы уже видели. Такая информация хранится в виде зрительных образов и здесь очень важно фиксировать это вниманием.

3. К пространственной относят знания о том, где вы находитесь или как добраться до конкретного места.

Отдельно стоит сказать про так называемую оперативную память. Она отвечает за хранение и манипулирование информацией в процессе выполнения конкретной задачи. Оперативная память является частью кратковременной памяти и именно оперативная память играет ключевую роль в таких процессах, как мышление, решение проблем, какое конкретно решение принять и ещё она связана с творчеством.

Оперативная память имеет три основных компонента: центральный исполнительный механизм, фонологический цикл и зрительно-пространственный лист. Центральный исполнительный механизм отвечает за контроль и координацию работы других компонентов, а также регулирует внимание, связано с планированием, целеполаганием и в тех вопросах, когда нужно переключиться между задачами. Фонологический цикл отвечает

за хранение и повторение звуковой информации. Здесь важную роль играют фонологическое хранилище — место, где хранятся звуковые образы слов или цифр и артикуляционный контроль, который поддерживает информацию в этом хранилище за счет внутреннего произношения или повторения. Зрительно-пространственный лист отвечает за хранение и манипулирование зрительной и простран-

ственной информацией, например, когда человек решает различные головоломки, ребусы, играет в шахматы.

Также существует так называемая двигательная память, которая связана с запоминанием последовательности мышечных сокращений. Образная память, когда человек запоминает данные как фотографию, эмоциональная память и словесно логическая.

Литература:

1. Блонский П. П. Память и мышление. СПб, 2001. С. 6.
2. Йейтс Ф. Искусство памяти / Ф. Йейтс. СПб, 1997. С. 79.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1982. Т. 1. С. 154.
4. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М., 1961.
5. Зинченко В. П., Величковский Б. М., Вучетич Г. Г. Функциональная структура зрительной памяти. М., 1980.

Критерии различия пограничной организации личности в областях патопсихологии, психологии сексуальности, психосоматики

Картавская Анастасия Витальевна, студент;

Панасенко Ксения Эдуартовна, студент

Сургутский государственный университет

В статье авторы рассматривают феноменологию интрапсихических различий у лиц с пограничной организацией личности в областях: психосоматики, патопсихологии и психологии сексуальности.

Ключевые слова: пограничная организация личности, психосоматика, нарушения сексуальной ориентации, идентичность, интрапсихические механизмы, нарциссизм.

Различные психические и психосоматические заболевания могут иметь общий корень, специфическую психологическую основу. Исследователями из различных областей психологии: патопсихологии, психологии сексуальности, психосоматики предпринимались попытки выявить причину и механизм развития той или иной патологии. Несмотря на разнородность жалоб пациентов психосоматического, сексопатологического и психопатологического профиля недавние исследования выявляют сходство во внутренних, интрапсихических механизмах, которые могут быть описаны с точки зрения пограничной организации личности (далее — ПОЛ).

Актуальность темы обусловлена отсутствием информации о дифференциации интрапсихических причин, по которым человек с пограничной организацией личности будет иметь характерные особенности и проблемы, представленные в областях психосоматики, психологии сексуальности и патопсихологии.

Достижения медицины последних двух столетий позволяют диагностировать и лечить множество заболеваний. Однако, несмотря на улучшение профилактических, диагностических и лечебных мероприятий продолжается рост заболеваний различной этиологии. Так, например, фиксируется рост психосоматических за-

болеваний [2], к числу которых можно отнести гормонозависимые гинекологические заболевания, причины возникновения которых обычно связывают со внешними, средовыми факторами: раннее начало половой жизни, вирусные и бактериальные инфекции и т.п. Развитие психосоматической психологии подчеркнуло значение роли психологических процессов в развитии соматических заболеваний, в связи с чем часто также можно встретить упоминание о роли стресса в развитии гинекологических гормонозависимых заболеваний.

Атопический дерматит, отнесенный к классическим психосоматическим заболеваниям [1], и по мнению медиков являющийся полифакторным заболеванием [10], в своем генезе помимо внутренних провоцирующих факторов имеет внешние, к которым относится стресс. Однако стресс, упоминающийся в работах аллергологов как рецидивирующий фактор, склонен обозначаться ими недифференцированно. Вследствие чего неспецифический подход к пониманию стресса, как в случае с гинекологическими гормонозависимыми заболеваниями, так и в случае заболевания атопическим дерматитом, является препятствием к установлению истинных причин, провоцирующих стресс у лиц со склонностью к телесному отреагированию.

Стресс является катализатором множества заболеваний, не только психосоматических, затронутых нами ранее, но и психических. По статистическим данным, представленным всемирной организацией здравоохранения, каждый восьмой человек в мире страдает от того или иного психического расстройства [11]. Наиболее распространёнными в популяции являются тревожные и депрессивные расстройства. Рост перечисленных расстройств обычно связывают с технологическим процессом и последовательно возросшим психоэмоциональным напряжением.

Исследования, посвященные различиям психического здоровья у лиц с гомосексуальной и гетеросексуальной ориентацией, показали, что риск развития психических расстройств у лиц с гомосексуальной ориентацией в 1,5–5 раз выше, чем у лиц с гетеросексуальной ориентацией [14]. Причины наличия психических заболеваний у лиц с гомосексуальной ориентацией обычно связывают с дискриминацией сексуальных меньшинств. Однако, в недавнем исследовании, направленном на изучение особенностей лиц с гомосексуальной ориентацией, была продемонстрирована связь между гомосексуальной ориентацией и пограничной организацией личности [6].

Исследования, посвященные изучению психосоматических заболеваний больных атопическим дерматитом [5] и гормонозависимыми гинекологическими заболеваниями [7] также как и в случае с лиц с гомосексуальной ориентацией обнаруживают характерные черты, присущие пограничному уровню развития личности: использование примитивных защитных механизмов и диффузную идентичность.

Пограничная организация личности является одной из трех личностных организаций описанных в психоаналитической литературе, наравне с невротической и психотической, и занимает промежуточное положение между ними, составляя отдельную когорту пациентов с характерной совокупностью симптомов невроза и психоза [3]. Н. Маквильямс определяет ПОЛ с позиции характеристики стратегии использования защитных механизмов, сферы интеграции идентичности, особенности в тестировании реальности, способности к наблюдению собственной патологии, характеристики переноса и контрпереноса в терапевтическом альянсе. Таким образом, особенностью людей с ПОЛ является преобладающее использование примитивных защит, диффузия идентичности (ощущение ее непоследовательности и прерывности), сохранная способность к тестированию реальности, сильно ограниченная способность наблюдать собственную патологию, сильные, неамбивалентные и трудно поддающиеся интерпретации переносы и контрпереносы в терапевтических отношениях, конфликт в соблюдении баланса между близостью-отдаленностью в межличностных отношениях [8].

Проблема, с которой столкнулись многие ученые, исследующие пограничную организацию личности, заключалась в трудности выделения ведущей патологической

симптоматики и механизмов её развития из-за неоднородности данной группы. Еще Р. Найт в 1953 году обратил внимание на значительное различие жалоб пациентов представляющих группу лиц с пограничной организацией личности [4]. Жалобы, предъявляемые лицами с пограничной организацией личности разнообразны: состояния депрессии и тревоги, диссоциативные, психосоматические и сексуальные расстройства, злоупотребление психоактивными веществами.

Несмотря на различие в предъявляемых жалобах и внешних проявлениях, как ранние, так и недавние исследования выявляют сходство во внутренних, интрапсихических механизмах, являющихся следствием пограничного уровня развития личности. Проблема, стоящая перед нами, заключается в том, что, пограничный уровень развития личности обнаруживается при исследовании явлений различных областей психологии: психологии, психологии сексуальности, психосоматики. Заслуживающим внимания нам представляется то, что причины, по которым пограничный уровень развития личности приобретает различные внешние проявления остаются неизученными.

Приверженность эклектически-описательному подходу, основанием для которого служат наблюдаемые проявления в поведении, создающие адаптационные проблемы, заместила собой нозологический подход, направленный на установление причин, по которым наблюдаемые проявления разнятся.

Попытки, направленные на типологизацию индивидов по различным основаниям внутри пограничной группы, предпринимались в трудах К. Хорни и Дж. Макдугалл. Так, К. Хорни были описаны три типа личности, обусловленные направленностью поведения по отношению к окружающим людям [12]. Данная концепция основана на допущении, что при решении внутренних конфликтов невротической личностью, ей будет присуща определенная стратегия межличностной адаптации: «к людям», «против людей» и «от людей». Склонность к бессознательному следованию определенной стратегии определяется внутренними побуждениями личности, причинностями, необходимыми для достижения состояния безопасности.

Дж. Макдугалл выделяла три характерные неосознаваемые стратегии, направленные на разрешение внутреннего конфликта: «психотизацию», «эротизацию» и «психосоматизацию». Все перечисленные стратегии, независимо от того, какую форму выражения приобретают во внешнем мире, являются следствием неосознаваемых внутренних конфликтов и попыток, направленных на разрешение внутреннего конфликта, связанного со всеобъемлющей тревогой. Предпочтение определенной стратегии будет зависеть от многих факторов, представляющих субъективное значение, на пути разрешения внутреннего конфликта [9].

Таким образом, при исследовании феноменов, представленных в данной статье, фактором, объединяющим их, будет являться пограничная организация личности,

обнаруживаемая при глубинном изучении личностных особенностей. Открытым, требующим дальнейшего изучения остается вопрос о различиях, по которым пограничная организация личности, несмотря на одинаковость интрапсихических процессов: диффузной идентичности и примитивных защитных механизмов имеет различные внешние проявления.

Этот вопрос мы постараемся решить путем проведения практического исследования, направленного на изучение, выделение и описание интрапсихических различий у лиц с ПОЛ в областях: психосоматики, патопсихологии и психологии сексуальности. Оно будет осуществлено путем проведения «Полуструктурированного интервью» О. Ф. Кернберга [13], с помощью которого будет возможно определить тип личностной организации: невротический, пограничный или психотический; и оценить степени его выраженности: от высокого уровня, с консолидированной идентичностью до низкого уровня организации личности с диффузной идентичностью, в сочетании с агрессией, тяжелой патологией объектных отношений и дефицитом морального функционирования.

Данный инструмент поможет нам, во-первых, с высокой точностью соотнести испытуемого с типом личностной организации; во-вторых, оценить степень тяжести личностной патологии; в-третьих, выявить наиболее «проблемные места» испытуемого, по предлагаемому 5 областям:

1. «Идентичность» измеряется с помощью вопросов, касающихся способности человека вкладываться и быть вовлеченным в учебу и/или работу и профессиональную жизнь, а также отдых. Исследуется ощущение или представление индивида о себе и о других.

2. «Качество объектных отношений» включает оценку межличностных отношений: дружеских, романтических, деловых, а также внутренней или модели отношений.

3. «Защитных механизмы», позволяет оценить как более продвинутые и зрелые защиты, так и более примитивные защиты, такие как расщепление.

4. «Агрессия» оценивает как агрессию по отношению к себе, так и агрессию по отношению к другим.

5. «Интернализированные моральные ценности» оценивает способности человека регулировать свое поведение чувством вины и следовать общепринятым нормам поведения.

Участниками исследования являлись 6 человек, имеющие ПОЛ и другие специфические проблемы, попадающие под критерии трех категорий: лиц с психосоматическими расстройствами, лиц с нарушениями сексуальной ориентации и лиц с антисоциальным радикалом.

Испытуемые нашего исследования были подразделены на три подгруппы и условно обозначены буквами латинского алфавита:

1. Подопечные с нарушением сексуальной ориентаций объединены в подгруппу — А: Кт, С, А.

2. Подопечные с психосоматическими заболеваниями будут объединены в подгруппу — В: К, Н.

3. Подопечные с антисоциальными чертами будут объединены в группу — С: К.

Все испытуемые практического исследования, несмотря на внешне различный перечень предъявляемых жалоб в основе имеют ПОЛ, различающуюся по степени её проявления, как это можно видеть из предыдущего абзаца. Помимо степени выраженности ПОЛ, подгруппы испытуемых имеют особенности интрапсихического аппарата по описанным в интервью областям функционирования:

1. В подгруппе А у испытуемых С и Кт было выявлено отсутствие долгосрочных целей, вложений в какую-либо деятельность, что говорит о выраженной диффузии идентичности, недостаточном понимании того, кто они и кем они хотят быть. Интеграция связей частей Я не осуществлена, из-за чего в деятельности и рассуждениях это выглядит как метания от одного предмета деятельности и самоощущения к другому. В завязывающихся отношениях склонны к привязанности с зависимыми чертами, с одновременным страхом быть поглощенными, при внешнем нарочитом подчеркивании собственной самодостаточности.

Отсутствие выраженной агрессии, в частности аутоагрессии и агрессии в отношении других. Агрессия в отношении себя проявляется за счет упреков, обесценивания. Существуют некоторые отличия, зависящие от наличия нарциссического радикала. Так, у испытуемой Кт, имеющей данный радикал отмечается «вещное» отношение к другим людям, как к объектам удовлетворения потребностей.

У испытуемой А, также имеющей нарушение сексуальной ориентации по типу асексуальности, выявляются следующие особенности интрапсихического аппарата: её деятельность отличается продуктивностью, она имеет четкие представления о том, кем хочет быть, в отличие от вышеописанных членов подгруппы. Её привязанности амбивалентны: с одной стороны, она имеет сильную, глубокую привязанность, граничащую скорее с созависимостью, с другой стороны, она холодна, отрешена и безучастна. Её привязанность характеризуется «ребячьей» незрелостью, когда у ребенка есть объект, к которому он привязан больше всего, и когда он мало обращает внимания на иные объекты. Также на незрелость привязанности указывает факт отсутствия интеграции между романтическими и интимными чувствами (в норме — любовь интегрирована в сексуальность), у неё же эти сферы остаются «разделенными». Также, в отличие от других членов подгруппы, у А заметно выражено аутоагрессивное поведение, выражающееся в нанесении себе порезов, ожогов, испытуемая не может охарактеризовать причины, почему она наносит себе самоповреждения, и в какие периоды это происходит чаще, что свидетельствует об алекситимических чертах. Также, в отличие от предыдущих членов подгруппы, А использует зрелые защитные механизмы.

2. В подгруппе В, деятельность, несмотря на разность внешних характеристик, где один испытуемый явля-

ется трудоголиком, а другой не может окончить университет (следовательно, не прикладывает систематических усилий) можно отметить ряд сходств: деятельность не приносит удовольствия, присутствует чувство «вынужденности». Однако, для К, в отличие от Н, его работа является вариантом гиперкомпенсаторного поведения для отвлечения от накопившихся проблем, что роднит её со своего рода зависимостью; у Н «оральные» зависимости — пищевая, ранее — алкогольная. В отношении других ярко выражена позиция «к людям». Присутствует желание «слиться» с ними, в частности — с противоположным полом. Несмотря на изъявляемые в речи испытываемой К слова и фразы, относящиеся к категории пренебрежительного отношения к другим, в его действиях прослеживаются противоположные тенденции (помощь, внимание), с намерением заслужить «хорошее» отношение. У обоих отмечаются явления анаклитической депрессии.

Аутоагрессивного поведения не выявлено. Агрессия в собственном отношении проявляется косвенно: злоупотребление ПАВ (в частности, алкоголем), переживания со стороны Н; пренебрежение физическим здоровьем (связано, в частности, с непоследовательным отношением); агрессия в отношении других людей проявляется во вспышках вербальной агрессии.

Декларируют наличие моральных ценностей, за безнравственным поведением замечены не были. Чаще — стремятся помогать другим людям (К одалживает деньги нуждающимся; Н часто оказывает моральную поддержку).

3. В подгруппе С прослеживается явное расщепление между двумя частями Я: «идеальным» и «презренным». Испытуемый большую часть времени находится в своем «идеальном» Я, что выражается в его разговорах, поведении, манере держаться на людях, презентации собственной одежды, атрибутов «роскошной жизни». С другими людьми тенденция к «вещному» отношению. Другие для него характеризуются «взаимозаменяемостью», служат удовлетворению потребностей; в случае с девушками, склонен «цепляться», то за одних, то за других;

в случае ощущения холодности — происходит прерывание контакта (меня больше не любят); существует внутренняя интенция к понятию, принятию, любви его другими; чувствует себя «гонимым», непривлекательным, «убогим» и нелюбимым, когда не получает необходимого, с его точки зрения, должного внимания.

Сознательная агрессия в отношении себя отсутствует, однако, пренебрежительное отношение к собственному здоровью присутствует (употребление ПАВ, алкоголя, незащищенный секс, драки), не из желания навредить себя, а из-за невозможности отсрочить получение удовольствия. В отношении других агрессия высокого уровня: частые словесные «вспышки» агрессии, нанесение телесных повреждений другим людям, порча имущества. Данный испытуемый, являясь «злокачественным нарциссом», сочетающий в себе одновременно нарциссические, а анти-социальные черты, характеризуется отсутствием функционирующего Супер-Эго: способность манипулировать другими или эксплуатировать их, не испытывая чувства вины или угрызений совести. Эта разновидность, по мнению Кернберга, образуется в результате сгущения грандиозного Я и садистских наклонностей на раннем этапе, что в дальнейшем препятствует формированию нормального Эго и Супер-Эго. В отличие от пациентов с обычной нарциссической структурой характера, такие пациенты повышают самооценку и подтверждают собственную грандиозность, направляя агрессию на других, в частности — обесценивания.

Таким образом, все испытуемые практического исследования, относящиеся к группам лиц с психосоматическими заболеваниями, с нарушениями сексуальной ориентации и антисоциальным радикалом действительно имели общие интрапсихические механизмы, заключающиеся в диффузной идентичности и превалирующем применении защитных механизмов, и относились к лицам с ПОЛ; во-вторых, они имели различия, заключающиеся в степени диффузии идентичности, степени и направленности агрессии, качестве объектных отношений, а также интернализации общепринятых моральных ценностей.

Литература:

1. Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / Ф. Александер. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2006. — 187 с.
2. Великанова, Л. П. Шевченко, Ю. С. Психосоматические расстройства: современное состояние проблемы (часть 1) / Л. П. Шевченко, Ю. С. Великанова. — / Социальная и клиническая психиатрия. — 2005. — С. 79–91.1
3. Кернберг, О. Тяжелые личностные расстройства / Кернберг Отто. — М.: Независимая фирма «Класс», 2017. — 464 с.
4. Короленко, Ц. П. Личностные расстройства / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — «Питер», 2010. — 400 с.
5. Леденцова, С. Л. Психосоматическая модель развития личности больного с атопическим дерматитом / С. Л. Леденцова, А. О. Леденцова. / Медицинская психология. — 2020. — № 9. — С. 64–72.
6. Леденцова, С. Л. Специфика личностной организации лиц с гомосексуальной ориентацией (на материале слушав психологического консультирования) / С. Л. Леденцова, К. Наджафова. — / Северный регион: наука, образование, культура. — 2022. — № 3. — С. 20–29.
7. Лукач, Я. С. Нарушение интимно-личностных отношений в семье при гинекологических заболеваниях у женщины / Я. С. Лукач, С. Л. Леденцова. — / Психология в северном регионе: практика, проблемы, перспективы. — 2012. — С. 187–191.

8. Мак-Вильямс, Н. Психодинамическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. — Москва, 2001. — 480 с
9. Макдугалл, Дж. Тысячеликий Эрос / Макдугалл Дж. — М.: совместное издание Восточно-Европейского института психоанализа и Б&К, 278. — 400 с.
10. Мирзоян, В. Л. Атопический дерматит алгоритмы диагностики и лечения / В. Л. Мирзоян, К. И. Разнатовский, К. Н. Монахов. — М.: СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2018. — 63 с.
11. Психические расстройства. — Текст: электронный // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders>.
12. Хорни, К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию / К. Хорни. — М.: «Питер», 2021. — 400 с.
13. Structured interview of personality organization: STIPO-R / F. C. John, Caligor Eve, L. S. Barry, F. K. Otto. — New York: Weill Medical College of Cornell University, 2016. — 70 с. — Текст: непосредственный.
14. Mental health in people with minority sexual orientations: A meta-analysis of population-based studies / Wittgens C, M. Fischer, P. Buspavanich и др. — / Acta Psychiatrica Scandinavica. — 2022. — № 4. — С. 357–372 с.

Внимание как познавательный процесс

Овчинникова Анна Игоревна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье собрана теоретическая выдержка по теме внимания как познавательного психического процесса.

Ключевые слова: внимание, психология, познавательные процессы, свойства внимания.

Проблема внимания в настоящее время до конца не изучена. Внимание осуществляет связь сознания человека с миром, который его окружает, и мыслительной деятельностью. Без сосредоточенности на предмете или мысли невозможно было бы совершать хоть какую-то деятельность.

Внимание является необычным по своей природе познавательным процессом нашей психики, споры о классификации и феноменологии которого ведутся в научных кругах до сих пор. Без внимания невозможна деятельность психических процессов.

Внимание выбивается из ряда других процессов познания своими особенностями — оно не имеет собственного продукта, по которому можно было бы как-то судить о результатах его функционирования. Однако в действительности ни одна познавательная деятельность психики невозможна без вовлечения этого процесса — мы не можем ощутить или воспринять действительность, не заостряя на нем внимания, равно как и сделать умозаключение или вообразить что-либо. Связующим звеном между сознанием и частью окружающего или внутреннего мира в рамках какого-либо процесса познания является именно внимание.

«Внимание — это избирательная направленность на тот или иной объект и сосредоточенность на нём, углубленность в направленную на объект познавательную деятельность» [3].

В основу этого процесса, как и в его определение, заложено два понятия — направленность и сосредоточенность. Как именно эти две характеристики отражают суть термина?

Внимание по своей природе носит выборочный характер. Мы не можем охватить вниманием всю окружающую действительность целиком. Наша психика выхватывает для обработки определенное явление, задачу или объект из множества других, и задерживается на нем на какой-то период. То есть наше внимание должно быть направлено на что-то отдельное.

Невозможно заострить свое внимание на объекте, не сосредотачиваясь на нем в течение какого-либо времени. Обратная сторона умения выбрать из множества объектов один — умение также сохранить и удержать своё внимание на нём, то есть сосредоточиться на чём-то. Сосредоточенность и направленность неразрывно связаны друг с другом и являются сутью процесса внимания.

Изучение столь неоднозначного познавательного процесса повлекло за собой формирование множества научных теорий, которые различались между собой как по фундаментальным положениям, так и по отдельным вопросам.

Среди них выделяют несколько наиболее значимых и часто встречающихся теорий.

Так, одной из наиболее известных является теория Т. Рибо. В основе его теории лежала тесная соотношения эмоциональной окраски объекта внимания с этим процессом, а также неразрывная связь внимания с физиологическими изменениями организма.

Согласно Д. Н. Узнадзе, внимание зависит от установок человека и его личностных особенностей. Под влиянием установки происходит выделение определенного образа или впечатления, полученного при восприятии окружающей действительности. Этот образ и становится объ-

ектом, на который непосредственно обращено внимание, а устойчивость и концентрация внимания зависят от силы впечатления.

Концепция внимания П. Я. Гальперина состоит из нескольких положений, согласно которым изучение внимания должно происходить только совмещенно с оценкой других процессов. Согласно ученому, внимание представляет собой важный элемент в структуре ориентировочной деятельности человека. Оно является психологическим действием, цель которого — исследование особенностей определенного образа, составляющего содержимое психики.

Споры о природе внимания ведутся до сих пор, несмотря на наличие множества теорий и концепций, так или иначе объясняющих особенности функционирования этого состояния и его место среди других познавательных процессов.

В основе физиологии внимания лежат такие процессы, как возбуждение и торможение отдельных участков центральной нервной системы. Именно за счет торможения активности одних участков коры головного мозга и возбуждения других, задействованных в данный момент, осуществляется направленное сосредоточение психики на каком-либо объекте. В свою очередь, участки коры одновременно возбуждаются неравномерно, один из них по степени возбуждения всегда в той или иной степени будет превосходить другие.

Большую роль в физиологии внимания играют такие участки головного мозга, как ретикулярная формация и лобные доли коры. Они обеспечивают избирательную деятельность мозга, сосредоточение внимания на наиболее актуальном в данный момент объекте.

В наиболее распространенной классификации выделяют следующие виды внимания: произвольное, непроизвольное и постпроизвольное.

Наиболее простым, генетически обусловленным и пассивным по своей природе, является непроизвольное внимание. Оно возникает независимо от воли и желания человека. Возникновение непроизвольного внимания связано с различными физическими, психофизиологическими и психическими причинами.

Обычно при возникновении непроизвольного внимания мы имеем дело с целым комплексом причин. Первая группа причин связана с характером внешнего раздражителя. Вторая группа причин, вызывающих непроизвольное внимание, связана с соответствием внешних раздражителей внутреннему состоянию человека, и его потребностям. Третья группа причин связана с общей направленностью личности. В качестве четвертой группы, вызывающих непроизвольное внимание, следует назвать те чувства, которые вызывает у нас воздействующий раздражитель.

Произвольное внимание управляется сознательной целью. Оно возникает, если в деятельности человек ставит перед собой определенную задачу и сознательно идет к ней, преодолевая различные препятствия и пре-

грады на пути к ее достижению. Данный вид внимания тесно связан с волей человека и был выработан в процессе филогенетического развития общества в результате трудовых усилий.

В общей систематике видов особое значение уделяется послепроизвольному вниманию. Послепроизвольное внимание возникает в том случае, когда цель проявлять внимание остается, но исчезают волевые усилия. Данный вид внимания в наибольшей степени может обеспечить высокую продуктивность и результативность деятельности

«Внимание характеризуется качественными проявлениями, которые принято называть свойствами внимания. К ним относятся: объем, устойчивость, концентрация, распределение, переключение. По мнению современных исследователей, свойства произвольного внимания могут выступать в качестве объективных параметров оценки уровня развития данного процесса» [4].

Устойчивость внимания — способность в течение длительного времени сохранять состояние внимания на каком-либо объекте, предмете деятельности, не отвлекаясь на сторонние раздражители. Устойчивость внимания зависит от многих причин: свойств нервной системы, общего состояния организма в данный момент времени, психического состояния, мотивации, особенностей материала, внешних обстоятельств осуществления деятельности.

Концентрация внимания — это сосредоточенность, т.е. центральный факт, в котором выражается внимание. Концентрация зависит от свойств нервной системы человека, его темперамента и от функционирования доминантного очага возбуждения в коре.

Переключаемость внимания — это свойство внимания, заключающееся в переходе с одного объекта на другой, с одного вида деятельности на другой. Это свойство внимания в значительной степени определяется индивидуальными особенностями высшей нервной деятельности человека — уравновешенности и подвижности нервных процессов.

«Распределение внимания — это способность человека распределять внимание на значительном пространстве, одновременно удерживать в поле зрения и деятельности несколько объектов. Распределение внимания зависит от того, насколько связаны друг с другом различные объекты и насколько автоматизированы действия, между которыми должно распределяться внимание» [4].

Объем внимания — количество информации, одновременно способной сохраняться в сфере повышенного внимания (сознания) человека. Численная характеристика среднего объема внимания людей — 5–7 единиц информации. Объем внимания значительно увеличивается, если объекты сгруппированы, систематизированы.

Рассмотренные свойства внимания не являются постоянными для той или иной личности. Они развиваются в процессе жизни, их можно приобрести, развить и укрепить путем специальных тренировок.

Литература:

1. Купцова, О. В. Внимание как особый психический процесс / О. В. Купцова // Проблемы современной науки и образования. — 2017. — № 20(102). — С. 83–85.
2. Маклаков, А. Г. Общая психология [Текст]: учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А. Г. Маклаков. — Москва [и др.]: Питер, 2012. — 582 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. — Москва [и др.]: Питер, 2012. — 705 с.
4. Стетюха, К. А. Особенности внимания как психического процесса и состояния человека / К. А. Стетюха // Новая наука: Стратегии и векторы развития. — 2016. — № 3–1(70). — С. 107–109.

Исследование жизненной перспективы старшекласников

Сабырова Магсат Акмамедовна, студент

Научный руководитель: Минахметова Альбина Зульфатовна, кандидат психологических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

В данной статье рассматриваются вопросы развития жизненной перспективы старшекласников. В статье приводятся результаты эмпирического исследования по тесту «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева и личностному опроснику Стефансона.

Ключевые слова: юношеский возраст, жизненные перспективы, временная перспектива.

В современном обществе старшекласники часто сталкиваются с необходимостью принятия важных решений, которые будут иметь долгосрочное влияние на их жизнь. Одна из таких решающих точек — выбор профессии и определение своих жизненных целей. Жизненные перспективы старшекласников являются компонентом личностного образовательного результата, который формируется в процессе обучения.

Жизненные перспективы — это представление о будущем, связанное с ожиданиями, планами и целями человека. Для старшекласников эти перспективы могут быть связаны с процессом жизненного самоопределения, переосмыслением социальной значимости тех или иных жизненных целей и ценностей, выбором профессии или карьерного пути. Поэтому проблему формирования жизненных перспектив актуально рассматривать с начала юношеского возраста, который приходится на 10–11 классы школы (16–18 лет), так как данный возрастной период является важным для формирования личности.

«Жизненную перспективу трактуют как целостную картину мира, образ будущей жизни, совокупность обстоятельств и условий жизни, цепочку жизненных выборов» [1].

В настоящее время два основных термина используются для описания того, как люди относятся к своему будущему: первый, происходящий из области психологии, называется «жизненная перспектива», в то время как второй, заимствованный из социологии, известен как «жизненная стратегия».

Сейчас жизненное самоопределение как социологическая проблема изучается таким учеными как Л. В. Сохань, Е. И. Головаха, О. М. Балакирева, И. О. Мартынюк [3].

В работах отечественных ученых было обнаружено, что проблема жизненной перспективы становится все более актуальной в современном обществе. Исследования психолога С. Л. Рубинштейна и наставницы К. А. Абульхановой-Славской показали, что существуют различные типы перспективы: психологическая, личностная и жизненная. Под руководством К. А. Абульхановой-Славской было проведено изучение этих явлений и выявлены их основные характеристики.

Социолог Е. И. Головаха, исследуя проблему жизненной перспективы, дает такое определение: жизненная перспектива — это целостная картина будущего в сложной взаимосвязи между программированными и ожидаемыми событиями, с которыми человека связывает социальная ценность и индивидуальный смысл собственной жизни [2].

В качестве структурных компонентов жизненной перспективы он выделяет:

– жизненные цели. Согласно автору цели представляют собой масштабные ориентиры будущего. Но цели не имеют хронологической определенности.

– жизненные планы по мнению Е. И. Головахи мощный инструмент для достижения своих целей. Они помогают увидеть путь к успеху и определить, какие шаги нужно предпринять для их достижения. Важно четко определить свои цели, разбить их на этапы и следовать определенному порядку действий для их реализации. Жизненные планы позволяют нам визуализировать будущее как последовательность запланированных действий, распределенных во времени. Планы нашей жизни наполнены неопределенностью, что связано с постоянными изменениями вокруг нас. После достижения опре-

деленных задач, мы видим себя в будущем, изменившимся и развившимся.

– ценностные ориентации становятся основой для согласованных планов и целей [2].

По мнению ряда исследователей, жизненная перспектива — это динамичный образ будущего, а не раз и навсегда выбранная стратегия поведения.

Для каждой новой стадии развития человека характерно свое уникальное видение будущего. Время, когда человек наиболее открыт к формированию и росту своих долгосрочных целей, приходится на ранние годы юности. В этот период юноши и девушки особенно нацелены на размышления о том, что их ждет впереди.

Исследование проводилось на СОШ № 2 и ОШ «Университетская» ЕИ КФУ, г. Елабуга. В нем приняли участие 50 респондентов (юношей и девушек) в возрасте 15–17 лет.

Гипотеза исследования заключается в том, что наблюдается жизненная перспектива старшеклассников, выражается через ценностные ориентации личности.

Исследование жизненной перспективы проводилось с использованием методик: тест «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева; личностный опросник Стефансона.

В данной группе испытуемых преобладает удовлетворенность своими достижениями и общая активность. Они ощущают радость от успехов и стремятся к дальнейшему развитию. Эти люди воспринимают свою жизнь как достаточно увлекательную, хотя и не переполненную эмоциями, но обладающую четкой целью и ориентированной на будущее. Они уверены в своей способности влиять на определенные аспекты своего существования, стремясь

соотносить их с личными амбициями. Тем не менее, при столкновении с препятствиями, старшеклассники могут проявлять независимость от внешних обстоятельств, одновременно испытывая трудности с активным поиском способов самореализации и преодоления внутренних препятствий на пути к личным целям.

Среди личностных качеств по смысловым показателям испытуемых назовем высокую целеустремленность и осмысленность жизни; эмоциональную насыщенность жизни; зависимость саморазвития от внешних обстоятельств, то есть не способность к инициативе; «локус контроля — Я».

В рамках следующего этапа исследования, обратимся к результатам исследования самооценки по методике В. Стефансона. Как видно из таблицы 2 по сопряженной паре «зависимость — независимость» не наблюдается преобладающих тенденций ни к независимости, ни к зависимости. Это говорит о внутреннем стремлении испытуемых к принятию групповых стандартов и ценностей: социальных и морально — этических; тенденция к личностному конфликту составляет 20% испытуемых старшеклассников. Отметим, что 30% испытуемых имеют тенденцию к зависимости, значит, независимости они предпочитают зависимость, то есть стремление к принятию групповых стандартов (см. Таблица 1).

В сопряженной паре «общительность — необщительность» имеется выраженная тенденция к общительности (75% испытуемых), это свидетельствует о контактности, стремлении образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за её пределами; можно предположить, что 15% испытуемых юношеского возраста могут иметь внутренний личностный конфликт; следовательно,

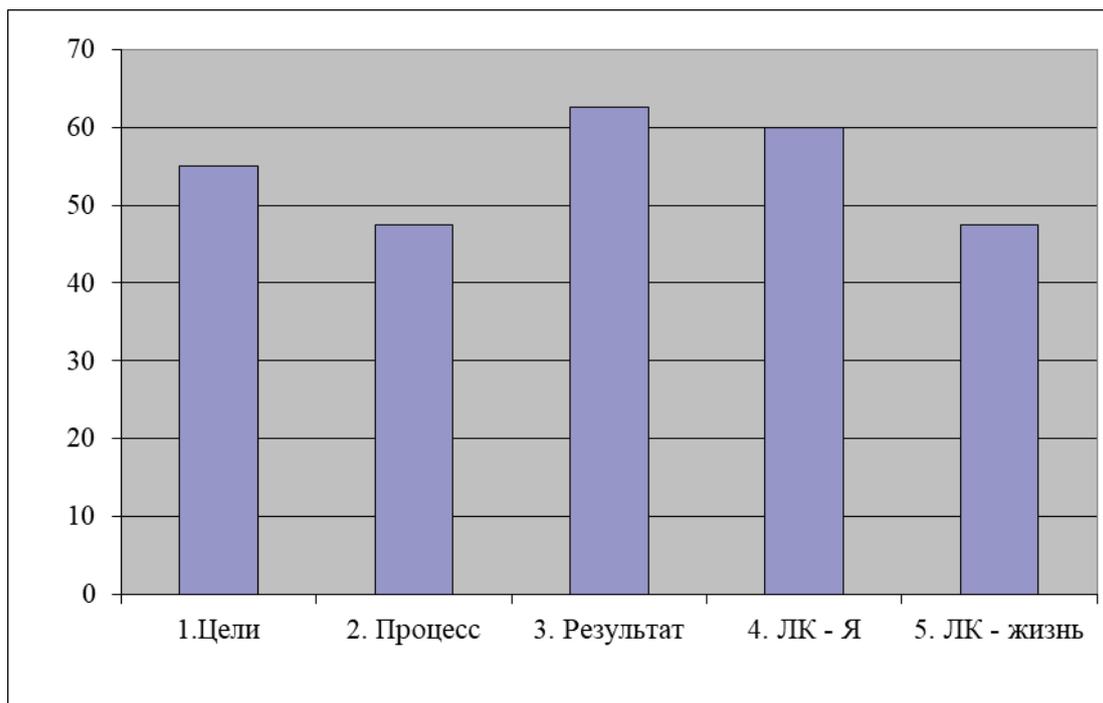

Рис. 1. Показатели смысложизненных ориентаций старшеклассников

Таблица 1. Результаты исследования старшеклассников по методике В. Стефансона

Зависимость			Независимость			
Нет тенденции	Личностный конфликт	Есть тенденция	Нет тенденции	Личностный конфликт	Есть тенденция	
%	60	10	30	60	20	20
Общительность			Необщительность			
Нет тенденции	Личностный конфликт	Есть тенденция	Нет тенденции	Личностный конфликт	Есть тенденция	
%	10	15	75	15	15	70
Принятие борьбы			Избегание борьбы			
Нет тенденции	Личностный конфликт	Есть тенденция	Нет тенденции	Личностный конфликт	Есть тенденция	
%	20	20	60	50	25	25

15% испытуемых относятся к тенденции противоположной общительности (необщительность) (см. Таблица 1).

Что касается сопряженной пары «принятие — избегание борьбы» можно отметить, что в данном случае преобладает тенденция к принятию борьбы — 60% испытуемых данной выборки, значит, можно сделать предположение о том, что испытуемые имеют активное стремление участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. 50% старшеклассников склонны к избеганию борьбы, что показывает стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонность к компромиссным решениям; также имеет место внутренний личностный конфликт у испытуемых (см. Таблица 1).

Таким образом, согласно результатам по личностному опроснику В. Стефансона, старшеклассники проявляют внутреннее стремление к принятию групповых норм,

ценностей. Также старшеклассники демонстрируют выраженную тенденцию к общению; высокую мотивацию к вовлечению в социальные процессы и стремление к повышению своего статуса в рамках межличностных отношений.

Согласно полученным результатам, можно утверждать, что жизненная перспектива большинства старшеклассников проявляется ориентацией целями на будущее, ответственным отношением за реализацию собственных целей через осмысленность и целеустремленность. Однако старшеклассники не до конца удовлетворены своей настоящей жизнью. Возможно, это связано с тем, что старшеклассники стоят перед важным жизненным выбором.

В качестве психолого-педагогических рекомендаций можно выделить работу, направленную на синхронизацию временных локусов смысла, согласование ценностей прошлого, настоящего и будущего, повышение показателей осмысленности жизни.

Литература:

1. Емельянова, Т.П., Викентьева Е. Н. Переживание будущего: жизненные перспективы людей предпенсионного возраста // Социальная психология и общество. — 2023. — Том 14. — № 2. — С. 116–133.
2. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 256–269.
3. Чупина, В. Б. / В. Б. Чупина, Л. С. Гавриленко, Н. В. Попенко Возможности формирования жизненных перспектив старшеклассников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2019. — № 8 (2 (27)) — С. 403–405.

Самоотношение как компонент личностного потенциала обучающихся подросткового возраста

Хамраева Райхан Хамраевна, студент

Научный руководитель: Минахметова Альбина Зулфатовна, кандидат психологических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

Личностный потенциал представляет собой сочетание индивидуальных качеств, необходимых для успешного функционирования в обществе. В данной статье рассматриваются проблемы развития личностного потенциала подростков. В статье приводятся результаты эмпирического исследования самоотношения подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, личностный потенциал, компоненты личностного потенциала, самоотношение.

В нынешней эпохе становится всё более очевидной необходимость понимания уникальных черт и возможностей молодых людей, которые помогают им преодолевать различные жизненные сложности. Эти личностные качества играют ключевую роль не только в поддержании умственного и эмоционального благополучия, но и в профессиональном здоровье, что особенно важно сегодня. [4].

Главной ценностью системы образования в Российской Федерации становится личность ребенка. Поэтому цель образования заключается в развитии личностного потенциала каждого ребенка.

Индивидуальные внутренние качества и личностный потенциал становятся ключевыми факторами, влияющими на направление развития человека и на широкий спектр возможностей, которые перед ним открываются.

Каждый индивид обладает определенным потенциалом к различным сферам работы. С течением времени, человек формирует свои жизненные приоритеты, определяет задачи и стремится их реализовать. [1].

В психологической науке личностный потенциал рассматривается как возможность для самосовершенствования и преодоления препятствий на жизненном пути воспринимаются. Это будет способствовать полностью или частично раскрыть свой потенциал в различных ситуациях [7].

В социологической науке потенциал представляет набор интеллектуальных и физических ресурсов, которые обеспечивают возможность для достижения целей. Считается, что именно благодаря духовным ресурсам и внутренним возможностям человека, он может реализовать свои цели и принимать необходимые жизненные решения. [2].

Современная наука представляет сущность потенциала как резерва, запаса необходимого для осуществления деятельности, через отражение прошлого и представление настоящего.

Д. А. Леонтьев относит личностный потенциал к ключевым особенностям, определяющим сущность человека. Под личностным потенциалом автор рассматривает «определенную систему характеристик индивидуальных психологических особенностей человека, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [5, 6].

Личностный потенциал лежит в основе личностной автономии, самодетерминации и саморегуляции личности. Основным фактором, влияющим на развития личностного потенциала, является самосознание в целом и отдельные его компоненты: самоотношение, самооценка, саморегуляция [3].

Подростковый возраст сложный этап развития личности, когда происходят ключевые трансформации в самовосприятии — изменения взгляда на себя, отношения к окружающему миру и развития самостоятельности. Развитие личностного потенциала обусловлено благоприятным отношением к собственным способностям.

Исходя из вышесказанного **цель работы** заключается в исследовании самоотношения как компонента личностного потенциала обучающихся подросткового возраста.

Эмпирическое исследование личностного потенциала подростков проводилось на базе средней школы № 2 и ОШ «Университетская школа» г. Елабуга. Участие в исследовании приняли старшие подростки в возрасте 14–15 лет (50 человек). Исследование осуществлялось с использованием методики С. Р. Пантилеева «Исследование самоотношения»; методики Ч. Осгуда «Личностный дифференциал».

Исследование, выполненное с использованием теста С. Р. Пантилеева, выявило, что у старших подростков в выборке присутствует высокий уровень самосознания. Они отличаются развитой способностью к самоанализу и самокритике, не избегают признавать свои слабости как перед собой, так и перед другими. Эти подростки воспринимают себя как личности с четко ощущаемым внутренним ядром, что обеспечивает им уверенность в себе и позволяет чувствовать логичность и обоснованность собственных стремлений и целей. Они убеждены в том, что способны производить положительное впечатление на большинство окружающих, вызывая уважение, симпатию и одобрение. Кроме того, они испытывают удовлетворение от своих внутренних мотивов и принимают себя с учетом всех сильных и слабых сторон. Они склонны к застою в развитии своей личности, проявляя упорство в сохранении существующего состояния своего «Я», даже если это ведет к упущению возможностей улучшения. Их отличает отсутствие стремления к самокритике или переживаниям из-за собственных ошибок, что выражается в неспособности испытывать вину за свои действия.

Как видно из рисунка 2 фактор «оценка» выражен у испытуемых на высоком уровне, что не позволяет адекватно оценивать уровень развития самооценки личностного потенциала. Это говорит о том, что старшие подростки недостаточно критически относятся к самому себе, его удовлетворенностью/неудовлетворенностью собственным поведением, уровнем принятия самого себя.

Фактор «Силы» говорит о том, что старшие подростки проявляют недостаточный самоконтроль при решении трудных задач.

Проведенный анализ показывает, что старшие подростки достаточно хорошо осознают своё «Я», уверенны в себе, отчетливо переживают собственное «Я» как внутренний стержень и испытывают чувство обоснован-

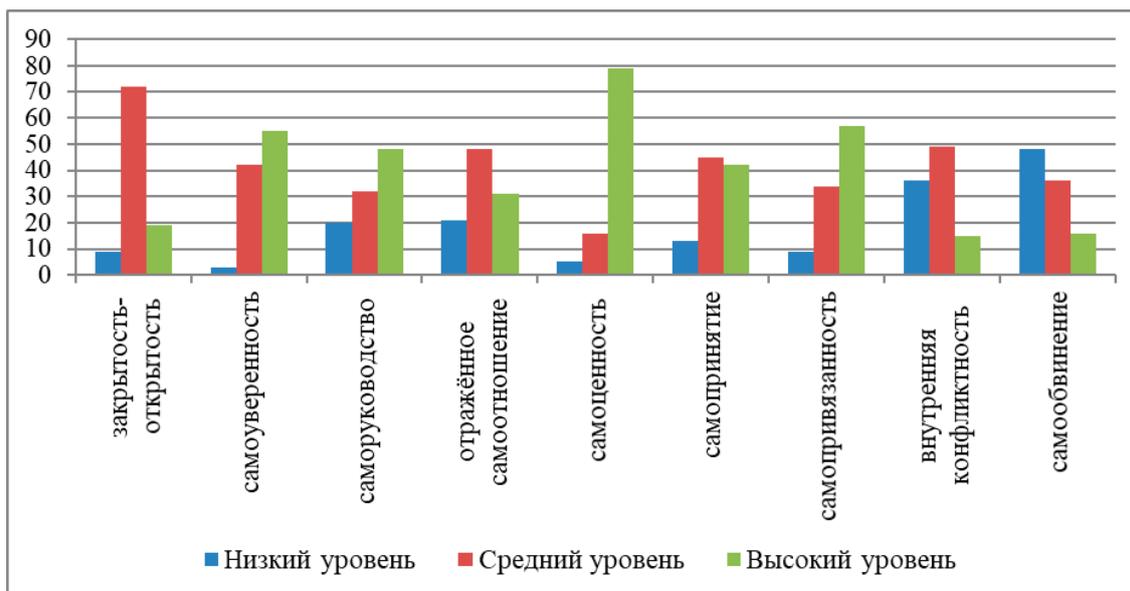

Рис. 1. Результаты исследования самоотношения старших подростков по методике С. Р. Пантлеева (%)

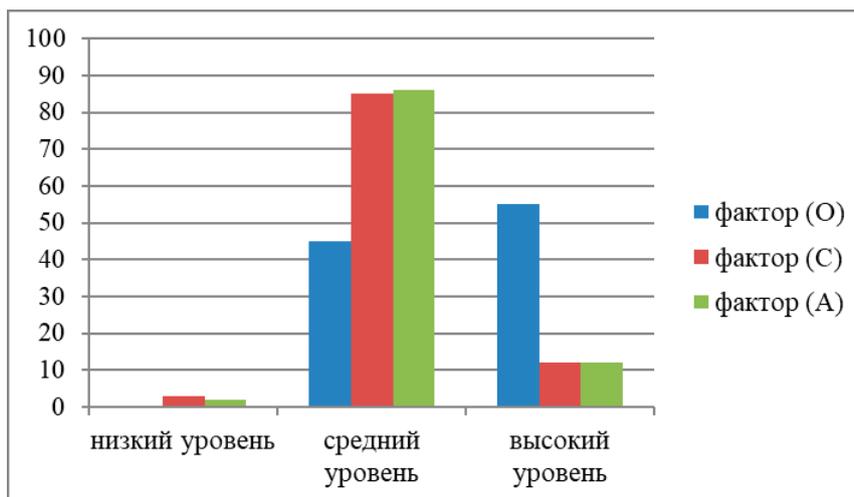

Рис. 2. Результаты исследования самоуважения старших подростков по методике «Личностный дифференциал» (%)

ности и последовательности своих внутренних побуждений и целей.

Если рассматривать компоненты самоотношения как проявление личностного потенциала, то наши испытуемые подростки имеют недостаточно высокий личностный потенциал. Старшие подростки уверены, даже самоуверенны с очень высоким уровнем самооценки. Также они считают себя ответственными за то, что происходит в их жизненном выборе, но подростки еще не готовы решать ситуации с неопределенностью. Но в тоже время можно

утверждать, что старшие подростки не совсем критически относятся к своей личности и не стремятся к дальнейшему саморазвитию. Это в свою очередь не будет способствовать развитию личностного потенциала.

В качестве психологи-педагогических рекомендаций по развитию личностного потенциала старших подростков можно осуществлять работу, направленную на развитие самоанализа, самоотношения, волевых качеств личности и жизнестойкости в преодолении изменений и неопределенности реальной действительности.

Литература:

1. Васильева, А. В. К вопросу изучения личностного потенциала, его структуры и роли / А. В. Васильева // Человек и образование.— 2016 — № 2(47).— С. 128–133.
2. Добренъков, В. И. Методы социологических исследований / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко.— М.: Изд-во МГУ, 2009.— С. 305–307

3. Едиханова, Ю.М. (2019). Особенности самосознания как фактор развития личностного потенциала подростков и юношей / Ю.М. Едиханова // Проблемы современного педагогического образования.— 2019.— № 63–4.— С. 281–284.
4. Климов, В. М. Личностный потенциал студентов как фактор профессионального успеха (обзор литературы) / В. М. Климов, И. А. Галай, Р. И. Айзман // Сибирский педагогический журнал.— 2015.— № 4.
5. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 2 / под ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой.— М.: Смысл, 2006.— С. 85–105
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев / Под ред. Д. А. Леонтьева.— М.: Смысл, 2011.— 680 с.
7. Хисамов, А. Р. Личностный потенциал современной молодежи: основные понятия и компоненты структуры / А. Р. Хисматов // Фундаментальные исследования.— 2014.— № 5–6.— С. 1339–1342.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (525) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 10.07.2024. Дата выхода в свет: 17.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.